

Эяль Басс

Земли Власти. Нашествие с Востока

Первая книга вселенной
Земель

Эяль Басс

**Земли Власти.
Нашествие с Востока**

«Издательские решения»

2015

Басс Э.

Земли Власти. Нашествие с Востока / Э. Басс — «Издательские решения», 2015

Воодушевлённый романами Толкиена «Властелин колец» и «Хоббит», Эяль спросил себя: «А почему бы и мне не написать свою книгу со своей вселенной?». Так он придумал вселенную Земель, вселенную Уар, где магия и технология переплетаются и идут неразрывно друг от друга.

© Басс Э., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава I	9
Глава II	12
Глава III	14
Глава IV	16
Глава V	25
Глава VI	53
Глава VII	56
Глава VIII	60
Глава IX	64
Глава X	67
Глава XI	78
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Земли Власти. Нашествие с Востока
Первая книга вселенной Земель
Эяль Басс

© Эяль Басс, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Давным-давно первый волшебник разделил землю между пятью сыновьями на пять частей. Старший сын получил Земли Запада, именовавшиеся также Западом, второй сын – Мёрзлые земли или Северные земли, хотя люди знали их под именем Ледяного Севера, средний – Центральные земли, узнаваемыми и под именем Центра, четвёртый – Земли жажды или Южные земли, заменявшиеся часто Жарким Югом, а младший – Восточные земли или Земли Востока, известные также под именем Востока.

Старший сын был не силён в управлении государством, ему волшебник дал меч, делающий так, что ты никогда не лишишься власти – Меч Власти; второй сын не был особо вынослив и устойчив к холодам, он получил меч, дающий выносливость – Меч Выносливости; средний сын был нетерпелив, он давал гневу и злобе охватить себя – Меч Терпимости; четвёртый брат был физически слаб, он получил Меч Силы; младший сын был не очень умён, он получил Меч Мудрости. Но если все мечи сложить в единое целое, то получится Меч Вечности или Меч Непобедимости, который будет делать своего хозяина непобедимым и могущественным правителем, настолько могущественным, что он сможет победить саму Смерть, и желание стать таким совращало своих владельцев.

Братья часто ссорились, так как искали повод или причины для войны, чтобы забрать Мечи, но вот их желание было исполнено. В очередной перепалке один из них оскорбил другого. Оскорблённый бросился на оскорбившего, другие начали осуждать их действия, и дерущиеся ввязали их в свою драку, закончившуюся взаимными объявлениями войны.

Они повели войска на чужие Земли. Волшебник, понимая ради чего они это делают, попытался отговорить их, но желание стать самым могущественным правителем за всю историю было сильнее чем голос отца – голос разума. Сначала первый волшебник попытался отобрать мечи, но его дети превосходили своего отца в магии и не дали этого сделать (волшебник мог силой отобрать Мечи, но пришлось бы навредить сыновьям, а на это он пойти не мог). Тогда, дабы не дать своим сыновьям совершить ужаснейшую ошибку в их жизни, он разделил их территории Великим Барьером, проходивший и по берегам их земель, чтобы братья не добрались друг до друга по морю (Барьер можно было прорвать только с помощью одного из мечей, но братья не знали об этом. Также он имел способность восстанавливаться, и Барьеру можно было помочь это сделать с помощью магии). Это привело к резкому изменению климата на суши и в океане, ибо Барьер не пропускал не только людей, но и ветры и воздух с океана. Не выдержав резкой смены климата, многие растения и животные вымерли (все перелётные птицы, прилетевшие зимовать в тёплые края, морские птицы, которым стало нечем питаться, потому что океан отделён от суши, земноводные, многие ящерицы, скот, злаковые растения и другие животные и растения), что стало причинами голода и жажды во всех Землях. Голод и жажда дали братьям новую причину для войны.

Используя всё свое вооружение и всю магию, они стали разрушать Великий Барьер. Больше всех не повезло среднему брату – его территория граничила со всеми братьями, и на его границу обрушивались все силы четырёх его братьев. Но прорвать Великий Барьер смогли только старший и младший братья. (По одной из версий времени, о котором пойдёт дальнейший рассказ, они догадались о способностях мечей и с их помощью прорвали Великий Барьер). Они начали сражаться против среднего брата, идя на встречу друг другу и разоряя Центральные земли. Так началась Великая война Востока и Запада, безжалостная и кровопролитная, самая страшная и жестокая война в истории (конечно, до Первой Всеземельной войны, превзошедшая Великую войну по количеству убитых и раненых в несколько раз).

Когда старший и младший братья вошли в столицу Земель Терпимости, они встретились с средним братом. Никто не желал отступить: они сражались за власть и могущество, коими когда-то владел их отец.

Ну, здравствуйте, братья, – язвил младший брат, – Поступите мудро и отдайте мечи мне!

Нет уж, я не отдам тебе – младшему из нас, последнему претенденту на наследство отца, всё могущество, которое по праву старшего, принадлежит мне! – ответил старший.

Братья, я долго ждал нашей встречи! – со злостью сказал средний брат, – И я не допущу, чтобы хоть кто-то из вас, из всех моих братьев получил то могущество, которое заслужил лишь я!

И они начали сражение, вошедшее в историю, как Битва трёх братьев или сокращённо Битва трёх. Битва длилась долго, до самого заката. Братья без остановки, без капли жалости, словно давние заклятые враги, которые забрали друг у друга любимую женщину, словно в детстве не помогали друг другу убежать из дворца отца, чтобы поиграть с ровесниками, словно были они чужими друг другу, бились друг с другом на Мечах, используя всю свою магию и всё своё искусство битвы на мечах, которое в детстве использовали друг друга ради забавы, и долго потом спорили, кто кого куда ранил, чем кто может шевелить, а чем не может, кто жив, а кто убит, забыв обо всем на свете, думая лишь о власти, которую они получают, если победят, они бились, изобретая всё новые и новые заклинания, чтобы победить.

Все трое начали уставать, но средний брат устал более всех и не был в силах поднять свой меч. Оба брата его безмолвно, словно договорились, забыли о друг друге и в один момент убили среднего из сыновей первого волшебника, проткнув его мечами с двух сторон. И братья, обрадовавшись, что их соперников стало меньше, вынули окровавленные мечи. Они уже замахнулись, чтобы вновь начать биться, но увидев труп своего брата, родного брата, которого они – его братья, убили, они выпустили Мечи из рук, и те упали на землю. Младший брат, сквозь слёзы, произнёс:

До чего довела нас жажда власти?! Отец наш предупреждал! – сказав это, младший брат вспомнил слова своего отца, а затем и старший: «Позабудьте о власти, о могуществе, дети мои, бросьте сейчас мечи свои, ибо после будет уже поздно. Не повторите ошибок моих, ибо я добился власти незаконным путём, убив сотни невинных людей, подчинив десятки народов. Вы унаследовали ошибки мои, но вы не должны их повторить!». А также братья вспомнили о словах, с которыми их отец передавал им земли: «Сыновья мои, мои наследники, мои ученики, я даю вам под власть разные граничащие друг с другом земли, так поклянитесь же, мои дети, что будете жить мире и согласии, что не пойдёте друг на друга войной, что не будете биться друг с другом не на жизнь, а на смерть!» И вспомнили братья, как давали клятву своему отцу, – Мы убили собственного брата, мы нарушили собственные клятвы, мы не послушали отца своего! – произнесли в один голос правители Запада и Востока.

Волшебник, узнав о гибели своего сына от рук старшего и младшего сыновей и умер от разочарования, от горя (возможно, от тяжёлой болезни, которой он долго сопротивлялся с помощью магии, и сильного истощения после создания Великого Барьера). Братья же, услышав о смерти своего отца решили по предложению младшего брата заключить договор, который позже войдёт в историю как Договор четырёх правителей. Он заключался в том, что братья и их потомки обязуются не пытаться прорвать Великий Барьер, а для старшего и младшего братьев разделить бывшие Центральные земли Барьером, и также не пытаться его прорвать, сохранить Всеобщий язык таким, каким он есть сейчас (это единственное, что соблюдалось в остальных Землях после них). Ещё, чтобы обезопасить себя от новой войны, они разделили свои земли Гигантскими водами, а старший и младшие братья отказались разделять свои земли, так как считали, что это оскорбит память среднего брата. Так образовались материки.

Старший и младший братья пытались отомолить свои грехи в течение всей их жизни.

К несчастью, братья умерли, не оставив наследников, и их земли распались на несколько государств, которые были там когда-то до правления первого волшебника (кроме Централь-ных Земель, конечно). В Землях Власти в одном государстве стал правителем Арсий, в другом Таран, в третьем Адам, ещё в одном Прадий, в ещё другом Пон, и его жена Гара (во всех их именах ударения падают на последний слог, кроме Гары и Прадия). Только Земли выносли-вости остались едины. Через два поколения после братьев о месте нахождения Земель Терпи-мости забыли.

Глава I

На западе находилась Арессийская империя, она враждовала с Королевством Адиссии. В то время в Арессии правил Руан II. Руан был магом (2-го уровня¹) и хорошо владел мечом. Он был жёстким, но не жестоким, решителен, но не упрямым, умён, но не гениален. Он был патриотичен, чувствовал долг перед своим народом, перед своей империей. Многие видели в нём сильного и ответственного правителя.

В Адиссии правил иной правитель – Адам II. Он был хорошим человеком, готовым помочь в трудную минуту, дать бедному денег, защитить слабого. Но он не был политиком, в нём не было желания править страной, он не мог принять на себя ответственность за чужие жизни, он жаждал путешествий и свободы, коих лишала его власть. Он был мечтателем, но не правителем. Он всегда стремился найти выход из ситуации мирным путём, он был готов уступить, чтобы не пойти на конфликт, что и погубило его королевство. Адам был вежлив и знал, как найти с человеком общий язык, он был скорее дипломатом, нежели политиком и тем более королём. При дворе это понимали все, но никто об этом открыто не говорил. У двоих не было особого уважения к нему. Поговаривают, что он хотел отречься от престола, когда сыну исполнилось бы четырнадцать, чтобы наконец узнать этот мир лучше.

Желание странствовать оказалось сильнее чувства долга и ответственности, и Адам часто разъезжал по своему королевству. Каждый раз, когда король Адам II уезжал куда-либо, то в Адиссии за главного оставался принц Элгор. Элгору было 11 лет, и без своей матери, королевы Адиссии, Зении, не мог управлять страной. Принц прекрасно владел мечом для своего возраста, но, как и отец, несилён был в магии, да и был достаточно легкомыслен и ветрен. Будучи человеком военным, а не королём, Элгор отдавал руководство им своей матери. Королева была прекрасной женщиной: стройной, мягкой, нежной, доброй, ласковой. Но в делах государства она твёрдо стояла на своём и была готова сделать всё, чтобы воля её мужа и сына была исполнена.

Хотя происхождение Зении оставляло желать лучшего. Есть веские основания полагать, что её отец не её отец, так как её мать изменяла своему законному мужу со своим другом детства. Урас, муж матери Зении, узнал об этом случайно, когда, вернувшись домой, увидел свою жену с Негием в постели, Зении на тот момент было семь лет. Урас избил до смерти Негия, за что оказался в тюрьме, а Цирия, его жена, приобрела репутацию блудницы, но получила всё состояние мужа и любовника. Неизвестно, изменяла ли Цирия Урасу с самого начала, и является ли Зения дочерью Негия, но сама эта история лишила уважения Зению и её мать.

С Адиссией и Арессией граничила Прудия. Прудию часто называли «политической блудницей», ибо та переходила от одного врага к другому в поисках выгоды.

Однажды Адам выехал II в Пустынные земли для разрешения конфликта Прудии и Тарана, спровоцированного Руаном. Конфликт мог в любой момент перерасти в войну во всех Землях Запада, и Адам выступал за решение его мирным путём. Элгор, как обычно, остался за главного, но ему помогала его мама.

Руан II воспользовался случаем и нашёл повод для объявления войны. Во время раздела Земель Запада между потомками древних правителей Арсий и Адам спорили об одной деревне на границе их государств. Было решено, что деревня будет 100 лет у одной страны, сто лет у другой. В тот год Шеорнита должна была быть передана Арессийской империи, и Руан потребовал её передачу. По настоянию советников Элгор отказался передавать эту деревню, опорный

¹ ** Первый волшебник разделил магов по силе на 5 уровней: 1-й уровень – самый слабый, 2-й – чуть посильней, 3-й – средний, 4-й уровень – почти самый сильный и 5-й – самый сильный (его не мог никто достичь после волшебника и братьев в Землях власти). Уровни можно зарабатывать, узнавая новые заклинания или из изобретая.

пункт на границе с враждебной империи. В ответ арессийский император атаковал деревню и за день её захватил. Адиссия предприняла ответную операцию по перехвату деревни, ведь только король высочайшим своим указом мог объявить войну другому государству. В ответ Руан обвинил Адиссию в «посягательстве на собственность арессийского народа» и объявил войну.

Юный принц попытался взять ситуацию в свои руки, но ни один офицер не хотел подчиняться одиннадцатилетнему мальчишке, кем бы он ни был. Рядовые солдаты начали копировать поведение офицеров и отказывались исполнять их приказы. Дисциплина резко упала, начались пьянства, гулянья, росло число дезертиров. Элгор в панике приказал отправить известие о войне своему отцу, но Адас II уже был далеко, а известие прибыло бы только через месяц. Тем более обратная дорога заняла бы ещё больше времени.

Через два месяца арессийцы подошли к духовному центру Адиссии – величественному и неприступному городу Сталлиру. Туда съезжались почти все беженцы Адиссии, в том числе и принц Элгор, так как столица Адиссии, Терро, пал. Дисциплинированная и подготовленная арессийская армия была куда более боеспособна нежели распустившаяся королевская армия Адиссии и проходила за день большие расстояния. Терронские стены были пробиты уже после второго штурма, потому что гарнизон решил спасти свои жизни, но не свою страну. Население мелких деревушек и городов всё же давало бóльший отпор арессийским войскам. Это обстоятельство и затягивало продвижение арессийцев, которые были вынуждены устраивать массовые казни.

Женщины и дети молились, чтобы они спаслись, мужчины готовились к бою, а старики давали им напутствия. Сталлир оставался последним убежищем беженцев – остальные крупные адиссийские города пали.

На захват города приехал лично император Руан II. Руан встал перед стеною Сталлира и начал говорить:

Ваше высокоблагородие, – поклонился императору советник, – вы уверены, что это безопасно?

Время пришло показать всю силу и мощь арессийского народа, – заявил Руан.

Как прикажите, – расширил проход из палаты императору советник. Император торжественно прошёл к своей карете и встал за кучером. Кучер дёрнул повод, и лошади поскакали во всю прыть.

Стой здесь, – приказал Руан.

Как прикажите, Ваше величество, – остановился кучер.

Я – Руан II, – начал представляться он перед Сталлиром, – император Арессии, объявляю Сталлир своей законной территорией. Если вы меня не впустите в город, то я буду вынужден взять его силой.

Что будем делать? – спросил один из военачальников Элгора, – мы не сможем вечно его сдерживать!

Ты прав вечно не сможем, нам лишь надо продержаться до прихода отца! – ответил Элгор.

А что может Ваш отец? – спросил другой. – У него есть армия, есть лишние люди, если что-то ещё против многотысячной армии Руана? – осмелился так открыто дерзить он самому принцу.

Мой отец что-нибудь придумает, – заявил Элгор. – А пока я попытаюсь воззвать к нашим общим предкам, – вышел вперёд принц.

Но, мой принц, это опасно...

Никаких «но»! И это приказ! Вести меня на стену.

Прошу тебя, сынок, – вступилась королева, – мы не знаем на что пойдёт Руан ради победы.

Я всё равно пойду! – отвечал он.

Одень хотя бы доспехи, – попросила королева.

Если Руан действительно император, то он не причинит мне вреда! – отказался принц и обнял свою маму. Она поцеловала его и не хотела отпускать, но всё-таки отпустила.

И Элгора повели на стену. Когда он поднялся на стену, Элгор начал говорить:

Если ты действительно император Арессии, то должен знать, где земля Арессии и где земля Адиссии, – начал он. – И наши с тобой общие предки жили на этих территориях, и они разделились на два племени, и они основали разные города и разные государства, но они сохранили единый язык и единую культуру.

Не учи меня истории, мальчишка, – был ответ руанский. – Наши предки одни, я знаю это. А то, что мы с тобой близкая родня, я знаю не понаслышке: твоя мать тому свидетель, – объявил он. Дело в том, что Зения была внучатой племянницей бабушки Руана. – Да и у Арсия с Адасом была общая бабка, – добавил он же. – Как что я решил объединить наши два государства, дабы возродить аредийский народ.

Тогда надо было нас спросить об этом, – заметил Элгор.

Но вы бы отказались, – возвышенно отвечал Руан.

Тогда не место здесь тебе, – объявил принц.

Но я не собираюсь уходить, – возразил Руан, и стрела вонзилась в грудь принца.

Не-э-э-эт! – вскричала Зения, – Элгор! – она рванулась к своему упавшему сыну солдат обхватил её, пытаясь удержать королеву, но Зения ударила его и снова бежала к своему сыну. Тогда уже трое других солдат её остановили и удерживали, как бы королева ни кричала и ни вырывалась.

Открыть огонь по арессийцам! – зазвучали голоса со всех стен.

Ларнас, военачальник, который отговаривал принца от этого опрометчивого поступка, подбежал к Элгору, взял его на руки и заорал:

Позовите лекаря!

Ему не помочь, Ларнас, – сказал помощник сталлировского военачальника Псаний, – он мёртв.

Ларнас склонил голову, ведь он и Адиссия потерял не только наследника, но и главу, ведь Адаас далеко, а для него, Ларнаса, Элгор, который учился у него сражаться на мечях, стал сыном. Он приказал похоронить Элгора и взял командование на себя.

Глава II

Месяц назад в Пустынных землях:

Мой господин, к вам гонец от вашего сына, – сказал советник короля Адаса II.

Пусть войдёт, – приказал король.

Ваше величество, – сказал, тяжело дыша, гонец, – меня послал к Вам аш сын – принц Элгор. Он написал Вам грамоту, – и дал её королю.

Король начал читать про себя: «Мой король! Руан II потребовал себе деревню, но мы были вынуждены ему отказать. Он взял её силой, и я взял на себя право объявить ему войну. Офицеры отказываются мне подчиняться, рядовые следуют их примеру. Дисциплина падает. Дезертирство растёт. Мне нужна ваша помощь».

Гм, – буркнул король. – Руан зашёл слишком далеко. Я нужен своему королевству!

Что мне передать Вашему сыну? – спросил гонец.

Я немедленно выезжаю, – сказал Адас. – Но мне нужно предупредить прудийского короля и таранского царя.

Гонец послушно удалился.

Мой король, а вдруг слишком поздно? – обеспокоился советник.

Ты, я вижу, позитивно мыслить не умеешь, – вышел из комнаты король. – Тоже мне советник!

Через некоторое время Адаса II охватила боль в сердце (когда принц Элгор получил стрелу в грудь, но Адас II об этом не знал). Из-за этого переговоры пришлось отложить. Все лекари пытались помочь королю, но безуспешно. Тогда позвали королевского волшебника 4-го уровня. Он, используя все свои знания, стал изготавливать разные снадобья, произнося заклинания, и просил его и короля не беспокоить. Только через неделю долгих ожиданий королевский волшебник вышел и сказал:

Не яд и не рана поразили короля, а душевная боль его одолела.

Что ещё за «душевная боль»? – спросил советник короля, – Вы его вылечили?

Это боль появляется, только если человек потерял любимого или дорогого человека. Между ними была крепкая связь, могущественнее которой не знает никто. Эту боль нельзя вылечить. К ней лишь можно привыкнуть, – ответил волшебник.

Что это за сила, раз она настолько могущественна, может, её можно взять в союзники?

Не взять её в союзники, не взять её под контроль, ибо она правит Уар – всё, что вокруг нас, – молвил волшебник.

Какая сила? Что это? – терпенье советника уже подходило к границе.

Эта сила зовётся любовью, – слегка улыбнулся волшебник и исчез.

Что за бред он сказал? Я ничего не понял, – сказал советник.

Через две недели король смог встать, а ещё через неделю смог и ходить. Он наконец пришёл в себя, по крайней мере так казалось. Адас пытался сесть на лошадь, но он не мог удержаться. Он уже собрался ехать в карете, но все государства закрыли границы, готовясь к войне с Арессией. Король не мог уехать.

Так прошла ещё неделя, а конфликт всё ещё не был улажен. Во время переговоров прудийский король Прадий III начал оскорблять таранского царя Шарна V:

Ваша страна – воплощение жестокости! Вы сами городов не строили, и-и-и... – Прадий не знал, что сказать дальше, и этой паузой воспользовался Шарн:

А Вы и Ваша страна – трусы! Принимаете сторону побеждающей страны!

Вы сами убили мой караван!

Они шли на мой территории без разрешения, перевозя оружие! – заявил Шарн. – Мы восприняли их за врагов и были правы в наших суждениях!

Значит вы ответите за убийство моих граждан! – выхватил меч Прадий.

О, нет-нет, не нужно войны! Как посредник между вами, я считаю, что... – но он не успел закончить, так как в комнату ворвался гонец и сказал, задыхаясь:

У меня важное послание для короля Адаса II, – успел лишь вынуть послание и... упал без дыхания. Король взял послание, приказал похоронить гонца с почестями и стал читать про себя: «Мой король! Я надеюсь Вы уже в пути, так как Руан II подошёл к Сталлиру. Мы обороняемся как можем, но наши силы на исходе, а арессийцев всё больше и больше! Руан хочет короноваться на адиссийский престол, объявив Вас падшим в бою. И... Ваш сын... он... погиб.» Дальше следовали подпись Ларнаса и дата отправки.

После этих слов у Адаса потемнело в глазах, ему стало плохо, и он упал без сознания.

Адас очнулся через день в постели и приказал немедленно отъезжать в Адиссию любыми средствами. Ему было неважно на то, что царь таранский и король прудийский разъехались врагами, решив вести свои войска через ослабшую Адиссию.

Глава III

А арессийский император в это время уже ехал в Терро в своей карете. Наслаждаясь разграбленной и ненавистой Адиссией.

После прибытия в Терро Руан пошёл в свои покои. Адиссийцы, оставшиеся в Терро, конечно, не были рады приезду Руана и начали освистывать его. Руан даже не обращал внимание на них. Он лишь думал присоединить Адиссию к Арессийской империи, а затем и все Земли Запада. Конечно, он знал, что адиссийцы будут сопротивляться всеми силами и мешать коронации. Он так же знал, что за две недели, адиссийцы могут взбунтоваться или перехватить инициативу в войне.

Так прошло две недели. За эти две недели адиссийцы успели совершить два покушения на жизнь Руана, но ни одно не было удачным. Всех заговорщиков казнили, а их трупы отнесли в Горы Трупов, куда сбрасывали гнить всех погибших предателей или врагов. Люди потеряли надежду на возвращение короля и освобождения от арессийцев. Лишь в Сталлире верили, что Адам II всё ещё жив и вот-вот вернётся, а королева не выходила из своих покоев уже несколько недель. Но вот, в полдень, Руан II – арессийский император – идёт в Королевский дворец. Руан входит в ворота дворца и направляется к адиссийскому трону, у которого стоял священник адиссийский. Руан подошёл к трону, и священник² начал говорить:

Руан II – арессийский император и единственный живой родственник короля Адиссии Адама II должен стать правителем Адиссии, но перед этим он должен поклясться...

Да-да-да, я клянусь. Всё короной меня! – приказал Руан. Священник взял корону.

Тут один из людей, присутствующих на коронации, достал нож и кинул его в корону. Корона вылетела из рук священника и была проткнута насквозь.

Ты, кто такой, чтобы осмелиться сделать это!? – гневно спросил Руан.

Я – Хранитель короны Адиссии. И я не допущу, чтобы на твоей голове оказалась королевская корона! – ответил этот человек.

Арестовать его и убить! – приказал Руан. Стража атаковала Хранителя, но тот отбилась от них, даже не применяя оружие. Руан тем временем поднял корону и одел себе на голову.

Провозглашаю тебя королём Адиссии, – сказал священник.

Нет! – крикнул Хранитель и испарился.

Да, – сказал радостно Руан, ставший королём Адиссии, – Сталлир – великий город-предатель! Он теряет все свои привилегии и должен быть уничтожен! – ликовал император. – А теперь склонитесь перед своим королём!

Священник медленно, неохотно поклонился новому королю. Народ под прицелом стражи сделал тоже самое.

Да здравствует король! – сквозь зубы объявил священник.

Король адиссийский, – подхватил народ.

Мой король! Случилась беда! – крикнул Хранитель адиссийской короны, скачащему на встречу королю Адаму II, – Руан стал королём Адиссии! Вы должны поторопиться!

Хранитель короны Адиссии! Ты здесь откуда? – спросил остановившийся Адам II и ошеломлённый внезапным появлением Хранителя короны.

Я применил магию, чтобы переместиться сюда и предупредить Вас! Вы должны торопиться, иначе скоро Руан развяжет войну с остальными государствами!

² Адиссийцы называли священниками тех, кто заведовал королевским двором и был в праве от лица адиссийского народа (при его согласии) отречь короля от престола. Но он не может каким-либо образом претендовать на престол.

Тогда я поскачу быстрее, – ответил Адам.

Нет, – возразил Хранитель адиссийской короны, – Вы должны переместиться туда с помощью магии.

Но у меня не осталось магов способных на перемещения на большие расстояния, королевский волшебник исчез куда-то. Если только... если только... ты сможешь это сделать!

Увы, нет сэра. Я истратил все оставшиеся после драки со стражей Руана силы на перемещение сюда, – опечалился Хранитель короны Адиссии.

Сколько времени тебе понадобится на восстановление?

Дня три, не меньше.

Дело плохо, – пробормотал Адам, – садись. Быстро езжайте, как можно быстрее. Остановки делаем только на десять минут, чтобы лошади отдохнули.

Мы всё равно не успеем вовремя.

Тогда я поеду один.

Но, мой король – это опасно!

Мне всё равно! Я отомщу Руану и верну себе трон! Я поеду один – это приказ!

Да, ваше величество, – покорно и немного печально поклонился Хранитель короны Адиссии и приказал сделать то, что сказал король.

Одну лошадь отвязали, нагрузили на неё еду и воду на три дня, Хранитель короны Адиссии благословил Адама в добрый путь. Адам перед отъездом приказал возвращаться в Пустынные земли, там было безопаснее всего, так как государства через которые проезжали адиссийцы, гарантировали безопасность только королю, но не его сопровождающим.

Глава IV

За то время пока Руан ехал в Терро и короновался, Арессия развязала войну с Тараном, Градградским королевством, Радией и Прадией. Руан назвал новое государство, в которое входили Арессийская империя и Адиссийское королевство, Империей аредийской нации. Таким образом он показывал, что стал правителем двух родственных народов, а его титул объединил в себе сразу оба титула правителей этих государств. Только Сталлир оставался последним осколком Адиссийского королевства.

На стороне Империи выступили ещё два государства, помимо Прудии, Номния и Гориния. Эти страны мало приметны, были созданы искусственно, как марионеточные государства, но вскоре отстаивали свою независимость от Ларзской империи и Таранского царства. Этот факт служил поводом к страху перед ними.

Но вот идёт третий месяц со дня коронации Руана II, а Адас всё не возвращался, и Адиссия теряла надежду. Руан уже праздновал победу в войне, потому что на южном фронте войска шли в наступление и скоро уже должны были захватить Таран с Градградом, и принимал жалобы крестьян. Тут к нему подходит бедный странник.

Что тебе? – спросил Руан, хотевший уже пойти устроить пир в честь своей победы и уставший от жалоб крестьян.

Я хочу лишь одного, – сказал хриплым голосом странник, покрытый снизу доверху мантией, но перед этим поклонившись Руану.

Ну, и что же? – перестроил свой вопрос Руан.

Чтобы, ты, слез с моего трона! – крикнул странник и снял с себя мантию. Это был сам Адас II.

Как ты... что ты здесь делаешь!? Схватить его! – приказал разгневанный Руан. Но Адас ловко увернулся от всех ударов стражников и легко их поверг на землю.

Где мой сын? – спросил так же разгневанный Адас.

О-о-о... Он там, где ему никогда не будет больно! В Царстве Смерти! – ответил с насмешкой Руан.

Ах, ты – тварь! – с этими словами бросился с мечом в руках Адас. Но тут его атакуют сзади, и он оказывается ранен.

Поговори со своим сыном! – сказал уже с презрением Руан.

Адас упал без сознания, но тут он открывает глаза и... перед ним стоит Элгор.

Сын мой! – сказал обрадованный Адас, – Так ты не умер!

Нет, я умер! И не называй меня своим сыном! Ты бросил меня в самый нужный момент! Какой ты после этого отец! – сказал со злостью и презрением Элгор и продолжил с той же интонацией, – Лучше бы ты не был королём, а я – не твоим сыном! Руан лучше намного тебя правит!

Нет, сын... нет... – сказал Адас, который вот-вот заплачет.

Вдруг Адас вскакивает, видит перед собой Руана и его стражу, хватается за меч, бросается на Руана, но император ударяет своего противника в живот и отталкивает его вниз.

Ну, что тебе сказал сынок? – спросил Руан всё с теми же насмешкой и презрением, – отрекись от престола, Адас. Ведь этого хочет Элгор?

Никогда! – гневался законный король Адиссии, – Ты не получишь Адиссию даже после моей смерти!

Мы это посмотрим! – вытащил свой меч Руан. Император подошёл к лежащему королю, поднял свой меч вверх. Он уже начал опускать свой клинок, но тут его руку останавливает меч священника. – У тебя нет права братья за оружие!

Я нарушил свои обеты после того, как назвал тебя королём Адиссии! – ответил священник. Руан в бешенстве стал нападать на священника.

Что вы стоите, придурки!? Убейте короля и уничтожьте корону! – приказал император.

Стража тут же схватилась за оружие и пошла на встающего короля. Но их мечи остановила рука Хранителя короны. Король поднял свой меч и тоже вступил в бой. Но в их битву ввязывается другой десяток солдат, и Адам оказался у остриёв десяти заточенных мечей.

Руан в своём поединке выбивает меч из рук священника и пронзает своего противника. Затем он повернулся к Хранителю и громко заявил:

Разруби корону!

Почему этого не сделаешь ты? – поинтересовался Хранитель.

Потому что я не хочу войти в историю, как осквернитель символов других народов, – ухмылялся Руан. – И потому что я хочу показать адиссийцам, кому они доверили свою корону, кому они доверили власть над ними! Я покажу, на что на самом деле способны адиссийцы!

Я не сделаю этого, – отказался Хранитель.

Тогда я убью Адама, – мечи слегка впились в тело короля.

Нет! – воскликнул Хранитель. Его король мотал головой, но Хранитель сделал вид, будто не заметил этого. – Я сделаю то, что ты просишь, – он взялся за меч и подошёл к короне.

Не делай этого, Хранитель! – вдруг раздался голос короля. – Твой долг хранить её от недостойных! Ты не можешь её уничтожить!

Я больше не Хранитель короны Адиссии, – со слезами на глазах ответил Хранитель и опустил меч. Корона раздвоилась.

Да! – торжествовал Руан, – Теперь никто не осмелится оспорить мой титул императора аредийской нации! Отныне Адиссийского королевства нету! – он поднял свои сжатые кулаки вверх и тут же вспомнил о незваных гостях. – Убейте их!

Ты обещал, – возразил Хранитель.

Я сказал всего лишь, что убью Адама, если не разрубишь корону. Я не говорил, что не убью Вас, если ты это сделаешь! – отрезал Руан и пошёл к выходу из зала.

Я готов оспорить твой титул! – объявил Хранитель и появляется моментально рядом с королём, расталкивает солдат, хватая короля за шиворот и собрался перемещаться, когда выстрелили лучники. Хранитель закрыл своим телом короля и перемещается с ним в Сталлир.

Они упали на какой-то улице. Адам II отходил после боли и резкого перемещения. Хранитель лежал рядом со стрелами в спине. Король приподнялся на руки и перевернул умирающего лицом к небу.

Хранитель, – обратился он к этому мужественному человеку, – ты не можешь умереть сейчас! Ты нужен Адиссии!

Я, я, – отвечал Хранитель, из груди которого торчит одна стрела, – я предал Адиссию. Я нарушил обеты, я, я, я не выполнил свой долг, – он с трудом моргнул.

Ты спас своего короля, – отрезал Адам, – ты защитил королевство.

Я не защитил корону, – еле дышал Хранитель. – Я не защитил королевские символы.

Корона – это верх. Крона деревьев – это их корона. Она защищает ствол – опору, народ. Ты спас корону, – он взял Хранителя за руку. – Ты исполнил свой долг.

Спа... – выдавил Хранитель, – спа... спасибо, мой король, – он издал последний вдох и закрыл глаза, чтобы их больше не открывать. Король опустил свою голову на грудь павшего.

Кто здесь? Именем адиссийского короля назовите себя! – вбежали солдаты.

Тот, чьим именем вы сейчас просили назваться, – встал король.

Мой король, – солдаты узнали Адама II и склонились.

Довольно формальностей, – провёл рукой вверх король. Солдаты встали. – Возьмите этого человека с собой и проводите меня до замка!

Всего через два сектора короля приветствовали все жители Сталлировского замка.

Мой король, – обратился к Адасу Ларнас, – Ваша жена не выходит из своей спальни уже больше месяца, с самого того момента, – не хотел напоминать королю о том печальном событии, – её видят только слуги, которые заносят еду ей в спальню. Мы надеемся, Вы снова вернёте королеву в свет.

Я постараюсь, – отвечал король.

Я провожу Вас в её покои, – учтиво поклонился Ларнас. Вскоре они останавливаются у одной из дверей. – Королева не выходит отсюда с того дня, – показал на дверь сталлировский военачальник. Король постучал в дверь.

Ещё рано для обеда, – отвечал знакомый женский чарующий голос.

Я не по поводу обеда, – вошёл король.

Мой король! – вскочила Зения. Она была в ночном платье, без украшений, без всяких украшений. – Я не знала... – начала она.

Я тоже, – остановил её король. Он жестом попросил Ларнаса выйти. Военачальник удалился, закрыв дверь.

Где Вы были? – бросилась к королю Зения в слезах.

Когда? – поинтересовался король.

Вы знаете, о чём я, – ответила королева и отошла от своего мужа.

Я был на переговорах, – говорил Адас.

Переговоры важнее собственной страны, собственного, – она снова забилась в слезах, – собственного сына?! – она ударила его в грудь своими кулаками.

Меня охватила жуткая боль, когда я узнал, что случилось! Я месяц не вставал с постели! Я отправился, как только восстановился!

Вы были нужны здесь! – она положила свою голову на его грудь. – Вы были нужны мне! – и снова полились слёзы. Король обнял свою жену, и у него самого сползла слеза по щеке.

На следующий день король уже сам взял на себя обязанности командования городом. Хранителя короны Адиссии похоронили со всеми воинскими почестями, ему было присуждено посмертно звание Героя Королевской крови – высшая награда для любого адиссийца. Был назначен новый Хранитель короля Адиссии (когда короны не остаётся, название этой должности становится такой), Ларнас получил полную власть над Сталлиром. На всех стенах король поставил воинов, которые скидывали сверху камни и другие тяжёлые и ненужные вещи на арессийцев. Лучники обстреливали своих врагов безжалостно, не моргая. У арессийцев не было шансов победить в этой войне, и Руан пошёл на мир, чтобы после окончания войн с другими врагами захватить этот город.

Дела обстояли хуже на юге, где под мудрым руководством своего лейтенанта арессийцы пробили оборону Таранского царства и двигались на его столицу. Обвинив таранцев (и градградцев) в помощи Адиссии, с которой Арессия находилась в состоянии войны, Руан объявил этому государству войну. Лейтенанта Угнуса отправили на таранский фронт. Будучи лейтенантом, он предложил гениальный план по уничтожению противника на границе: ослабить центр, создав иллюзию готовности к прорыву по флангам. По его предложению центральную имперскую армию разделили на две половины и отправили их к правому и левому флангам. Таранские генералы решили так, как и предполагал Угнус: Арессия собирает силы для удара по флангу. Вскоре таранцы пересекли границу в ослабшем центре и продвигались вглубь. Тогда батальон Угнуса нанёс удар с севера, другие солдаты с юга. Через мгновение к ним присоединилась вся бывшая центральная армия. Фланги двинулись к открытому центру, при этом правый фланг ударил по левому вражескому, а левый – по правому. Этот шаг был настолько неожиданным, что таранцы сдались почти сразу. За эту победу Угнуса возвели в чин полковника и дали Медаль Арсия (высшая воинская награда после Почётного служителя империи).

Вскоре один из полковников возглавил поход на Таран. В битве за таранскую столицу он одержал верх над их царём и убил его, захватив город после трёхдневного штурма. Дело в том,

что он «гонял» таранцев по их стене: каждая следующая попытка прорваться проводилась с любой стороны, то есть выбор, куда будут брошены солдаты, был абсолютно непредсказуем. Даже Угнус не знал, куда именно он будет штурмовать, пока не бросит монетку.

Таранский царевич ушёл со своим народом в Пустынные земли.

Градградское королевство построило плотную систему обороны на западной границе, почти все войска (около тысячи остались на границе с Таранским царством) засели там.

Градградцы слепили из чего попало нечто наподобие стен. Затем они их укрепили магией и камнями. Сами же измазались в этой грязи, кто-то даже прятался в ней, и атакывали арессийцев неожиданно из самых неожиданных мест. Для отвлечения внимания они набирали отряды, которые не маскировались и бились в открытую. Также были те, кто слепил и/или оглушал противников. Все вместе они не давали арессийцам пройти вглубь. Но после поражения Таранского царства в трёхмесячной войне градградский король собрал срочное заседание военного совета.

Господа, – начал король. – У нас чрезвычайная ситуация: Таранское царство пало. Мы три месяца с лишним держали оборону, но теперь ситуация изменилась и не в нашу пользу. Прошу, Теробта продолжить, – сел король и жестом попросил генерала встать. Это был неряшливый, грязный, шуплый, бледный мужчина в доспехах, которые, казалось, давили на него с такой силой, что он сгибался под их тяжестью.

Я, я, – заикался генерал. Остальные офицеры засмеялись, начали галдеть и громко переговариваться. – Я бы хотел сказать! – неожиданно его голос заглушил всех. Генералы и даже король рефлекторно вздрогнули и перестали дышать. – Я бы хо... хо... хотел сказать, что, что, что наша обо... обо... оборона на западе держалась, алась, алась, за счёт большой ар... ар... армии и, и мно... мно... много... многочис... многочисленных укреплений. Те... те... теперь руанцы у... у... ударят с юга, и, и, и мы не, не уста... уста... устоим. Я, я, я предлагаю от... от... отвести войска к, к, к столице, что... что... чтобы не понести боль... боль... больших потерей.

Нашёлся он – предлагать! Сначала говорить нормально научись! – выступил какой-то генерал.

Молчать! – снова закричал Теробт. – Я говорю! – он вытянулся и стал возвышаться над этим генералом. Казалось, что это змея загнала свою добычу в угол и готовится нанести последний удар. – За... – он продолжил уже своим тоненьким голоском, – за... затем во... во... войска утвердятся у, у, у стен столицы. По, по, по дороге они на... на... наберут ещё людей. Вся, вся, вся эта ар... ар... армия даст от... от... отпор руанцам.

Позвольте мне объяснить намерения генерала Теробта, – генерал закивал головой своему адъютанту. – Генерал предлагает отводить войска с укреплений, набирая новые силы, а в какой-то момент, например, у Градграда, дать отпор арессийцам, чтобы их наступление оказалось бессмысленным.

Это мудро, – согласился король. – А как считаете вы, господа? – обратился он к остальным.

Согласен, согласен, – слышалось от генералов.

То есть Вы предлагаете отдать Руану исконные градградские земли без боя?! – выступил кто-то.

Да, – коротко ответил Теробт. – Так надо, – говорил он. – Чтобы победить.

Это безумие! – возразил генерал. – Мы не можем отдавать земли наших предков, которые они защищали своей кровью!

Они защищали народ, а не земли, – поправил генерала король. – И здесь решаю я, поэтому мы будем действовать по теробтскому плану! – приказал он. Позднее эту тактику назовут ложным отступлением, потому что её забудут и вспомнят только ко времени Войны Меча и Жезла в Землях Запада, и только потом станут звать теробтским отступлением.

И действительно вскоре войска преданного сына империи, которого возвели в звание генерала, вступили на южные части Градградского королевства, а вскоре и начали громить с юга все укрепления градградцев, где почти не осталось самих градградцев. Руанцы продвигались всё вглубь Градградского королевства, чьи войска уже ушли к столице.

Радия воевала с двух сторон, но её силы исходили. Градградское королевство стало тоже отступать с востока. Таранский царевич отправился на помощь соседнему королевству и через две недели приехал в Градград.

Кто это? – кричали солдаты со стены. – Кто скачет на коне к воротам Градграда?

Это царевич Таранского царства, сын царя Горана II, Шаран! Я пришёл с миром! – остановился у ворот всадник.

Ждите, сейчас откроют ворота!

Через десять секров Шаран был уже в королевском дворце. Вскоре он уже был один на один с градградским королём.

Здравствуйте, король Неостр! – склонил слегка голову царевич.

Здравствуйте, царевич Шаран, – сделал такое же движение король. Он провёл рукой, предлагая сесть. Когда оба уселись в свои кресла, Неостр продолжил, – так зачем Вы здесь?

Чтобы помочь, – говорил царевич.

Я сам могу помочь своему народу, себе! – возразил король.

Вы не смогли сдержать оборону от империи Руана! – ответил Шаран.

Вам хватит трёх недель для полной подготовки к настоящей войне?! – вскочил Неостр. – Я сомневаюсь, особенно, если государство, которое Вас прикрывает, – Адиссия, что вы бы успели подготовиться к войне за такое короткое время! Я построил сеть оборонительных сооружений на западе за несчастные недели и успел лишь перевести все войска с юга и севера! – Его глаза сверкали бешенством. – Я выполнил свой максимум за это время, но моему королевству не сдержать оборону с трёх сторон!

Именно поэтому здесь я! – встал Шаран.

Вы бы сначала защитили свой народ, чтобы потом предлагать мне помощь! – был ответ таков. – Как Вы собираетесь мне помогать? Ведь Вы увели свой народ в Пустынные земли!

Как знаешь, Неостр, но я предложил, – вышел Шаран.

Арессийская армия во главе со своим генералом двигалась с запада навстречу войскам Горинии (войска Номнии двигались по радийским территориям). Градградская королевская армия отступала уже неделю и подходила к столице, отдавая всё больше и больше территорий. Ещё через два дня войска Градграда стали ставить баррикады вокруг стен города, рыть рвы и прикреплять к стенам острые наконечники. Волшебники ставили магические щиты, произносили защитные заклинания. Весь Градград отдавал самые ненужные вещи солдатам.

Прошло всего пять дней, и арессийская армия вместе с горнийской окружили город. Угнус, по обычаю, отправил гонца с предложением сдать город без боя. Естественно, Неостр отказался сдаваться, и Тунор приказал брать город штурмом. Но градградские солдаты не стали пропускать врагов к стенам их столицы. Тунор решил прорвать оборону, атаковав со всех сторон солдат. Он приказал горнийскому главнокомандующему атаковать первым. Получив отказ исполнять приказ, арессийский генерал одним кулаком повалил своего союзника на землю. Горнийские солдаты были вынуждены исполнять приказ, но почти не сражались с градградцами, которые понимали их нежелание подчиняться Руану и Тунору и не стали их убивать. Штурм снова провалился.

Во время затишья Неостр отправил своего гонца в Горинию. Горинийский председатель Народного собрания после недолгих уговоров принял решение прекратить сотрудничество с Руаном, и во время очередного штурма горинийские солдаты не стали вступать в бой. Тогда Угнус повёл своих солдат уже и против «предателей», потерпев поражение от градградцев. Теперь уже его солдаты оказались в окружении градградцев и горнийцев.

Градградский крах полностью развеял миф о непобедимости Империи аредийской нации. Он воодушевил остальные народы подняться на борьбу против захватнической войны Арессии.

Уже второй год Война ради мира буйствует по Землям Запада, разоряя города, сёла, деревни, поля, леса, степи. Радийский глава Общества Народной свободы назвал прудийского короля предателем родичей (прудийцы, прадийцы, радийцы все шли от прадийского племени), а вскоре после взятия Руда был казнён вместе с ОНС. Падение Радии заставляет ещё независимых государств призвать народы бороться против захватчиков и оккупантов в лице арессийцев и Руана II.

На третий год войны Адаc II уезжает из Сталлира, до этого тайно отправив бóльшую часть мирного населения в Пустынные земли, и основал Восстановленное Адиссийское королевство. В середине этого года Гориния принимает власть Руана под силой его армии, а Номния добровольно передаёт свою независимость Империи аредийской нации. Прудия сдаёт свои завоевания в Радии, получив благодарность от Руана II. Видя, что новое государство включает в себя не только арессийцев и адиссийцев, Руан II провозглашает очередную империю – Руанскую. Против новой империи собирается Коалиция Свободных стран Запада (Ларуское, Гранидорское, Банникское княжества и Прадийское королевство). А пока руанский император добивает остатки сопротивления среди радийцев, таранцев, градградцев, уничтожая ещё не захваченные деревни. Народы Земель Запада нападали на захватчиков и прятались в лесах или в расщелинах, они могли выйти из неоткуда и уйти в никуда...

Восстание вошло в историю, как Война за свободу и первая в истории Земель Запада партизанская война. Покорённые народы схватили оружие (бывало и без оружия) и начали по всей территории империи Руана нападать на его войска. Война за свободу поддерживалась коалицией, но она не была организованной. Старые лидеры были либо убиты, либо изгнаны своим же народом, а новых люди ещё не успели избрать. Через две недели люди, участвовавшие в этой войне, превратились в вооружённую и неорганизованную толпу. В результате Руан подавил восстания в Адиссии и выступления против войн в Арессии. Оставшиеся в живых бежали из империи.

И вот уже тысячи людей идут в Пустынные земли. Руан пытался их остановить, но Коалиция вступила за их защиту. Беженцы, конечно, оказывали помощь всем пострадавшим во время пути, ведь путь был длинен.

Три месяца и три дня прошло, как беженцы начали свой путь. Но вот они видят Великий Барьер, который идёт, как вверх, так и вниз. У Барьера они просили помощи у Восстановленного Адиссийского королевства, и Адаc II не мог им отказать.

Не даром Пустынные земли называют Пустынными. В Пустынных землях почва не плодородна, в воздухе висит запах дыма и гари, птиц нет, в земле то и дело встречаются останки людей. Возможно, именно там находилась часть Центральных земель. Беженцам пришлось сильно постараться, чтобы на такой земле жить, пришлось им и использовать магию.

Вскоре Коалиция потребовала от Руанской империи вернуть покорённым народам их законные территории. Руан II отказался, и Коалиция объявила войну, а вскоре приступает к активным боевым действиям.

Война с Коалицией шла своим ходом. Партизанская война Руана дала Коалиции полную свободу действий на фронте. Руанская армия была сильно потрепана Войной за свободу и требовала время на восстановление. Несчастливая Прудия была вынуждена с минимальной помощью Руана сражаться против четырёх мощных государств. Прадия, мечтавшая вернуть себе территорию Прудии, обвиняя их в предательстве предков, сражалась яростнее всех и вскоре подошла к Праду. Южнее войска ларусцев, гранидорцев и баннийцев шли почти без препятствий до самого конца новой мобилизации руанцев.

Они уже начали делить империю, и тогда их интересы столкнулись. Прадия мечтала объединить под своей властью все народы прадийского племени. Ларуское княжество требовала вернуть территории (Таранское царство, Градградское королевство, Номния и Гариния) некогда великой и единственной империи – Ларзской империи, чьим преемником является княжество. Банникское княжество выступало за возвращение к границам до Войны ради мира. Гранидорское же княжество считало, что нужно уничтожить арессийцев с целью сохранения и поддержания мира в Землях Власти. И всё же союзники старались держать себя в руках, понимая важность их единства для победы над Руанской империей.

Вместе с Прудией, героически защитившей свою столицу и перешедшую в контрнаступление на севере, Руан стал теснить войска Коалиции. Второе взятие Тарана руанскими солдатами заставило лидеров стран-участниц Коалиции их расстановку сил.

Ещё через два месяца Войны Таранское царство и Градградское королевство (кроме его восточных границ) полностью вновь оказались под властью Руанской империи, а война на севере уже шла полностью на территории Прадийского королевства.

Противоречия между странами Коалиции обострились. Каждый лидер считал своим долгом спасти Земли Запада от Руанской империи и пытался в одиночку остановить Руана. Их бесстыжий эгоизм привёл к тому, что Руан поодиночке громил армии Коалиции, собрания лидеров которой проходили всё реже.

Через месяц осады столицы Прадии прудийский король с Розеттом, полковником Руанской империи и представителем императора, вступает в Прад Великий. Он встречается со своим дальним ненавистным родственником.

Оставь нас, – попросил победивший король полковника. Розетт удалился.

Ты предал свою семью! – выступил тут же прадийский король. – Ты предал свой род!

Я защищаю свой народ! – возразил Прадий III. – Помогая Руану, я остаюсь в безопасности вместе со своим народом.

Он тебя использует, – отвечал Нодий. – Ты не видишь? – развёл руками побеждённый король. – По его *приказу* ты развёл конфликт с Тараном для отвлечения Адаса II, по его приказу ты вступил в войну на его стороне. Ты защищаешь свой народ? – смеялся Нодий³. – Тебя постигнет та же судьба, что Номнию и Горинию, помяни мои слова! Победа Руанской империи в этой войне не завершится на завоеваниях врагов, она продолжится на присоединении союзников и закончится Всеземельной войной! Ты уже отдал ему Радио, когда мог оставить себе эти завоевания, а сейчас он потребует моё королевство, а что ты ответишь? – спрашивал Нодий. Увидев смятение в глазах Прадия, его родственник продолжил свои речи. – Ты не откажешь, ведь тогда он пойдёт против тебя, и ты не устоишь. Ты всю жизнь будешь его слугой, думающей, что свободен в выборе и независим в своих решениях, живущей в мире иллюзий, а не в реальном мире, если хоть однажды не выступишь против!

Прощай, Нодий, – из палаты вышел Прадий.

Всего через неделю по невыясненным обстоятельствам сбежал прадийский король, а Руан действительно потребовал его королевство. Прадий был вынужден отдать его, не получив взамен ничего, даже благодарности.

После поражения Прадийского королевства оставшиеся члены Коалиции свободных стран Запада проводят экстренную встречу своих лидеров. На время встречи было заключено перемирие с Руанской империей.

Два итара ларуский, гранидорский и банникский князья спорили о дальнейшей судьбе Коалиции и продолжения войны с Руанской империей. В итоге они предложили Руану заключить мирный договор, который должен был положить конец четырёхлетней войне. Собственно,

³ Прадийские, прудийские и радийские имена, состоящие из двух слогов, имеют ударение на первый слог, кроме Дадий, Нодий и Тудий. Также все мужские имена этих народов оканчиваются на – дий.

сам договор звучит так: «Трен II – ларуский князь, Ранс – гранидорский князь, Тумбус – банникский князь, представляют интересы народов государств, входящих в Коалицию свободных стран Запада и именование этих народов обязуются соблюдать вооружённый нейтралитет на пятьдесят лет по отношению к Руанской империи, чьим правителем является Руан II, руанский император, передать территории Градградского королевства, Таранского царства, Номнийского государства и Горнийской республики данной империи, открыть для свободного прохода руанских войск Граларский проход [проход между Гранидорским и Ларуским княжествами на Северный полуостров], отказаться от вступления в любые военные организации. Руанская империя в свою очередь обязуется соблюдать вооружённый нейтралитет на пятьдесят лет по отношению к Ларускому княжеству, Гранидорскому княжеству и Банникскому княжеству, не оспаривать их независимость и не вмешиваться в их дела».

Последняя сточка была очень мелкой и шла уже после основного текста, поэтому Руан её не заметил. Подписан был договор кровью, дабы в случае его нарушения тот, в чьих жилах течёт кровь подписавшего, погиб в тот же миг, как первый солдат пересёк границу, как первая стрела перелетела на чужую территорию. После подписания Договора ложного мира (его так назвал народ, потому что все понимали, что он только отсрочил войну между Руанской империей и странами-участницами Коалиции) князья аннулировали все договора между собой и разорвали Акт о создании Коалиции свободных стран Запада.

Фактическое поражение Коалиции в войне с Руаном заставило государства Северного полуострова создать Альянс независимых государств Запада, включивший в себя Пон и Гару, Ломлийское Великое княжество (чуть южнее), Народную республику Гомнии (третье государство Граларского прохода), Нумбийское герцогство (граничит с Гомнией), Конфедерацию Тронии и Цеонии (обозначены, как два соседних государства между Понигарией и Ломлией). Альянс пошёл дальше Коалиции и создал Единый Военный штаб Северного Запада. Было предложено создать единую армию, но никто не захотел отдавать своих людей под руководство кого-то другого. Между государствами-членами Альянса был заключён Пакт о взаимопомощи, предусматривавший финансовую, техническую (обмен достижениями в технологическом плане – оружием, лекарствами, заклинаниями, сведениями о нахождении своей армии), рабочую (отправка людей для помощи в чём-либо).

Руан II видел склонение Прудии в сторону Альянса и подписал Договор о сотрудничестве с Прадием III, в котором говорилось об обязанности Прудии и Руанской империи помогать друг другу в случае военных действий.

Четыре недели уже прошло с подписания Договора ложного мира, и Руанская империя решает продолжить Войну ради мира. Под прикрытием ночной тьмы руанский солдат проходит на территорию Гомнии и убивает одного из пограничников. Он одевает его одежду и с его оружием пересекает вновь границу, где начинает обстреливать из своего лука руанцев, прикрываясь трупом, на которого напялил свою форму. Когда наконец его пронзает стрела, и руанцы смогли подойти и посмотреть на нападавшего, они отправили с помощью магии послание в Прад, где сейчас находился император, о беспричинной агрессии на границе с Гомнией. С рассветом Руанская империя объявила войну Народной республике Гомнии и начала немедленные боевые действия. Остальные члены Альянса в ответ объявили войну Руанской империи, а вскоре и Прудия объявила Альянсу войну.

Руан II выступил с речью о подлом нападении и убийстве руанского солдата на границе, за что он покарает Гомнию и её союзников. Манифесты с речью и объявлением войны весели повсюду, аресийский народ хлынул в армию для защиты чести своей империи.

Через два месяца пала республика, а через полгода – Нумбийское герцогство. Через год войны Ломлия потеряла половину своих территорий и вышла из Альянса, оставив Руану его завоевания и отправив ему свои войска в помощь. Трония вскоре самовольно вышла из Аль-

янса и заключила с Руаном договор о ненападении, после чего отозвала своё представительство из столицы конфедерации и объявило о независимости. Цеония назвала тронийское правительство «грязными изменниками и предателями своей Родины, лжецами, не умеющих держать своё слово». Но уже через неделю сама Цеония подписала мирное соглашение с Руанской империей, обязавшее Цеонию помогать Руанской империи материально и объявить своим бывшим союзникам войну, оставив Пон и Гару единственной страной в Альянсе. Понигарцы держали руанцев полгода на своей границе, но после выступления Цеонии против них, пали с оружием в руках через три недели.

Глава V

Прошло 50 лет со дня основания Руанской империи. За это время прошла война между Ларуским и Банникским княжествами, в ходе которого образовалось Великое Ларуское княжество, а позже Ранс выдал свою дочь замуж за сына Трена II, тем самым закрепив союз между княжествами, и после смерти князей Трен, сын Трена II, был коронован, как ларуский царь. Руанская империя задумала выступить против нового государства, но Руан IV уже видел угрозу восстания и не стал подливать масла в огонь, продлив нейтралитет с преемником Ларуского княжества. Восстановленное Адиссийское королевство освоилось в Пустынных землях, увеличилось в размерах. В Руанской империи стал править Руан IV, в Восстановленном Адиссийском королевстве – Раней, названный в честь отца Адаса I, ставшего первым королём Адиссии.

Руана II Основателя уже давно не было в живых. Его сын, Руан III, тоже отправил своё и сделал многое для развития империи. Но большинство его указов были направлены на благо арессийцев, а не всего народа империи, что и накапливало недовольство в империи. Но он же и пресекал любые попытки восстания: его преданные войска моментально и безошибочно обнаруживали и уничтожали предполагаемый очаг возгорания. При нём руанская разведка стала лучшей в Землях Власти. Но империя развивалась неравномерно: территория Арессии процветала, а остальные владения империи гнили и выживали. Но если при нём население ещё терпело и проглатывало эту несправедливость, то после восхождения на престол Руана IV всё стало ещё хуже: во имя арессийского блага других стали забирать и заставляли работать за маленький кусочек хлеба и стакан воды на весь день. Такую тиранию народы терпеть не могли, а тут ещё беженцы во главе с неким Крантом ворвались в Руанскую империю и требуют возвращения земель предков и справедливого правления.

Уже после смерти Руана II Основателя, Великое Ларуское княжество начало подготовку к войне с империей. Во время правления Руана III состоялась граларская уния, но император не осмелился напасть на княжества, ибо видел растущее недовольство населения, да и империя нуждалась в восстановлении после стольких войн. Для предотвращения войны со стороны княжеств император посеял раздор между ними: младший брат жены ларуского князя выступил с претензиями на ларуский престол. Его не смущало то, что его отец старый и больной, но жив. Гранидорский князь назначил регентом своего друга Лукулла, который немедленно выступил против данных претензий и ввёл войска в столицу княжества. Но Шерус был известен и популярен в армии, ибо отличился ещё в четырнадцать в Войне ради мира, как «залог союза и дружбы между членами Коалиции», возглавив полк после гибели полковника. Оставшиеся годы он проводил учения и часто ездил по частям, проводя в армии большую часть своей жизни. И войска, вошедшие в столицу, поддержали не регента, а Шеруса, который возглавил Шествие ко дворцу и собрал по дороге ещё людей, убедив их, что они идут освобождать город от вражеских шпионов. Дворец был взят с первым штурмом, в спальню князя ворвались люди и нанесли по его лежащему телу несколько ножевых ранений, и загадкой остаётся по сей день, умер ли князь до этого или от ран, ибо некоторые очевидцы говорили, что князь уже не дышал, когда к нему ворвались. Регент тоже был убит, над дворцом развернули флаг Гранидорского княжества.

Дочь князя бежала вместе со своим мужем, который в это время находился в столице Гранидорского княжества для принятия благословения от тестя.

Шерус заключил союз с Руаном III и провозгласил себя Шерусом II. Он разорвал союз с Ларуским княжеством и лишил свою сестру прав на престол, подписав ряд документов, узаконивших его власть. Он установил тотальную диктатуру, но люди были недовольны условием союза с Руанской империей: отныне она имела право на бесконтрольный переход армии по территории Гранидорского княжества, безналоговой торговли и не платить налоги вообще, в

то время как Гранидорское княжество с этого имело лишь возможность на военный переход через Граларский проход, уходящий под контроль империи, и признание независимости со стороны Руанской империи. Да и «вражеские шпионы» так и не были названы: были убиты князь и регент, да и пару их преданных людей, а сами «шпионы» так и не были объявлены.

Князь был вынужден силой подавлять бунты, пока его сестра со своим мужем не привели ларусцев в княжество и не начали войну. Руан немедленно предъявил претензии к Ларускому княжеству за нарушение границ и потребовал увести войска с территории «независимого и свободного государства». Но Ларуское княжество продолжило наступление, и Руан объявил войну Ларусу, выступив на южных границах. Эта война получит название Быстрой войны, но официально назовут её Первой руано-ларуской войной.

На следующий же день в Аргосе двадцать четыре человека организуют нападение на Народный дворец правды, где заседали все представители каждого сословия. Они требовали если не возвращения границ до Войны ради мира, то хотя бы равенства между арессийцами и остальными народами империи, не вмешиваться в дела других государств и снятия таких высоких налогов с захваченных земель (2000 золотых руаниев, в то время как арессийцы платили 10 серебряных, то есть в 20000 раз меньше!). Императору пришлось брать силой дворец, в котором он по непонятным причинам не присутствовал вовремя, и в итоге погибли тридцать один человек, а остальные семеро получили серьёзные ранения. Вся вина за убийства и ранения была возложена на «изменников», хотя те покидали дворец, когда увидели, что начался штурм, и дворец начал рушиться, и это видело более тысячи человек. Трое напавших остались во дворце и унесли с собой двадцать двух солдат, остальные сумели скрыться. Императору пришлось организовать Специальную комиссию по разведывательным делам (Спецкомиссия), которая должна была найти и наказать преступников.

Из-за Дворцового захвата император был вынужден усилить присутствие войск и оружия внутри империи, а разговоры о неудачах Спецкомиссии подрывали его силу и могли побудить захваченные народы к восстаниям, уверенные в том, что они останутся безнаказанны. Но упрямство Руана III и завышенная самооценка не давали ему трезво рассудить и либо пойти на уступки неарессийским народам, что означало признать себя проигравшим и отпустить тех преступников, захвативших Народный дворец, либо прекратить войну с Ларуским княжеством, что означало признать себя проигравшим и потерять своё влияние в Гранидоре, а его поражение могло сулить потерю Граларского прохода с Северным полуостровом, либо прислушиваться и к другим. Он попытался и вести войну, и сдерживать восстания, но, естественно, ничего у него не получилось.

Война отнимала у Руанской империи силы. Даже сами гранидорцы выступали против руанцев, которые скорее захватывали их земли, нежели защищали от ларусцев. На Северном полуострове начинаются волнения, Руану нужно было срочно предпринять что-то по перехвату Граларского прохода, но нежелание пойти на уступки другим народам ради победы в войне не давало ему сделать хоть что-то для этого.

Через три недели начались восстания и погромы в империи. Больше всех выступали адиссийцы, прадийцы и понигарцы, прудийцы сидели тихо, не желая вступать в конфликт. Войск Руана не хватало для уничтожения восставших, нужны были войска с фронта. Руан знал, что необходимо где-то уступить, чтобы не проиграть везде, но не мог с этим смириться. До последнего момента он верил, что сможет всё удержать, но по истечению двух недель, когда его войска стали терпеть поражение на фронте, а восстания охватывали всё больше территорий, что даже арессийцы начали возмущаться слабостью своего императора, Руан отдал приказ отступить из Гранидорского княжества, а сам возглавил войска внутри империи, и через две с половиной недели восстания были подавлены, а Руан принял законы, расширяющие права других народов империи (в частности теперь они могли избирать своих представителей в правитель-

ство империи), а также уравнивал налоги для всех (теперь все платили налоги кроме солдат и бывших солдат, а также детей в размере 100 золотых руаниев в месяц).

А война с Ларуским княжеством продолжалась, хотя боевых действий особо не вилось после отступления руанцев. Шерус со своей армией был казнён, ларусцы заняли Гранидор и закрыли Граларский проход, чем воспользовались прадийцы и начали наступления против руанцев. Теперь император возглавил армию на север, желая вернуть полуостров. Оттуда прорывались сквозь повстанцев полки во главе с генералом Зеасом. Он понимал, что сражаться с целыми народами, которым помогают все с ограниченным войском, оружием и продовольствием, бессмысленно и хотел вырваться из этого враждебного окружения. Действия руанцев были разрознены: они не имели возможности связываться, а ларусцы были уверены, что прадийцы победили, ведь они сами громогласно объявили о полном освобождении своего полуострова. Но из-за этого заявления взбунтовались те народы, которые также были жителями этого полуострова и требовали своих земель. Все государства, бывшие некогда членами Коалиции, решили воспользоваться также ситуацией и атаковали беззащитных прадийцев. В этой суматохе руанцы легко продвигались на юг. Ларусцы же, воодушевлённые победой в Гранидорском княжестве, начали освобождение Земель Запада от гнёта арессийцев. Их войска шли по Таранскому царству, по радийским владениям, но, как только ларусцы вступили на территорию Ради, немедленно выступила Прудия с претензиями на эти земли, как «территории прадийских племён, чьими наследниками прудийцы и являются». Они потребовали возвращения этих территорий себе, а после отказа выступили против ларусцев, но всего через два дня приходит Руан III и громит ларусцев, не ожидавших такой встречи. Прудия была вынуждена отказаться от своих претензий, а Руан при поддержке прудийских войск, высланных «добровольно» на помощь «друзьям», через ещё три дня уже вернул Таранское царство.

Ларуское и Гранидорское княжество (князем последнего стал сын ларуского князя, как муж гранидорской княгине) начали готовиться к отражению удара с юга, и каково было их удивление, когда руанцы атаковали их с севера. Ларусцы были вынуждены отправить половину войск на север, но тут же Руан наносит удар с юга, и его «клешни» замыкаются, руанцы полностью освободили Граларский проход и теперь угрожали ударом по Бланирсу, Ларусу и полным захватом Гранидорского княжества. Пытливый и смекалистый ум ларуского генерала Цууса сообразил, что пока руанцы празднуют победу, нужно срочно что-то предпринять, чтобы они не праздновали эту победу в Ларусе. Выпросив разрешения князя, он наносит удар по южным укреплениям руанцев и огибает основную часть руанской армии, закрепившись в деревушке под названием Ардония. Руан был вынужден сам пойти на мир, оказавшись под угрозой повторного окружения (и ларусцы могли снова поднять народы империи на войну с императором, после чего император оставался без шансов на победу). Первая руано-ларуская война была закончена, Граларский проход оставался за Руанской империей, но Ларуское царство, кое было также провозглашено в мирном договоре, получало право на его использование для связи своих разорванных территорий. В нём также повторялись условия нейтралитета между Руаном II и тремя князьями, но без строки о разрыве договора в случае смены правителя.

Но война на северном полуострове закончилась только с приходом туда Руана. Все государства теперь были вынуждены отказаться от своих намерений, под угрозой полного захвата. Прадийцы были повергнуты, но они же основали Союз по борьбе за свободу. Очередная всезападная война закончилась.

Руану III было необходимо как-то компенсировать неудачу в войне с Ларуским царством. И он решил продемонстрировать свою силу на Сталлире и Градграде. Сначала он стянул войска к Сталлиру, ибо решил поодиночке их разгромить. Уже через два года Руан обвинил адиссийцев в нападении на его солдат и потребовал наказать виновных, каковых, конечно, не было. Из-за невыполнения ультиматума Руан III объявил городу войну. Сотни камней взлетели в воздух, тысячи стрел обрушились на жителей этого города, десятки заклинаний пытались пробить его

стены, но никому этого не удавалось. Угнус даже был тут бессилён: он был тактиком и стратегом, но не осаждающим города и крепости. Его сослуживец, генерал Узерас, оказался более приспособленным к таким условиям, и через месяц уже придумал план прорыва первой стены.

Под покровом летней ночи арессийцы окружили Сталлир. Впервые в истории начался штурм по всему периметру осаждённого города, ибо раньше любой штурм начинался с противоположной стороны основной атаки «для отвлечения внимания противника», хотя противник уже давно выучил эту тактику и быстро приспособился к таким атакам. Но сейчас адиссийцы были вынуждены тратиться быстрее в два раза, чем если бы руанцы прибегли к «тактике веков». Через некоторое время на северной части стены закончились боевые стрелы и камни для катапульта. Их товарищи с западной стены отдали им треть своих оставшихся боеприпасов, но те закончились ещё быстрее, а руанцы продолжали штурм, к которому готовились три недели, копя оружие, камни и стрелы. Ещё немного времени, и западная стена тоже лишается всех стрел и камней. А затем руанцы прорвались с севера и прошли к южным воротам, которые сразу же взорвали со стражей. Руанцы хлынули в город и вошли на стены Сталлира. Но за первой стеной была ещё вторая.

После падения внешней стены мэр Сталлира срочно созывает военный совет, на котором должно было решиться: сдаться ли руанцам или продолжить борьбу.

Господа, – начал мэр, – мы знали, что такое может произойти, и мы подготовили несколько вариантов наших ответных действий, – он внимательно осмотрел напряжённые лица присутствующих. – Первый вариант включает в себя капитуляцию и подписание мирного договора, – с отвращением объявил он. – Второй вариант предусматривает продолжение борьбы с врагом, который уже проник в город. Третий вариант говорит нам ждать действий врага. Следующий же утверждает, что необходимо наносить удар по врагу, несмотря на все жертвы, – мэр замолчал.

Мы не можем ждать! – выступил младший воевода. – Это всего лишь отложить проблему до того момента, как она не всплывёт с новой, ещё большей силой! – вскочил он. – Мы должны немедленно наносить удар, пока нам есть чем! – его восклицание вызвало переполох среди генералов и воевод, но мэр призвал всех к порядку.

Простофиля! – возразил кто-то из генералов. – Нельзя вот так бросаться врагу в руки!

Война – дело лихое, – поддакнул его сосед. – Но нужно понимать всю опасность наступления, ведь в случае провала мы можем потерять Сталлир, – он откинулся в своём кресле.

Мы можем ждать действий руанцев и уже тогда ответить, – высказался старший воевода.

Это тоже рискованно, – заметил последний генерал. – Нам бессмысленно наступать и ждать. Но мы потеряли многих людей и многие ресурсы, когда руанцы проникли в город, и обороняться нет смысла, – задумчиво оглядел он своих товарищей.

Тогда что мы должны делать?! – возмутился первый генерал.

Сдаться, – ответил третий.

Это же немыслимо! – выступил младший воевода.

Предательство! – заметил старший.

Это же равносильно отказу от предков! – заметил первый генерал.

А я согласен с Шлурасом, – заметил второй.

Да как так можно! – вскочил в бешенстве первый. – Нельзя сдаваться, ведь это позор на весь адиссийский народ!

Вы не понимаете простой вещи, – возразил его сосед. – Если все руанцы войдут в город, их можно будет тут же и запереть без еды и воды, – невозмутимо говорил он. – Мы уйдём из города, развесив белый флаг над дворцом, через тайные ходы, которые тут же и уничтожим, выйдем за первой стеной и отрежем руанцам путь отступления, – закончил он.

Город будет их, а мы получим полную свободу действий, – заметил генерал, предложивший данный вариант.

Именно так и поступили. Над дворцом повесили белый флаг, когда все люди покинули город. Узерас приказал ждать гонца адиссийцев с заявлением о капитуляции прежде, чем входить за пределы внутренней стены. Но гонец так и не пришёл. Тогда Узерас заподозрил обман и отдал приказ о полной боевой готовности. А сталлировцы вышли за пределы города и отрезали арессийцев от внешнего мира. Теперь уже руанцы оказались в осаде опустевшего города со скудными припасами, рассчитанными на два-три дня (полагались на поставки извне). Узерас попытался пробиться из города, но это «мероприятие» не увенчалось успехом: из-за сломанной стены сталлировцы видели всё, что делали арессийцы. Тогда генерал приказал обыскать город, ведь должны же были адиссийцы как-то выйти из Сталлира. Но все проходы и тоннели были завалены и уничтожены, адиссийцы не оставили арессийцам шансов на бегство.

Через два дня закончилась еда у арессийцев. На следующий день не осталось воды. Узерас ждал штурма, и ночью адиссийцы ворвались в Сталлир. Понимая неизбежность поражения, руанский генерал приказал жечь город и всё, что в нём было. Узерас выстроил своих солдат клином, возглавив его, и бросился на адиссийцев. Его меч горел, и этим мечом он сражался со своими врагами и бросал их в огонь. С мужеством преодолев все препятствия, обгоревший руанский генерал вместе с семнадцатью солдатами из пяти тысяч осаждавших выбрался из Сталлира. Они бежали от пылающего города и уже на следующий день достигли аванпоста руанской армии, откуда отправили гонца с известием о случившемся, а генерал Узерас скончался от полученных ожогов.

Руан III Воитель был в ярости. Он проиграл Сталлировскую войну и так позорно! Но всё же он нашёл в себе силы пойти на мир со Сталлиром и вручить Узерасу посмертную Медаль Арсия, а остальным семнадцати солдатам Медаль за мужество (вторая награда по престижу и значимости после Медали Арсия).

Сталлировский мирный договор обязывал Руанскую империю не препятствовать торговле и связи Сталлира с другими государствами, свободный въезд сталлировцам в империю по предъявленному документу, подтверждавшем гражданство Сталлира. Сталлир же всего лишь должен был платить десятую долю от продажи Руанской империи и не вступать в войны против Руанской империи.

Уже после смерти Руана III, Ларуское царство стало готовиться к войне, но мирный договор не давал им начать войну. Руан IV тоже готовился к войне, хотя вся эта подготовка ушла на подавление Восстания беженцев под предводительством Кранта. После Войны империй все силы Руан III направлял на восстановление империи, и таким же было наследство Руана IV. Но Восстание беженцев откинуло вновь экономику империи назад и заставило заняться императора объединением народа сначала внутри страны, а затем уже за её пределами. Восстание беженцев или восстание Кранта, кто как называет, было одним из самых опасных для Руанской империи восстанием и самым обнадёживающим для всех остальных. Империя была на волосок от гибели, но Руан сумел перехватить восставших у границы Арессии и Адиссии, а его генерал Тунон, сын Угнуса и убеждённый патриот своей Родины, добил остатки войск.

В атаку! – кричали повстанцы, выскакивающие из засады на руанцев.

В атаку! – повторяли остальные. И громили руанцев. Так они подошли к охраняемой тысячами солдатами границы территорий Арессии и Адиссии. Они остановились у границы в лесу.

Нам нужен план, – сказал предводитель повстанцев Крант, – руанцы стоят вдоль границы в три ряда, – продолжил он, – это делает так, что их кажется больше чем на самом деле. В

некоторых местах на протяжении двух мидров⁴ нет солдат, но за ними наблюдают с специальных сторожевых башен. Поэтому туда мы и атакуем большей частью наших сил, – он немного подождал в ожидании реакции своих товарищей, но те ничего не сказали, так как знали ум и гениальность своего предводителя, – это будет отвлекающий манёвр, – продолжил Крант, – они не допустят, чтобы мы прошли на территорию Арессии и отправят туда большую часть своих солдат. Тогда мы атакуем ослабленные части границы и прорвёмся.

А если они догадаются о нашей тактике? – спросил кто-то из повстанцев.

Они будут вынуждены отправить туда солдат, иначе мы пройдем в территорию Арессии без боя.

Да-да, ты прав, – согласился этот кто-то.

Они выбрали добровольцев для отвлекающего манёвра, а остальные должны были проводить основную атаку. С криками и вооружением они выбежали из леса в сторону неохраваемой части границы территорий Арессии и Адиссии. Солдаты на сторожевых башнях, увидев приближающихся повстанцев, сообщили об этом главнокомандующим, и те отдали приказ атаковать их и не дать пройти на территорию Арессии, тем самым ослабили границу в защищённых местах. Повстанцы подождали, пока руанцы отойдут достаточно далеко, и атаковали ослабленные места границы, таким образом они вошли на территорию Арессии, но потеряли много бойцов. Не смотря на всё это, они пришли на помощь своим друзьям, которые ещё сражались. Благодаря подкреплению повстанцы победили, но тут... на них обрушиваются откуда не возьмись руанские солдаты. Повстанцев окружают, и выходит сам Руан IV.

Ну, здравствуй, Крант! – сказал он, якобы приветствуя предводителя повстанцев, – Давно я ждал нашей с тобой встречи! Склонись перед своим императором! – приказал Руан.

Ты – не мой император! – крикнул в ответ Крант, схватив меч и атаковав Руана. Тут он получает удар мечом в спину и падает на землю.

Какая жалость! – сказал с притворённой грустью Руан, – вы лишились предводителя, продолжил он, но тут Крант из последних сил кидает в Руана свой меч и падает на землю окончательно. Меч пролетает рядом с головой Руана и роняет его в плечо, – Ааа! – вскрикнул Руан от боли и ударил мёртвого Кранта, – Убейте их всех! – приказал император. Через секунду приказ был исполнен. Руан даже не стал смотреть на это, а просто ушёл. Всех, кто участвовал в восстании или помогал повстанцам, преследовали.

Но даже после смерти Кранта его последователи собрались и выбрали нового лидера. Им стал Рогрот. О Рогроте, Новом (аредийский⁵), не сохранилось никакой информации, даже имени (его прозвали Рогротом после выборов). Он повёл крантцев к Сталлиру, где просил о помощи:

Я – Рогрот [он не называл своего имени], прошу о том, чтобы Сталлир принял тех, кто недоволен Руаном и его политикой! Я прошу о помощи у благосклонных адиссийцев!

Мы с трудом отбили от Руана, и мы не собираемся снова навлекать его на себя! Один раз мы уже потеряли многое, и мы не допустим, чтобы мы потеряли всё! Мы не поможем вам, ибо это навредит нам! – отвечал сталлировский наместник (после ухода Адаса, Сталлиром стал управлять наместник, хранивший верность своему королю)

Но лишь вместе мы можешь вернуть Адиссии её свободу, потерянную так быстро!

⁴ ** Один мидр равен 0,986 км.

⁵ * Аредийское наречие – наречие, на котором разговаривают все страны Земель власти. От аредийского пошли языки такие как арессийский, адисийский (от которых наречие и получило название, так как они отличались лишь произношением и написанием немногих слов), праидийский, от которого произошёл прудийский диалект, таранский, градградский. Эти языки почти не отдалились друг от друга, так как постоянные контакты между странами остановили развитие языков от их предка. Сам же аредийский ведёт своё начало из древних времён, ещё до рождения магии и претерпел немало изменений, на него также влияли соседние языки (например, все имена адиссийцев оканчиваются на – ас, у арессийцев – на – ан, также у обоих народов есть имена на – ус, а имя Арас претерпело несколько изменений: от праидийцев ему досталось окончание – ий, а вскоре вторая «а» была отброшена, и получилось имя Арсий).

Какое тебе дело до свободы Адиссии? – возмутился Ларнас, немного постаревший, но, несмотря на это, ставший сталлировским наместником, – Ты не из адиссийцев! Ты не с нами! Мы не обязаны помогать тебе!

Если вы хотите до конца дней пробыть в этой, этой, – Рогрот, озлобленный ответами Ларнаса, это человека лет семидесяти, седого, но не лысого, обладавшего короткой бородой и усами, тоже седыми, немного сгорбившегося, из-за чего кажется, что его рост около 1,6 лекра (ле), захлёбывался гневом, удивлением и разочарованием, – добровольной тюрьме, то и оставайтесь! Радуйтесь, что никто вас не тронет, пока других людей избивают, грабят, истребляют, развращают, насилуют! Радуйтесь, что о вас не вспоминает Руан, что он не обращает внимания на вас, а обратил свой взор на другие страны и города, на других людей!

Никто не смеет называть Сталлир тюрьмой! – разгневался Ларнас.

Вы – жалкий старик, который ослеплённый горем потери наследника Адаса и короля Адиссии, который, отстаивавший независимость Сталлира от Арессии, боится, что о нём вспомнят, что его труд окажется напрасным! Вы думаете, что защищаете свой город, своих людей, но это – не так! Поодиночке Руан нас всех перебьёт, только, действуя вместе, мы сможем дать отпор ему! – кричал Рогрот, который уже не мог удержать своего гнева, удивления и разочарования.

Уходите отсюда, пока вам дают шанс! Если через 5 секров вы тут будете, то мы откроем огонь по вам! – орал человек, которого только что назвали жалким стариком.

Рогрот, удручённый всем, что произошло, повёл своих людей в Ардонию, маленькую деревушку, находящейся севернее Градграда, второго города, который так и не потерял свою самостоятельность, где-то на 500 мидров. Но не сразу. Сначала он отступил на юг, к Терро, который стал брать штурмом. Руан, не желая терять эту важную крепость, отправил на помощь своим людям в Терро одного из лучших своих генералов. Это был Тунор Кровавый. Он был истинным арессийцем и патриотом своей родины, которой служил всеми возможными способами. Любой приказ своего императора он исполнял безукоризненно, даже не думая как-то воспротивится. Если бы у него был сын, и ему приказали бы убить его во благо империи или императора – он убил бы. Несмотря на свой бездумный патриотизм, он был отличным тактиком и воином. Никто не мог одолеть его в рукопашном бое или в бое на мечях, кроме самого императора. Он был крупным, сильным (носил вес до 100 батусо⁶), высоким (2 лекра (2 ле)), зеленоглазым, с каштановыми волосами. Его крючковатый нос и все перечисленное выше – точно соответствовало всем стереотипам об арессийцах. Не все маги 4-го уровня одолели бы его.

Рогрот штурмовал Терро. Это было просто, потому что Руан снёс внешние стены, оставив только окружающие дворец. Несмотря на это, он уже три недели тут стоял. Руан, уверенный, что после смерти Кранта восстание не опасно, отправил Тунора лишь после того, как узнал о прорыве к стенам, защищающим дворец, того самого, в котором Руан короновался, в котором он победил и низвергнул короля Адиссии Адаса II.

Бейте! Сильнее! Ещё сильнее! – приказывал Рогрот своим людям, пробивающие стены, отделявшие дворец от остального города. Это были белоснежные, чистые, все в крови, широкие, высокие, почти непробиваемые стены из натурального камня, стоявшие здесь ещё со времён деда Адаса I Великого, князя Терро, Куронира. Решив, что пробить эти стены невозможно, крантцы стали штурмовать ворота, – Дайте мне пройти! – наконец сказал Рогрот, которому надоело, что усилия его людей бессмысленны. Взяв таран, Рогрот стал бить им со всей своей силы, и говорят, что стены трещали под ударами Рогрота, что звуки ударов слышал ещё Тунор, находясь за 100 мидров от Терро, который по ним сориентировался в местоположении. Не выдержав ударов, ворота сломались и открыли проход ко дворцу. Последователи Кранта ворва-

⁶ * Единицы массы: 1 усо (1 у) = 1.6 г 1 тусо (1 ту) = 100 у (тант – «сто» на аредийском (аред.)) 1 батусо (1 бту) = 10 ту (баор – «десять» аред.)

лись на территорию дворца, но тут их ждал не приятный сюрприз. Руанцы не теряли время и увели женщин и детей на огороженную территорию, нацелив на них всё своё оружие.

Сдавайся! – предложил терронский генерал, – Или мы убьём их! – продолжил Арут, указывая на женщин и детей.

Вы безжалостны! – утверждал Рогрот, – Вы их убьёте в любом случае!

Возможно, – не отрицал Арут, – Но у вас нет другого выбора!

Есть у нас выбор! – заверил себя Рогрот и, обратился к своим людям, – Мы можем сдаться, но мы не спасём ни себя, ни этих людей, ни других людей от смерти или гнёта Руана! Мы можем сражаться и спасти хоть кого-то и освободить других людей от Руана! Так что мы выберем: подчинение или свободу?

Свободу! – отвечали все, и началась битва.

Не ожидавшие такого выбора арессийцы не успели выстрелить по восставшим или по пленным. Крантцы начали прорываться к пленным, тогда арессийцы прибегнули к своей излюбленной тактике – они спрятались в гуще женщин и детей, зная о том, что восставшие не посмеют тронуть этих людей. Но Рогрот и другие повстанцы забыли о чести, думая лишь о мщении. И началась резня всех без исключения со всех сторон у стен Королевского дворца. В этой резне погибли многие, никого не брали в плен, никого не пытались освободить. Выжившие повстанцы были окрашены в красный цвет. Даже Рогрот был в тёмно-красной одежде. Даже его светлые, блондинистые волосы были красны, его меч не блестел белым, его загорелое лицо было в крови. На его одежде были видны остатки какого-то человека, но, скорее всего, это были остатки нескольких людей. Он только хотел крикнуть: «Победа!», но вдруг опомнился, он вдруг вспомнил, кого он резал. И вместо этого он, войдя в тронный зал, встал на колени, пал ниц лицом и зарыдал. Он ревел так громко, что все выжившие чуть не оглохли от его плача. Его слезы смешивались с кровью убитых и текли дальше, окрашивая всё в красный. Только потом повстанцы поняли, что их первые секунды презрения к плачу по погибшим арессийцам глупы. И они зарыдали вместе со своим предводителем. Плакали они недолго, но именно тогда Терро получил второе название: Плачущий Город. Именно на этот плач и пришёл Тунор. Его армия вышла неожиданно, посреди белого дня, сразу после окончания битвы. Его свежие силы обязаны были одержать верх, тем более, что крантцы уже сделали всю работу: разрушали внутренние стены и истощились. Услышав о приближении арессийцев, Рогрот немедленно встал, утёр слёзы, взял свой меч, вышел из дворца, собрался с силами, вооружил остальных выживших, и, как будто ничего не произошло, побежал навстречу коннице, лучникам и другим войнам Тунора, которые были в большинстве, сильнее и менее уставшими. Но, даже при таких условиях, повстанцы одержали победу. Сила мужество, отсутствие страха смерти после того, что они сделали, помогли им. Даже спёкшаяся кровь на них кровь им не помешала.

Арессийцы же были в большинстве случаев эгоистами. Их самовлюблённость была характерна для их народа ещё с древних времён, до рождения магии. Их больше волновала собственная жизнь, чем амбиции императора, поэтому, увидев краем глаза готовность биться до смерти, порядок в рядах их был нарушен. В страхе перед бесстрашием они отступили, лишь немногие сражались. Отступая, арессийцы топтали своих же людей, кони давили своих и чужих всадников, падая от стрел и мечей. Тунор кричал:

Предатели! Вы предали императора! Вы предали себя! Вернитесь, если хотите сохранить свою честь! Вернитесь, если хотите защитить честь империи!

Сам Тунор стоял и сражался с немногими сотнями повстанцев, окружённый лишь самыми преданными людьми.

Итак, из всех тысяч арессийцев и нескольких сотен повстанцев остались несколько десятков и с той, и с другой стороны. Тунор возглавлял арессийцев, стоя перед ними, а Рогрот – перед крантцами. В конце концов их мечи столкнулись. Но прежде, чем начать битву, они остановили битву между своими людьми:

Прекратить битву! – приказал Тунор.

Остановите сражение! – одновременно просил Рогрот.

Ты и есть, значит, новый предводитель повстанцев? Приемник Кранта? Освободитель? – спрашивал арессийский генерал с оттенком презрения и насмешки.

Я – Рогрот! Я освобожу Земли Власти от Руана!

Ха! Что ты считаешь свободой? Возможность делать всё, что угодно? Но тогда наступит хаос и разруха, ибо, если я захочу сделать что-нибудь, а другие люди что-то, что помешает моим желанием, то начнётся битва между нами. А битва есть разрушения, смерть и хаос. Тебе придётся контролировать людей, чтобы не было беспорядка и разрухи. А это означает ограничение свободы. Тогда твою цель дотичь невозможно.

Заткнись! – атаковал с этим криком Рогрот своего противника. Набросившись на него с мечом в руках, он рассчитывал застичь Тунора врасплох или задавить своей силой. Но Тунор недаром был одним из лучших воинов империи. Заметив лишь маленькое движение со стороны Рогрота, он схватил свой меч и отбился от атаки. Тогда последовал удар с его стороны. Нанося удары то справа, то слева, Тунор отеснил своего врага к людям, сформировавшим круг.

И это всё, на что ты способен? – с наглостью бросил генерал. Тогда Рогрот атаковал напрямик, нацелив остриё меча точно в живот этого арессийца. Тунор отскочил, Рогрот промахнулся и прошёл некоторое расстояние. В этот момент арессийский генерал выбил меч из руки своего противника, ударив по его кисти. Но Рогрот не растерялся: он ударил Тунора другой своей рукой прямо в живот, пока проходил мимо него. Тунор согнулся и на какое-то время перестал дышать, предводитель повстанцев незамедлительно воспользовался этим: быстро подбежав, он завернул руку генералу Руана, в которой был меч, откинул меч подальше. Держа таким образом Тунора и схватив его вторую руку (одной рукой, ведь вторая была серьёзно ранена), он спросил с презрением и усмешкой, в которых были слышны отголоски мести:

А это всё, что можешь ты?

Нет! – решительно вскрикнул Тунор, после чего подпрыгнул, ударив ногами Рогрота между его ног, а затем по его вставшему на колени телу со всего маха ударил в поддых. Никто из крантцев не посмел и пошевелиться. Даже арессийцы, у которых подлость была в крови, не шелохнулись без приказа Тунора.

Вот он – ваш лидер! Вот он стоит на коленях передо мной! – объявлял всем восставшим Тунор.

Тут Рогрот собирается вновь с силами и, когда Тунор развернулся, чтобы нанести решающий удар, резко встаёт, ударяет в нос своему противнику, а потом ещё и в зубы. Оба оказались ошеломлены. Тунор схватился за свой кровавый нос, немного дёрнул с громким хрустом, после чего сплюнул на землю свою кровь, смешанную со слюной. В одном из плевков находился зуб Тунора. После всей этой процедуры он попытался рукавом вытереть кровь с лица, но только размазал её уже по всему лицу.

Оклевываясь, они оба атаковали друг друга. Рогрот ударил в лоб Тунора, а Тунор, не оставшись в долгу, – по рёбрам. Рогрот нанёс удар снизу в челюсть, Тунор отошёл аж от такого удара. После этого он получил сам удары по груди и схватился за только что нанесённые раны.

И кто из нас стоит теперь на коленях? – унижал Рогрот своего врага. Но Тунор держал чуть ниже рёбер, за доспехами кинжал, который сейчас удачно, осторожно и незаметно вынул. Юрко вскочив, он нанёс удар кинжалом под рёбра Рогроту и отпустил руку. После этого Рогрот был не в силах устоять на земле и пал на одно колено. Тунор тоже истощился и снова опустился на колени. Оба слабые, бледные, но все в крови и раненые, они стояли вот так, но Тунор, имевший в самом начале поединка больше сил, передохнув, встал (но было видно, что он еле держится на ногах) и пристальным взглядом стал смотреть за Рогротом, у которого уже темнело в глазах. Весь в синяках и крови Рогрот уставший, обессиленный, ослабевший не мог просто так

проиграть. Он терпел всю боль, что видел и чувствовал, как терпит и сейчас. Он, почувствовав, что в нём открылось второе дыхание, резко схватил Тунора за ноги и потянул на себя, упав сам. Тунор, так же ослабевший, не смог сопротивляться и упал лицом в грязь. Рогрот схватился за вставленный Тунором кинжал, вынул и воткнул уже хозяину этого кинжала в спину, сначала встав, а потом и упав рядом с арессийским генералом. На этот раз в глазах потемнело у обоих. Арессийцы и крантцы быстро подбежали к своим главам и оттащили друг от друга. Восставшим пришлось выйти из Терро, а арессийцы стали оказывать помощь Тунору и отправили гонца с вестью императору.

Руан быстро узнал о том, что произошло. Он немедленно потребовал, чтобы голова Рогрота свободно висела на колье, а тело гнило, валяясь на земле без могилы. Тунор, естественно, заверил императора, что выполнит его приказ (в принципе это и произошло).

Три недели прошло, Тунор и Рогрот восстановились, и оба жаждали мести. Повстанцы отступили в Ардонию. Арессийцы же сидели в Терро, опустевшем, покрашенном в бордовый, порушенным. Как только их генерал восстановился, они отправились в путь, в погоню за крантцами, которые лечили своего лидера по пути в Ардонию – маленькую деревушку, севернее Градграда на 100 мидров.

Рогрот поднял флаги Градградского королевства, Адиссийского королевства и Тарана, чтобы все знали, против кого они воюют и за кого воюют. Он приказал соорудить из всего, что годно для защиты деревни, стены. Тунор узнал о сокращении численности восставших и обо всех их действиях, поэтому он поторопил сборы новой армии, получив подкрепление от арессийского императора.

Всего через неделю Тунор увидел баррикады Рогрота. Приглядевшись, он заметил флаги врагов империи и в гневе убил одного из сержантов. Немедленно отдал приказ о штурме деревни. Солдаты тут же взяли таран, которым начали бить по этим странным стенам из всего, что нашли ардонцы. Люди, немногие из тех, кто сражался при Кранте, но многие, кто присоединился позже (терронцы, сталлировцы, градградцы и другие), стояли за этими стенами и держали их, чтобы никто из арессийцев не вошёл в деревню. Но их усилия не помогли, так как, заметив, что солдаты не справляются, Тунор лично взял таран в руки и начал колотить им по стене. Под его ударами люди отлетели этак лекра на 20, лишь Рогрот стоял и держал всем телом стену. Тунору надоело просто так тратить силы и взял себе в помощь самых сильных из своих солдат. Три раза они ударили в том месте, где стоял Рогрот, пока остальные люди вставали и осознавали, что происходит (хотя они и могли бить в другом месте, но Тунор не хотел признавать своё поражение нигде и никогда). На четвёртый удар Рогрот отлетел на 5 лекров, а с пятого раза стена всё-таки была прорвана. Все арессийцы ворвались в деревню и начали поджигать её (в основном стояли за мечниками и лучниками маги и поджигали здания, людей). Началась Ардонская битва, завершившая Восстание Кранта.

Всё без разбора уничтожали арессийцы, будь то домом, деревом, мальчиком, девочкой, девушкой, стариком, женщиной, камнем, садом или животным. У арессийцев было численное преимущество, и вскоре все боеспособные мужчины Ардонии были убиты. Кто-то сражался, держа меч в зубах, в ноге, кто-то, оставшись без конечностей, кусал или бил головой арессийцев. Лишь Рогрот и его брат, Крооронтий не были ранены. В конце концов Рогрот прорвался к Тунору, который уже после Терронской осады по праву носил прозвище Кровавого. Их битва началась с небольшого диалога.

Давно не виделись! – сказал Тунор. – Я вижу – ты всё так же жаждешь мести!

За что? За то, что я победил тебя в Терро? – насмеялся Рогрот.

Ты победил? – не ожидал Тунор. – Я победил! Я тебя вырубил и изранил там, я тебя одолел!

Но и я тебя изранил и повалил. Как что, это была ничья, – заключил, усмехаясь Рогрот. Тунор не мог не признать за собой победу, поэтому он набросился на Рогрота, который тут

же отошёл и кинул меч в Тунора. Меч застрял в левой руке Тунора, который вскрикнул от боли и быстро выкинул меч подальше. Рогрот схватил свой меч и сам атаковал Тунора, но тот увернулся и отрубил правую кисть Рогрота с мечом в ней.

В детстве мы были друзьями! В детстве мы оба служили империи, но ты её предал! – проговорил Тунор.

Я и служу империи! – услышал Рогрот. – Но император, которому ты служишь, – не империя!

Ложь! – атаковал арессийский генерал, не понимая того, что он произнёс. Рогрот увернулся, держась за раненую руку.

Руан добивается этой войной власти! Он думает править всеми Землями Запада! А это, если и возможно, то ненадолго!

Император – правитель империи, он – лицо её!

Тогда лицо империи ужасно! Император показывает только жестокость, ненависть к остальным народам, властолюбие! Он унижает арессийцев в глазах других народов! Он – предатель! Он начал эту войну, чтобы добиться большей власти!

Ты лжёшь! – выкрикнул генерал. – Император начал эту войну, чтобы сохранить мир!

Ты сам понял, что за бред ты несёшь? – пришёл в замешательство лидер крантцев. – Начал войну, чтобы сохранить мир? Как война может сохранить мир? – он еле держался от боли в руке. – Это Руан тебе наплёл!

Он начал войну, которая и так без него бы началась! Он начал войну раньше, чтобы закончить её раньше! Конфликт между Прудией и Тараном, не имеющих общих границ, перешёл бы во всезападную войну в любом случае!

То есть он начал войну, чтобы она не началась позже?! – разозлился и удивился Рогрот. – Вот такой вывод можно сделать из твоих слов!

Тут Тунор не выдержал и вновь набросился на своего врага. Рогрот раненый, ослабевший (из-за большой потери крови) увернулся, но потерял равновесие и упал. Немедленно воспользовавшись замешательством и слабостью своего противника, генерал ударил его и сломал ему ноги. Рогрот сдержал крик боли:

Я до сих пор служу империи! Руан – воплощение и подтверждение всех стереотипов о арессийцах! Арессийцы – жестокие? Да, ведь их император жесток! Арессийцы – властолюбивые? Да, ведь их император властолюбив! Он унижает империю и свой народ! Он опускает их авторитет! Он – истинный враг империи!

Рогрот поплатился за свои слова. Тунор, озлобленный этими словами в адрес его императора, в порыве преданности и гнева пронзил человека, которого называл в детстве другом и товарищем. Рогрот, опираясь на руки, встал на колени и прошептал: «Я – слуга Родины, я – не слуга её правителя». И пал на землю приемник Кранта...

Его брат Крооронтий во время их битвы защищал невинных детей в одном бедном деревянном домишке, ведя неравный бой со всё прибывающими арессийцами. И наконец он добил последнего из вошедших и посмотрел в окно, когда Тунор пронзил Рогрота. Крооронтий вскрикнул: «Нет!» Это был долгий и протяжный крик. Но Крооронтий быстро собрался с волей, взял свой меч, брошенный на землю мочится в крови убитых арессийцев, и встал. Он вышел из дома и побежал на Тунора, который наслаждался победой над «врагом империи». Крооронтий набросился на арессийского генерала со спины, ранив его в спину. Тунор повернулся и поднял меч вверх, намереваясь ударить. В этот момент Крооронтий ударил своего противника между ног, тот от неожиданности и боли выпустил меч и встал на колени. Крооронтий отправил своего врага, как мы бы сказали «в нокаут». После этого он взял бездыханное тело брата и понёс на себе, приказывая отступить.

Оставшиеся в живых люди шли на Северный полуостров, который ещё был свободен от Руана. Они отступали на север долго, убегая от погони Тунора, который серьёзно изменился.

Тунор получил помощь от арессийского императора и захватывал по дороге весь полуостров, что и являлось причиной, по которой он не смог уничтожить остатки восставших. Повстанцы же создали Союз по борьбе за свободу, который действовал обычно ночью, грабя лишь руанских солдат или их уничтожая. Союз долго не давал покоя, но с помощью Ларуского и Гранидорского княжеств своего добьётся. Он отвоеует независимость от арессийцев.

Тунор после Ардонской битвы явился к Руану, желавшему отблагодарить своего генерала.

Я тебя поздравляю, Тунор! – начал император. – Ты смог! Ты уничтожил повстанцев! Ты спас империю! Ты – первый имперский герой! Поздравляю! Теперь ты – генералиссимус!

Спасибо, мой император! – ответил ни капельки не польщённый новый генералиссимус. – Я польщён. Но одна заслуга, которую Вы мне приписываете, не осуществлена! Я не смог... – Тунор испугался реакции Руана на свои следующие слова, – уничтожить повстанцев. Они скрылись.

Ну, что же, маршал, – сдержал свой гнев Руан, – я не удивлён. Уходи!

Мой повелитель! Прошу Вас! – умолял Тунор. – Ответьте мне на один вопрос!

Ты ослушался приказа?! – негодовал руанский император.

Простите меня! Но, умоляю, ответьте на один вопрос! Другого шанса увидеть Вас в этом величественном плаще и удостоится аудиенции с Вами у меня не будет!

Говори, генерал-лейтенант, – сжалился император.

Благодарю! – встал с колена Тунора. – Если позволите узнать причины начала наших завоеваний, то...

Я дал тебе возможность задать вопрос! Только вопрос! – прервал Руан. – Задавай, а то понижу обратно до генерал-майора!

Почему, зачем мы начали войну, каковы цели войны?

Хм, – усмехнулся император. – Станный вопрос, ну, что же, ты заслуживаешь доверия для того, чтобы я раскрыл эту завесу тайны, – начал ответ Руан. – Дело в том, что Прудия и Таран не имеют общих границ. Как они ссорятся и конфликтуют, неведомо никому. То ли из-за союзников, то ли ещё от чего-то, но факт в том, что в их конфликты втягиваются их союзники. А они своих, и война становится всеобщей. Я вспомнил одну мудрую мысль: «Чем раньше начнёшь, тем раньше закончишь». Я последовал эту принципу.

То есть, мы начали эту войну, чтобы она не началась позже? Мы начали эту войну, чтобы предотвратить другую? Война, мешающая начаться другой войне? – был поражён Тунор.

Я ответил на твой вопрос! – кричал Руан. – А теперь, – Руан сделал краткую паузу, – прочь!

Тунор поспешно ушёл. После этого он вспомнил слова Рогрота в Ардонии. Последние слова Рогрота он тоже помнил и последовал им. Он начал распространять правду среди арессийцев, адиссийцев, прадийцев и других народов Руанской империи. Он создал и возглавил Патриотически-революционное движение, но никто не знал своего лидера в лицо, ибо Тунор действовал скрытно, ходя на собрания Движения в плаще с капюшоном. Окончательно бороться против Руана его убедил, так называемый, «приказ верности». Он был издан в связи с армейской реформой, которая заключала в себя тест на верность и патриотизм империи.

Вот сам «приказ»: «Каждый военнотружущий и/или военнообязанный (юноша от 16 лет) должен пройти тест на верность, покорность, патриотизм и служение нашему великому императору Руану IV. Доказать свою преданность можно по-разному: погибнуть, защищая страну, уничтожить угрозы для империи (люди, чьи действия направлены против государства, императора или его семьи и другие), убить своего первенца или дочь. Погибнув, защищая империю, вы не сможете принести больше пользы империи, а империи нужны солдаты. Поэтому погибнуть можно только после выполнения других способов доказательства вашей верности. Убив

своего первенца, вы лишаете империю будущего воина, именно поэтому его можно убить, если он – не трудоспособен, если у вас есть другие сыновья, что могут отслужить в армии. Убив свою дочь, вы не причиняете империи никакого вреда».

Тунору пришлось убить собственного сына, но он удочерил дочку пленницы, которая не могла помочь своей дочери и воспитать её. Она заменила ему родного сына. Он внушил ей истинный патриотизм и научил всем премудростям воинского искусства. Её он назвал Рогродой в честь Рогрота.

После Восстания беженцев Руан IV ввёл жёсткий контроль границ и увеличил присутствие войск в империи. Он начал скапливать войска у границ, и Ларуское царство тут же потребовало их убрать, а в случае отказа грозило начать их силовой разгон. Император отвёл войска, осознавая свою неготовность к новой войны, но решил продемонстрировать их силу и профессионализм на Градграде.

Руанский император обвинил Градград в пособничестве, сотрудничестве с восставшими и предоставлении им убежища. Он бегло составил список участвовавших в восстании «военных преступников, обязанных ответить по закону Руанской империи». Но градградский король Неостр I, естественно, отказался выполнять данное требование, поражаясь, откуда у Руана точный список участников Восстания. Тогда Руан подвёл войска к стенам города и снова предъявил свои требования, угрожая войной, если Неостр откажется. Ответ был тем же, и Руан приказал начать штурм внешней стены. Та поддалась от первого же удара, и все войска полетели на заострённые колья. Император приказал прекратить штурм и начал засыпать «колья». Маги пытались переместиться в город, но королевские волшебники блокировали магию. Император взял город в осаду, но от неё не было толка: Градград ещё до Войны ради мира жил на самообеспечении. Очередной штурм не принёс желаемого результата: стены были настолько толсты, что выдерживали два взрыва обычных бочек пороха. Тогда уже Неостр выступил, и его верные войска переместились в тыл врагу. Ворота города открылись, и оттуда вышли градградские войска. Руанцы оказались окружены и к вечеру полностью разбиты. Руан бежал с поля брани и прислал к Градграду гонца с предложением о мире. Король Градграда потребовал личного присутствия руанского императора для подписания мира. В противном случае Руана можно будет оправданно называть Трусом.

Я прибыл, но не потому, что ты звал меня, а потому, что не должно императору бежать от битвы, – говорил Руан при встрече с Неостром.

Отличное оправдание, – похлопал ему градградский король. – Но твои гордость и фальшивое достоинство не помогут тебе сейчас, – ехидно улыбнулся король.

Если я не смог стереть твой город дотла, то это сделает кто-нибудь другой, – заметил угрожающе Руан.

Это вряд ли будет: тысячелетия стоит Непрístupный город, и с момента основания никто не может взять его, – возразил Неостр.

Но времена меняются, – нежно протянул император. – Технологии идут вперёд, умы рождаются, и кто-нибудь, быть может, завтра, найдёт способ воспользоваться технологиями и возьмёт твой град, – взглянул в глаза своему собеседнику Руан.

И всё же ты живёшь сейчас, – вернулся в реальность Неостр. – И ты не взял Город городов и признаёшь себя проигравшим, – подал бумагу императору градградский король. Руан вырвал лист из рук Неостра и прочитал договор.

Условия справедливы, – заметил Руан.

Я рад, что тебе понравилось, – усмехнулся король. – Тебе осталось подписать.

Где гарантии, что ты не изменишь его, когда я подпишу эту бумагу? – подозрительно взглянул на короля император.

Когда ты подпишешь, появится у тебя точная копия договора, и ни копию, ни договор изменить будет нельзя, – ответил Неостр.

Если ты лжёшь, – угрожал император, взяв перо.

Я не лгу, – заметил Неостр, и после того, как Руан закончил подписывать, договор раздвоился и образовал свою точную копию. – Да будет между нашими государствами, – протянул руку императору Неостр. Руан даже не взглянул на это предложение признать себя униженным и покинул градградскую землю.

Руан не оглашал условия Неосторовского договора (именно так его называли, в честь составителя). Во всяком случае теперь градградцы получали автономию в Руанской империи, а Градград свободно общался со всеми Землями Запада, получал деньги на восстановление города, да ещё и сверх того, и от градградских купцов после предъявления доказательства гражданства в Градграде руанские солдаты отставали.

Руан IV умер, и на трон взошёл его сын Арсий. Коронация нового императора была назначена на следующий день, но вечером, в день смерти Руана IV, стража дворца, оказавшаяся почти полностью под контролем Движения, закрылась во дворце вместе с не коронованным императором. Всех стражников, не состоявших в ПРД, они убили и переделали в их форму своих подошедших соратников. Это был чётко организованный государственный переворот, в результате которого Руанская империя становилась республикой с равными правами у каждого. Но патриоты-революционеры не учли одного: Арсий был магом, и только маги могли помешать ему вырваться, а их было всего три на этом «задании». Император смог сбежать из дворца и выдвинул ближайшие войска к городу. Аргос был заблокирован, любые выезды из города были запрещены, введён строгий комендантский час, а коронация нового императора прошла в закрытом помещении.

Ко времени коронации Арсия II уже истёк срок действия мирного договора между Руанской империей и Ларуским царством. Новый Ларус объявил войну Руанской империи. У него были причины. Во-первых, Руан IV ещё при жизни начал план удара по Восстановленному Адиссийскому королевству с последующим нападением на Ларуское царство, а для этого стягивал войска к границам, что заставило Ларуское царство находится в полной боевой готовности. Во-вторых, во время перегруппировок руанские солдаты проходят по территориям царства, грабя и уничтожая, насилая и убивая всех, кого ни встретят (в армии хромала дисциплина, голос офицера был ничтожен). 50 лет истекли ещё при жизни Руана IV, а его смерть послужила поводом для теракта на Арсия, что означало возможную политическую нестабильность в империи. Значит, внутри империи есть противники арессийцев, которым нужно лишь ослабление их армии и благоприятная почва для начала восстания, которое может перерасти в самую настоящую революцию. Трен III осознал это и стал готовиться к войне к ненавистной империи. Он стал помогать деньгами, обеспечивал революционеров и движенистов необходимым оружием и продовольствием, высылал тайно военных мастеров и учителей.

Новый император осознал возможность всеобщего восстания, революции. Но больше он боялся нового покушения и выбрал лично себе охрану. Арсий почти не бывал в народе.

Он ввёл наказания над непослушными солдатами вплоть до смертной казни. Арсий ввёл жёсткую цензуру: любые отсылки к восстанию, любой намёк на «правильность» Восстания беженцев, любое слово, которое не понравится цензорам, проверяющим письма, объявления, книги, свитки и прочие вещи, могло стать причиной для ареста человека. Не такой цвет одежды, неправильная походка давали повод для ареста на улице. Император следил лично за дисциплиной в армии: забыть оружие значило лишиться еды на день и получить пять ударов плетью. Несмотря на такую жестокость, Арсий улучшал условия службы: еда была домашней, сытной, для каждого солдата была своя койка, своя одежда.

Каждый день на центральные площади каждого города империи собирали народ, чтобы бургомистр зачитал объяснения императора, зачем он сделал то-то и то-то, что заставило его поступить так. Эта промывка мозгов и рассекречивание ячеек Движения с помощью специально созданных разведывательных отрядов помогли ему переманить многих на свою сторону, но недостаточно многих, чтобы на начало революции, ему помогли остаться на троне.

Через четыре года Трен передал лидерам Движения, что его царство готово к войне, но для этого нужно веское основание (меры Арсия устранили всякое самоволие в армии). Движение дало ему такое основание: ночью на руано-ларуской границе произошёл взрыв в ларуской казарме, унёсший немало жизней ларусцев. Трен совершил грубейшую ошибку, которая станет одной из причин его свержения: он выслал гонца к Арсию с требованием возместить ущерб за взрыв ещё до взрыва. Когда это раскроется, всё Ларуское царство поднимет против него оружие, дабы свергнуть того, кто обязался защищать свой народ, а вместо этого убивает его детей, его защитников.

Первым делом Ларуское царство перекрыло проход в Северный полуостров. Затем они углубились на север, разгромив большую часть руанцев, и, заручившись поддержкой Союза, освободили Северный полуостров, который снова стал независимым. Воссозданные государства начали громить предателей Альянса, заставили их заплатить десять миллионов золотых пониев (один поний весит около 10 усо) и выбирали за них лидеров их государства.

Зеас получил приказ наступать на севере и держать оборону Граларского прохода. Но две задачи одновременно было не выполнить, и в конце концов генерал Северных войск был вынужден отдать приказ вернуться на исходные позиции из-за выступления ларусцев из Гранидорского княжества и разгрома армии южного направления. Зеас героически выполнял приказ императора и держался до самой капитуляции Руанской империи.

Престарелый Тунор вновь возглавил руанскую армию. Началось наступление на юге, войска Руанской империи уверенно двигались на Ларус. Через две недели они уже подходили к бывшей столице царства, но ларусские войска вернулись с севера, освободившись от заботы о Граларском проходе, и нанесли сокрушительный удар по руанцам. Ларсский разгром стал последней битвой для Тунора: он пал в той битве.

Через 4 дня Арсий собрал Народную дружину и приказал выдвинуться в поход против царства. Они шли неделю. Слеплённый ненавистью и желанием победить излишне самоуверенный юный император не слушал советов бывалых генералов, видевших, что отступление ларусцев с севера и юга создавало пустую зону – ловушку для руанцев. Ларусцы отделили две части Народной дружины и окружили их обеих. Им осталось только их уничтожить: медленное, но уверенное изматывание с одновременным убиением руанских солдат, затянулось на три недели. В результате ослабевшего императора схватили и передали своему царю ларусцы.

Твоя армия разгромлена, – говорил ему Трен. – Ты теперь в моей власти.

Побеждён я, но не моя империя, – отвечал император.

Я очень сомневаюсь, что твоя *империя* не побеждена, – возразил царь.

Что ты имеешь в виду? – испуг и удивление смешались в императоре.

Какие-то дворяне объявили тебя погибшим и провозгласили Руанскую республику, – говорил Трен. – Империи больше нет. А я могу это в любой момент закрепить, – достал свой меч царь. – Руанская республика собирает новую армию и ведёт её сюда, – продолжал царь и вернул свой меч в ножны. – Я предлагаю подписать мирный договор, и ты будешь отпущен.

Я согласен, – моментально ответил император.

«Арсий II, руанский император, признаёт независимость всех государств Северного полуострова. Руанский император соглашается на передачу Ларускому царству территорий, захваченных у Руанской империи в ходе войны. Обе стороны обязуются соблюдать независимость другого государства, не вмешиваться в дела другого государства. Руанская империя обязуется помочь Ларускому царству материально и солдатами в случае войны и получения

просьбы о помощи из Нового Ларуса. Руанская империя также обязуется выплатить 30000000, что есть тридцать миллионов, золотых руаниев и возместить весь материальный ущерб жителям Ларуского царства и Северного полуострова, не держать у границы с Ларуским царством в общей сложности войск больше 5000 людей, что есть пять тысяч человек. Руанская империя также обязана уничтожить любые сторожевые посты и *любые* укрепления вдоль границы с Ларуским царством».

Шилукский мирный договор, названный по имени села, в котором был заключен, подписывался кровью, чтобы он распространялся и на тех, в чьих жилах течёт кровь подписывающих. Любой нарушивший его умрёт в тот же миг, как нарушатся его условия.

Арсий процарапал свою кожу до крови, накапал ею на стол, взял перо и подписал ею договор. Тоже сделал царь. После этого Арсия II отпустили. Арсию дали закрытый стакан воды, которого хватило бы на один глоток.

Первым же делом Арсий пошёл к ближайшему гарнизону, до которого было 100 мидров, так как остальные были уничтожены во время войны. Он шёл туда 10 дней без остановок, но последние 4 дня он скорее полз, чем шёл. Он сэкономил свой стакан воды на 7 дней, не принимая магии (он был не в силах её использовать). Измученный, жаждущий, униженный, ослабевший, умирающий он всё же дошёл до гарнизона. Ему отказали в помощи, так как император Арсий был официально погибшим. Его вышвырнули из крепости.

Руано-ларуская война сказалась на ситуации в стране. Все деньги шли на войну, в итоге страна пришла в упадок. Настали голод, нищета. Дворяне решили воспользоваться ситуацией в стране и создали Тайное собрание, целью которого было создание нового государства на основе Руанской империи, где власть будет у богатых. Тайный председатель Зулло предложил провести армейскую реформу с целью привлечения армии на свою сторону. После поражения императора от Ларуского царства от Собрания вышел человек, зачитавший обвинения:

Тайное собрание, созданное истинным руанским императором Арсием II, получило сообщение от ларуского царя Трена III о гибели руанского императора Арсия II, сына Руана IV, во время Шилукской битвы. Согласно завещанию нашего императора власть, дающая право создавать и изменять законы, а также следить за их исполнением и ловить нарушителей закона, передаётся Тайному собранию, – он осмотрел изголодавшуюся толпу. В их глазах теплилась ещё надежда. – Руанская империя в этой войне показала всю неэффективность и ненадёжность, а также слабость нынешнего политического и общественного устройства государства. Это позволяет заключить о необходимости смены данного строя. Именно поэтому Руанская империя устраняется за ненадобностью и бессмысленностью, а на её базе создаётся Руанская республика Великой власти⁷! Да здравствует республика!

Да здравствует республика! – ответила толпа собравшегося народа. – Да здравствует республика!

А сейчас – слово тайному председателю Зулло! – продолжил вестник. За ним сидели и другие члены Тайного собрания. Один из них был высоким, темноволосым, зеленоглазым, бледным. Это и был Зулло. Он встал и, проведя рукой слева направо, попросил помолчать толпу.

Меня попросили взять на себя полномочия главы государства до честных и бескорыстных выборов, и я согласился не без пренебрежения на эту ответственность, – толпа благодарно завопила. Она была рада отдать эту тяжкую ношу кому-нибудь другому, ведь легче служить,

⁷ По замыслу Тайного собрания с их пришествием к власти они должны были взять под контроль все сферы власти, которые находились под единоличным контролем руанского императора. «Великая власть» и обозначала власть над всеми, которая должна была остаться у знати и богатых.

чем решать самому. Эти люди привыкли служить и были готовы принять любого в лидеры, даже человека, читавшего по бумажке, лишь бы убрать старого, если тот не угодил им. – Так вот слушайте! Человек, называющий себя нашим императором, приближается сюда! Мы не впустим его, ибо он – предатель, изменник и преступник! Он движется сюда, но здесь его ждёт смерть! За Руана II Основателя!

За Руана II Основателя! – подхватил народ.

Арсий, догадавшись об измене, собрал войско из тех, кто действительно знал императора, и с ним отправился на Аргос. Весть о самозванце уже прокатилась по всей республике, что ещё больше осложняло его поход. Ему приходилось искать поддержки народа, который ненавидел его и который видел всю слабость руанской армии. Одновременно ему надо было сражаться и с разгневанными народами, в которых уже давно загорелось желание свободы и независимости, утерянные так быстро.

Тайный председатель Зулло приказал закрыть ворота и не впускать Лжеарсия на территорию Арессии. Арсий же прорывался к Аргосу, стараясь не досаждать народу. Но его армия сильно сократилась, когда он подошёл к Аргосу (дело в том, что на лагеря останки руанцев часто нападали). Эти величественные, мощные, стены, пережившие не одну осаду, видевшие немало людей, в том числе и самого первого волшебника, так и возвышались над ним. Со стен послышался хриплый и грубый голос:

Сдавайся, Лжеарсий! Твоё правление пришло к концу! Если ты сложишь оружие и сожжёшь его, то твои муки перед казнью принесут тебе меньшую боль, чем если тебя захватят силой.

Я – Лжеарсий? – переспросил император издали с помощью усиливающего голос заклинания (на его службе остался лишь маг третьего уровня, но во всех Землях было немного магов, как что было редкостью, когда при дворе было таких больше двух). – Кого ты смеешь называть лже-императором? Я – истинный император Руанской империи, сын Руана IV, Арсий II!

После этого из засады, из тайных ходов в холмах (а Аргос находился на холмистой Арессийской равнине) вышло «тайное» войско. Заставший врасплох удар с правого и левого флангов уничтожил больше половины оставшегося императорского войска. Ряды тайных сомкнулись и разъединили императорских солдат. Передние фланги оказались уничтожены стрелами со стороны города, а задние уничтожены тайными. Сам Арсий сбежал. Он бежал в Сталлир, где предстал перед сталлировским мэром Тауором (первым лидером Сталлира, избранным народом, а не назначенным армией). Тауор принял его и обсудил с ним кое-какие условия. Во-первых, Сталлир помогает Арсию вернуть свою власть. Во-вторых, Арсий взамен создаёт автономию Адисийцам, проводит амнистию всем заключённым адисийцам, выступавших за освобождение их Родины. В-третьих, Арсий восстанавливает все потери города, понесённые в результате помощи ему. Арсий долго колебался, но власть была ему дороже богатства. Была созвана Сталлировская дружина, созданная армия Сталлира при Ларнасе в целях поддержки постоянной армии.

Пока руанский император находился в бегах, Тайное собрание созывало всё новых и новых солдат. Были учреждены обязательные офицерские советы: офицеры от сержанта до генерала обсуждали тактику перед началом битвы, выбор делался большинством. Тайное собрание думало, что это поможет победить в руано-ларусской войне, но в итоге советы отнимали кучу драгоценного времени, которое можно было потратить на военные действия. Ларусцы продвигались всё дальше (договор между Руанской империей и Ларуским царством был аннулирован из-за не существования Руанской империи) к Градграду. Недовольство народа росло, и ни одна реформа в его пользу не могла утолить голод, построить дома, создать новые деньги.

Планировалось также ввести Всеруанскую книгу законов и порядков, которая утвердила бы и узаконила бы власть богатых купцов и землевладельцев. Ещё Собрание планировало про-

вести ряд реформ, улучшившие бы жизнь народов в государстве. Но Патриотическое революционное движение не могло больше сидеть в сторонке и искусно пропагандировало «несправедливую политику» нынешней власти. В Новом Аргосе (деревня на территории Адиссии у границы с территорией Арессии) прошла встреча всех революционеров. Их лидером стала приёмная дочь Тунора, Рогодза. У неё была сводная сестра (кровная дочь Тунора) Крорантия (в честь брата Рогрота). Она сама вызвалась стать помощницей Рогодзы.

Тихо, тихо! Встреча членов Патриотического революционного движения объявляется открытой! – начала Рогодза. – Всем известна ситуация в стране! Императора нету, у власти Тайное собрание! Но мы-то знаем их истинные намерения! Они хотят большей власти, и делают всё ради этого! Они называют себя героями народа, освободителями и спасителями народов, но мы-то знаем истину! Мы знаем, зачем они это делают! Они не собираются ограничивать себя этой конституцией, они лишь хотят доказательства законности их власти! Мы – истинные патриоты, мы – народ, мы слушаем народ, мы создадим настоящую власть народа!

Народовластие! Народовластие! – кричали революционеры. – Патриоты – мы, мы – патриоты! Мы!

Лжецы и тираны будут свергнуты! Мы изменим жизнь! – провозгласила Рогодза.

Вся многотысячная толпа ринулась в сторону Аргоса. К ней присоединялись вся новые и новые люди.

Тайное собрание, узнав о приближении революционеров, собрало всё своё войско и готовилось к битве (которую, впрочем, проиграют). Силы тайных возросли, и они были уверены, что победят неорганизованную толпу. Но это была не просто толпа. Всех революционеров долго и тайно готовили к войне. Тех, кто присоединился позже, готовили по дороге на столицу.

Собрание наспех издало Всеруанскую книгу. В Книге было две статьи о суде (судебная система, от кого она зависит), четыре статьи о верховной власти (система издания законов, их исполнения, исполнения судебных приговоров, органы под подчинением Тайного собрания), две статьи о простом народе (обязанности и права) и отдельная статья о преступлениях и наказаниях. При этом несправедливость в народе, которую Всеруанская книга законов и порядков была призвана исправить, только усиливалась: крестьяне не имели прав на собственность, которая теперь передавалась по наследству от отца к старшему сыну или продавалась добровольно. Крестьянину можно было только подарить землю, купить он не мог. Налоги платили все, кроме держателей власти: землевладельцев и купечества. Роль жены формулировалась просто: продолжать род, заботиться о детях, о доме, ублажать мужа, которого должна была беспрекословно слушаться, при отказе или невыполнении приказа мужа, тот имеет право её покарать методом, который изберёт сам. Книга также узаконивала рабство, как отработку долга, который человек не может заплатить, и как наказание. А согласно постановлению Собрания все имперские деньги должны были быть заменены на новые – республиканские, а в конце концов было принято решение забрать все старые деньги «для их переработки в новые» с обещанием возместить всю сумму, которое, конечно, никто не сдержал.

Это вызвало большое недовольство среди народа, а также женской половины населения, и уже аргосцы схватились за оружие, разгромив гарнизон, и пошли на бывший императорский дворец, где заседало Собрание. Охрана попыталась задержать собравшуюся толпу, которая уже вырубилась многих солдат, но у неё ничего не получилось. Вся толпа ворвалась во дворец, в тронный зал, где проходило собрание. Участники Собрания были ошеломлены внезапным появлением во дворце стольких женщин. Тайный председатель Зулло встал:

Что вы здесь забыли?

Одна молодая девушка, лет 14, вышла из толпы и ответила:

По вашей Книге люди, что не у власти, обязаны только работать и служить власти! Вы дали себе власть, которую обещали народу! Вы говорили, что Книга устранил несправедливость, поможет восстановить государство, победить Ларуское царство! Книга исправила

несправедливость?! – обратилась она к толпе. В глазах толпы читались гнев, ненависть, желание убивать и мстить. – Она её только закрепляет! Вы лживые, жадные твари, отобравшие деньги и жизни у многих людей!

А чего вы хотели? – встал зампредседателя. – Что всё сразу встанет на свои места, что мы все тут же заживём, как в лучшей половине Царства Смерти? Да, вы идиоты, которые даже не понимают насколько всё сложно! – Он показал на толпу. Ответ последовал незамедлительно: через секунду тайный зампредседателя лежал на полу без головы.

Кто ещё хочет поспорить с нами? – спросила всё та же девушка.

Мы немедленно приступаем к поправке Книги, – заявил Зулло.

Толпа решила проследить за действиями Собрания и осталась в зале. Члены Собрания под страхом смерти начали обсуждение поправок Книги. Толпа оставила наблюдателей, время от времени их сменяя. Каждый наблюдатель мог прервать любую поправку по собственному желанию и внести свою. Собрание было вынуждено рассматривать все варианты.

Через два дня революционеры подошли к стенам Аргоса, но жители не знали о намерениях этих вооружённых, кое-как одетых людях и стали готовиться к штурму. Движение потребовало открыть ворота. Аргосцы по приказу Арзии, ставшей негласным лидером, заперлись в стенах своего города. Движение начало штурм. Это событие получит название (почти сразу после взятия Аргоса) Аргосовского недоразумения.

Штурм длился три итара. После первой неудавшейся попытки движенисты взяли столицу республики в осаду. Собрание прекратило свою работу, потому что наблюдателей уже не могли посылать на его заседания. В столице кончалось продовольствие: следующий штурм аргосцы уже не выдержали, и движенисты вошли в столицу. Толпа состояла из недисциплинированных, грязных, бедных людей, жаждавших мести за свои страдания и страдания своего народа, только первоначальные члены Движения были уравновешенны и выполняли приказы. Эти люди, нарушая приказ, хватали всё, что можно было взять, а что нельзя было – уничтожали. Женщин, детей, иногда и мужчин насиловали, разделявали на мясо, убивали, снова насиловали, упавших не замечали – их затаптывали.

Люди прорывались ко дворцу, желая сжечь ту кровать, в которой спал руанский император, желая уничтожить или украсть то, что ему принадлежало, что принадлежит тем, кто сейчас сидит там, убить тех, кто пытается сохранить порядки ненавистной империи. Но только Рогодза со своими ближайшими людьми смогла утихомирить толпу телесными наказаниями за нарушение приказов и ненамеренное убийство. Под её руководством люди вошли во дворец, где сидело Собрание. С ними была какая-то невысокая четырнадцатилетняя девушка.

Что такая юная и красивая девушка делает среди таких омерзительных людей? – спросила её Рогодза.

Защищает город, – отвечала она.

От кого? – удивилась предводительница революции.

От тех, кто только что уничтожил всех его жителей, – раздражительно заявила девушка и показала на Аргос. Дома кое-где ещё горели, окна везде были выбиты, стены сломаны, трупы голых женщин и детей лежали у внешней стены, трупы участников штурма лежали повсеместно вперемешку с трупами защитников. Каждый первый был ранен, каждый третий был без сознания.

Не этого я хотела, – прошептала со слезами на глазах Рогодза.

А чего же? – услышала её девушка.

Равенства, единства и процветания, – удручённо отвечала дочь Тунора.

Я могу в этом помочь, – вдруг ласково заявила незнакомка. – Мой отец назвал меня в честь императора Арсия I Арзией и предрекал мне великое будущее, и я всегда мечтала изменить империю, – добавила она.

Если ты и вправду руководила обороной Аргоса и действительно не знала о наших намерениях, если ты на самом деле желаешь помочь, то ты получишь такой шанс, – ответила Рогодза и положила своей новой знакомой руку на плечо.

Захватив столицу самопровозглашённой республики, революционеры провели выборы в Тайное собрание. Что самое удивительное, Зулло остался в Собрание, но уже как представитель оппозиции. В новое собрание вошли Рогодза, Крорантия и Арзия, некоторые другие революционеры и выжившие. Новое Собрание официально назвало себя Временным собранием, потому что не было выбрано всем народом республики.

Демонстративно Рогодза сожгла Всеруанскую книгу законов и порядков, заявив, что они создадут новую, во истину справедливую и правильную. Временное собрание вторым же делом заключило мир с Ларуским царством, выкупив все захваченные им территории за деньги, конфискованные старым Собранием (около миллиарда золотых руаниев, что есть полтора миллиарда золотых пониев). Войска также теперь не имели право находиться у руано-ларуской границы ближе пяти мидров. Банкротство республики вынудило Собрание отменить налоги на три года, чтобы не оттолкнуть от себя народ (как ни странно, сделать это посоветовал сам Зулло).

Временное собрание отправило по всей республике гонцов с вестью обо всех событиях. В Сталлир и Градград тоже пришли гонцы. Арсий узнал об этом и, испугавшись того, что теперь сталлировцы его предадут, бежал из Сталлира. У него не осталось ни солдат, ни союзников (Прудия признала реорганизацию Руанской империи в Руанскую республику Великой власти, а затем и в Руанскую федерацию народов Запада, но отказывалась иметь дело с новым государством, а союза с несуществующей империей быть не может). Арсий пал в отчаяние. Вся федерация его ищет. Он думал, что это конец. От отчаяния он ушёл к Совету меча, который защищал всех, кто заслуживает владеть мечом. Там он стал набираться мудрости, медитируя под деревом. Часто он тренировался во владении мечом и стал Мастером меча. После трёх месяцев усиленных тренировок во владении мечом, он ушёл к магам. Таким образом, шесть месяцев спустя, зимой, он стал Мастером меча и магом пятого уровня, не спал он целыми днями, но ему это не мешало. Да, он стал первым магом пятого уровня в Землях Власти, но скрыл это ото всех.

Пока Арсий вёл отшельническую жизнь Руанская федерация начала разваливаться. Каждая бывшая независимая страна требовала справедливости – полной независимости. В основном всё опиралось на Адиссию, освобождение которой повлекло бы за собой независимость всех стран. Попытки дать им автономию только больше усиливали недовольство народов, который воспринял этот факт, как то, что Собрание им пыль в глаза пускает, пытается их обмануть (Лоук внёс предложение о создании Конфедерации свободных народов Запада, началась глобальная и детальная разработка данного проекта, но Терронское и Великопрадийское столкновения вынудили Собрание свернуть все свои реформы). Временное собрание не могло провести первые народные выборы правительства в связи с ситуацией в стране. Всё это осложнилось интервенцией Прудии, которая выступила на стороне сепаратистов (Терронское и Великопрадийское столкновения показали всю слабость нового государства, где каждое движение за свободу борется с таким же движением). Тайных солдат не хватало для подавления сил Прудии, которые продвигались всё дальше, проходящих к Ларускому царству и идущих по территории некогда великой Прадии. Для победы над Прудией был назначен новый Всеобщий главнокомандующий – шестидесятидевятилетний Розетт.

Экономический кризис, общественно-политический кризис (дворяне и купцы пытались вернуть власть через Тайное собрание, в то время как жители новообразованной федерации пытались уничтожить все следы Руанской империи), национальный кризис (все народы теперь пытались вернуть независимость своей страны, утерянной в Войне ради мира) привели к пол-

ной разрухе в федерации в плоть до того, что национально-освободительные движения начали уничтожать сами себя.

Рогодза начала понимать, что управлять такой большой и многонациональной страной практически невозможно. Нужна сильная централизованная власть, но такая была только у императора, у диктатора. Только теперь революционеры осознали данный плюс диктатуры: постоянный порядок. И Рогодза поняла, что мир ещё не готов к всенародной власти, к равноправию людей.

Временное собрание не могло ничего сделать. Наладить порядок в армии не удалось: она не желала исполнять приказ без офицерского совещания (даже после отмены таких совещаний солдаты отказывались выполнять приказ без согласования его со всеми представителями офицерского состава), денег не хватало, еды не хватало, Прудия наступала. Такой большой стране нужен император, потому что только у императоров хватало сил, власти и могущества удерживать страну от развала. Но никто не мог смириться с мыслью, что все их действия напрасны, вся их революция оказалась бессмысленной.

При этом ситуация на фронте складывалась удачно. Прудийцы были выгнаны из Прадии, но они дошли до Терро, угрожая самому существованию федерации. Розетт ведёт наступление на Прад, что вынуждает прудийцев вернуться и защитить столицу. Вскоре было принято решение о перемирии на неделю, Розетт вернулся в федерацию и начал постепенное формирование новой армии и восстановление старой. Но в новую армию уже шли все: юноши от 14 лет, девушки – от 16 лет.

Собрание было недовольно самовольным решением Всеобщего главнокомандующего о заключении недельного перемирия. Розетт был отстранён от командования, новый главнокомандующим стал сам Зулло. Зулло не стал расторгать перемирия и продолжил добор в Народную дружину.

Во время очередного заседания Собрания во дворец вошёл человек в капюшоне и плаще. Он был весь скривившийся. Когда его спросили, кто – он, ответ был таков:

Я – тот, кто нужен вам, кто нужен вашему государству. Я – тот, кто был первым, я – тот, кому принадлежит дворец, – последовала небольшая пауза. Потом он снял плащ с капюшоном и продолжил, – Я – Арсий II, ваш император! – Рогодза первая схватилась за оружие, налетела на императора и подставила к его глотке остриё ножа.

Что ты тут забыл? – разозлилась Рогодза.

Я пришёл помочь, – спокойно ответил Арсий, как будто его не могут убить одним движением руки.

Нам не нужна твоя помощь! – рявкнула Рогодза.

Сестра, стой! – сказала Крорантия. – Давай послушаем, что он хочет предложить.

Что ты делаешь? – удивилась Рогодза, когда Крорантия помогала Арсию встать. В их разговор вмешалась Арзия.

Ты – предательница! – обратилась она к Крорантии. – Он – наш враг!

Он может помочь нам! – крикнула Крорантия. – Наши планы не осуществились! Всё разваливается! Он – единственный, кто может удержать страну от развала!

Какая ирония судьбы, – вставил император, – мою жизнь определяют простолюдины! А ведь раньше я определял жизнь всех.

Заткнись! – крикнули три лидера Собрания и Движения. Все прекрасно понимали, что только Арсий может найти выход из сложившейся ситуации, но никто не мог и не желал с этим мириться.

Ну, что же, – Арсий отряхнулся, – я пришёл помочь, а не слушать вас. Я готов советоваться с Собранием и разделять власть с ним. Я не доверяю вам, а вы не доверяете мне, поэтому поставьте следить за мной надёжного человека, чтобы он мог убить меня при первой же моей попытке сделать что-то против Собрания или Движения.

Собрание было удивлено словами Арсия. Оно собралось в кучу и обсудило подальше от Арсия, чтобы он их не слышал, его предложение. Но император с помощью магии слышал всё, что говорили члены Собрания.

Его предложение логично, – кто-то сказал. – Я предлагаю Рогодзу в качестве надсмотрщика.

Не-не, Арзия лучше! – возразил ещё кто-то.

Давайте Крорантию! – предложил третий. Три названные дамы вышли в центр круга.

Через некоторое время решили Арзию не ставить, так как она слишком молода, Крорантию не выбрали из-за её снисходительности к императору. Был ещё Лоук, он был молчалив, но если что-то скажет, то ничего не упустит и ничего лишнего не произнесёт. Но всё-таки сошлись на Рогодзу. Она поклялась, что при первом же намёке на предательство Арсия, убьёт его. Она подошла к Арсию и прошептала ему на ухо:

Одна мысль о предательстве – ты – труп!

Как ты будешь читать мои мысли? – спокойно уточнил Арсий.

Собрание вышло вместе с императором и на площади Сердца (главная площадь Аргоса), и Лоук от лица Собрания начал громко и чётко говорить:

Слушай же, народ! Настали трудные времена, но мы справимся! Мы начали революцию, но она оказалась бессмысленной и, более того, сделала ещё хуже, чем было! Император мог удержать империю, а мы не можем! Мы признаём это, мы признали нашу ошибку. Мы были вынуждены пригласить императора Арсия править страной! Но не беспокойтесь – на этот раз мы им правим, а не он нами!

Народ встрепенулся. «Долой императора!», «Движение предало нас!» послышалось со всех сторон. В Собрание посыпались предметы: от одежды и обуви до ножей и предметов мебели. Арсий взметнул руку вверх, и все предметы тут же вернулись на свои места, а люди забыли о том, что только что чувствовали ненависть к императору и Собранию.

Спасибо Собранию! Слава Тайному собранию и императору! – теперь люди кричали только похвалы и благодарность. Члены Собрания были шокированы, в них смешались чувства страха, радости, благодарности и презрения к Арсию.

Только в глазах Зулло, категорически возражавшего против возвращения Арсия на престол, император заметил сначала проблеск надежды, когда народ стал возмущаться заявлением Собрания, а затем как эти самые надежды рухнули, когда Арсий заколдовал людей. Зулло уже поднял руку, как будто собирался поманить ей народ за собой, собрался что-то сказать, и Арсий уже заколдовал народ, а Зулло остался с носом.

Я бы на вашем месте не доверял Зулло, – обратился Арсий к Рогодзу, когда они остались наедине.

Мы знаем, кому доверяем, – возразила Рогодза.

Видимо, нет, – лаконично ответил император. – Ибо доверили главенство над войсками человеку, который только что был готов повести народ против вас же самих.

Глупости, – отвечала Рогодза. При слабом свете лампы её волосы так и завораживали молодого императора, а голос так и манил узреть те уста, откуда он шёл.

Да ещё и доверили одному человеку, – продолжал Арсий, – слезку, – он вдруг схватил Рогодзу со спины за шею и прижал к стене, – за волшебником!

Не смей трогать меня! – пыталась вырваться Рогодза, но её крик заглушали толстые стены, а Арсий плотно давил к стене, да ещё и давил на обратную сторону колена своими коленками. Рогодза не могла дотянуться до меча, висевшего на правом бедре, она была беспомощна.

Вот скажи мне, – шепнул ей на ухо император, – что мешает мне тебя сейчас изнасиловать, а потом стереть об этом память?

Не смей трогать меня! – повторила в панике тайный председатель. Она понимала, что Арсий действительно может сделать это, но всё равно пыталась защищаться. Он вдруг её отпустил и посмотрел, молчаливо усмехаясь, с издёвкой и высокомерием в глазах.

Рогодза вышла из комнаты и приказала пяти стражникам окружить императорскую комнату, приставив к ним ещё четверых магов третьего уровня.

Арсий созвал вновь Народную дружину, состоящую из людей, по каким-либо непонятным причинам не попавшим в армию, и уже отслужившими в ней, для помощи в улаживании дел внутри страны и, с разрешения Собрания, её возглавил. Зулло потребовал предоставить ему право главенства в Дружине, так как именно он был Всеобщим главнокомандующим вооружёнными силами Руанской империи, уже возрождённой, а Народная дружина была частью вооружённых сил, но Рогодза всё-таки прислушалась к словам императора и уговорила Собрание не давать Зулло такую власть.

Император очень хорошо знал, что повести Дружину против Собрания у него не получится, поэтому он придумал, как вернуть себе неограниченную власть другим способом, но сначала ему надо было уладить дела внутри империи, чтобы победить Прудию. Он повёл Дружину в Адиссию и в Терро и принёс Нерушимый Обет (в случае его нарушения – нарушившего ждёт преждевременная встреча со Смертью) адиссийскому народу соблюдать и честь его традиции, обычаи, порядки и законы. В Прадии, Таранском царстве и Градградском королевстве он проделал то же самое. Для регулирования дел внутри этих территорий он ввёл специальный Свод правил и рекомендаций по ведению государственной политикой на захваченных территориях (Свод).

Чтобы знать, чего хотят захваченные народы, Арсий, согласовав свои действия с Собранием, назначил выборы лорда, герцогов, графов и баронов⁸, которые представляли интересы всех территорий Руанской империи. Лорд, графы, бароны, герцог создали Дом Народов и принимали решения, руководствуясь Сводом, а остальные члены собрания входили в состав Дома Трудящихся (все сословия, классы, от крестьян до дворян), таким образом Собрание стало двухпалатным органом правления, хотя ещё оставались «народные борцы».

Уладив дела внутри страны, Арсий повёл пополнявшуюся Дружину на границу с Прудией, расширившей свои земли. Зулло говорил, что война – это не место для народа, и вести народ на смерть – признак глупости, пытаясь противопоставить Арсия Собранию.

С помощью Дружины и основных войск он отодвинул прудийцев назад, насколько мог. Прудия всё равно сохраняла обширные владения в Руанской империи. Но Зулло добился своего: Дом Народов проголосовал за передачу полномочий лидера Народной дружины главнокомандующему, и император был отстранён от этой должности. Тогда бывший тайный председатель, которому очень опрометчиво доверилось Собрание, начал свою речь против лидеров государства.

Слушай, народ! – говорил оратор. – Вы действительно верите, – он сделал паузу, – что Тайное собрание защищает ваши интересы? Неужели вы думаете, что они бы повели народ, который они защищают, на войну, на верную смерть?! Они сначала использовали ваши деньги, которые обязались вернуть, а затем, чтобы некому было возвращать принесённые убытки, повели вас на верную гибель! Вы слепы, раз не видите очевидной вещи: вас обманывают! Всякие попытки создать иллюзию справедливости бессмысленны, ибо в нашем мире никогда не

⁸ * Лорд – правитель территории Арессии. Герцог – правитель значимой для императора территории (первоначально были только герцоги Адиссии и Градградского королевства, но потом появился герцог Тарана). Граф – правитель менее значимой для императора территории (сначала были прадийский, радийский, понигарский и таранский графы), к концу правления Арсия границы между титулами герцога и графа стёрлись. Барон – правитель определённого города, но были номнийский и горнийский бароны. Они обладали судебными и исполнительными полномочиями. Сначала всех этих людей и Собрание выбирал народ, но постепенно, под манипуляциями, интригами, хитростями и частично деньгами императора, Собрание передало все эти полномочия Арсию.

достичь справедливости, ибо всегда будут находиться недовольные! Они говорили о народном, свободном и справедливом обществе, а сами вернули императора! Они лгут, обвиняя других во лжи! – он наслаждался одобрительными криками народа. – Уберём лжецов!

Свергнем лжецов! – подхватил народ.

На Аргос! – вынул свой меч Зулло.

На Аргос! – главнокомандующий повёл народ на столицу.

Согласно плану Дома Народов и Зулло все избранные народом лидеры выступили с приблизительно одинаковой речью:

Я благодарен [своему] народу за избрания меня в качестве лидера! А теперь я, как лидер [моего] народа, хочу освободить его! Вы поверили Тайному собранию и императору с его Обетом, что они будут чтить наши традиции, обычаи, порядки и законы? Но они сами будут учреждать законы, они сами будут внедрять в [мой] народ другие народы, дабы уничтожить нашу культуру! А когда Арсий умрёт, то умрёт и его Обет, и новый император будет волен в своём выборе! Зачем вы потушили факелы, зачем побросали оружие? Разожгите снова огонь, снова возьмитесь за оружие и освободите земли предков! Вместе с другими народными лидерами мы создадим Совет Народов Запада, дабы наконец объединить все Земли Власти под единым знаменем, но сохранить свободу и индивидуальность каждого народа! Свергнем лжецов! За [этот] народ!

За [наш] народ! – отвечали люди и снова брали оружие, и снова грабили и убивали тех, кто был против. Толпы шли все на столицу.

Из Дома Трудящихся было созвано экстренное заседание Собрания.

Зулло нас предал! – говорила Арзия.

Удивительно, правда? – саркастично спросил император. – А ещё лорд, графы, герцоги и бароны ведут толпы на Аргос. Ваша Патриотическая революция переросла в Гражданскую войну! – заявил Арсий всему Собранию. – Да ещё и война с Прудией.

Прудия нам и поможет, – вдруг выступил Лоук.

Что ты имеешь в виду? – удивились все члены Собрания.

Кажется, я понял, – вставил Арсий. – Ты предлагаешь просить Пудию подавить народные наступления?

Именно, – подтвердил Лоук.

Что мы им предложим взамен? – спрашивал император. У всех уже были глаза раскрыты донельзя, никто не мог понять, как они до такого додумались, и смотрели то влево на Лоука, то вправо на императора.

Льготы, оружие, свободное перемещение, – отвечал Лоук. – Что угодно, лишь бы они нам помогли.

Кто за? – обратился император к остальному Собранию. В смятении все подняли руки.

Я поговорю с Прадием, а вы пока держите оборону! – продолжил Арсий.

Ты не можешь один вести переговоры, – возразила Рогодза.

Тогда Вы со мной, – взял девушку за руку император.

Крорантия главная в моё отсутствие! – бросила приёмная дочь Тунора и исчезла с императором. Всего через мгновение они оказались в центре какой-то залы, а перед ними сидел на троне старик.

Кто явился без проса? – хрипел король.

Я – Арсий II, сын Руана IV, руанский император!

Но с тобой ещё кто-то, – прищурился старый король. Ему что-то шепнули на ухо. – Ах, тайный председатель Рогодза! – воскликнул Прадий III. – Я бы сказал, что рад вас видеть, но это не так. Что вы забыли у меня во дворце?

Я, – Рогодза ткнула его локтем, – мы, – учтиво улыбнулся он, – пришли просить помощи.

А то, что у нас война, вас не смущает? – ухмыльнулся он.

Мы этим и хотим воспользоваться, – продолжил император. – Ваши солдаты остановят ту толпу, которая уничтожает всё и всех на своём пути. – Прудийский король засмеялся.

Вы просите меня спасти империю, которую мой дед зачем-то помог создать, которую мой отец почему-то защищал, почему-то мой отец под страхом смерти и уничтожения его народа отдал все свои завоевания в Войне империй!? – встал король. На нём блестела золотая семи-конечная корона с алмазами на каждом конце. Он был одет, несмотря на свой статус монарха, в грязное, потрёпанное и рванное пальто до пола. – Мой дед, Прадий II, – сооснователь этого монстра, мой отец, Зудий II, – слуга этой империи! – хрипел король. – Оба они жалели о мощи Руанской империи, мечтали о свободе Прудийского королевства и его народа, и, когда развязалась руано-ларуская война, я думал, что их ошибка наконец будет исправлена. Но Ларусия не довела дело до конца, и я теперь исправлю ошибку предков: империя развалится, а моё королевство будут бояться все и везде!

То есть ты собираешься убрать одну державу, чтобы создать новую? – уточнил Арсий. – После падения империи образуются новые государства, которые тоже захотят в первые ряды, а тебе всё равно придётся соперничать с Ларуским царством! А мы предлагаем тебе войти в первые ряды без создания посторонних соперников. Ты унесёшь все богатства, награбленные твоими людьми, и поможешь победить нам в разразившейся гражданской войне.

А территории? – короля заинтересовало предложение.

Ты получишь Прадию, – ответил моментально император.

Эй! – выступила Рогодза. – Ты не один решаешь судьбу государства!

И Радио, – заметил король. Рогодза развернула императора к себе.

Что ты делаешь? – шепнула она ему.

Если ты хочешь сохранить целостность империи, то лучше отдать Прадию и Радио ему! – возразил Арсий II.

Ни за что! Наша цель создать честное, народное общество во всех Землях Власти, а если мы будем отдавать территории направо и налево, то никогда ничего не добьёмся! – вскричала тайный председатель.

Без территорий прадийского племени не будет сделки, – встал король, опираясь на подлокотник своего трона. – Схватите их! – приказал он.

Будет тебе Прадия вместе с Радией, – опомнилась Рогодза под упрекающим взглядом императора.

Будет вам порядок, – засмеялся король.

В тот же день началась подготовка прудийских солдат к выступлению на Аргос, а сам император вернул Рогодзу к Собранию, оставшись с прудийским войском.

Уже три дня толпы сжигают и грабят всё на своём пути. Собрание уехало из Аргоса на Крайний полуостров, самый западный полуостров из всех. Люди уже громили Терро, шли по Арессии на столицу. Безоружная и израненная столица пала под топотом восставших. То, что осталось после всех разорений столицы, пытался схватить каждый, беззащитных людей насиловали порой одновременно несколько мужчин (они могли даже не заметить возраста и пола), детей затапывали, даже не заметив. Зулло вместе с лордом, герцогом (прадийский герцог пал), графами и баронами вышел на центральную площадь имени Арсия I, императора арессийского (первый арессийский царь был тоже Арсием I, но первый арессийский император решил начать новый отчёт, хотя до него было пять Арсиев).

Не наказаны ещё лжецы и, как выяснилось, трусы! Они кормили вас сказками о справедливости, не называя, что такое справедливость, о новом народном обществе, о новом свободном и равном государстве! А теперь вы взгляните на себя: мы уничтожили богатых и бедных, мы уничтожили частные собственности, мы уничтожили неравенство, мы создали справедливость!

Да! Справедливость! – возликовал народ.

Разруху и хаос зовёшь ты справедливостью? – на площадь вышел Арсий с прудийскими солдатами. За городом их было не меньше пяти тысяч.

Ты предал свой народ! – заявил Зулло.

Вот именно, что он мой народ! – заметил император и обнажил свой меч. – За империю! – он побежал на Зулло. Люди бросились на прудийских солдат.

Зулло попытался смыться с поля брани, но Арсий притянул его на себя и вонзил свой меч в его спину.

Не тебе обвинять меня в предательстве, – шепнул он ему на ухо перед смертью, и Зулло увидел, как люди, которых он якобы спасал от смерти на войне с Прудией, теперь гибли, забрызгивая своей кровью окружающих.

Твоей империи суждено пасть, я знаю тайну, – ответил Зулло, после чего издал последний выдох и ушёл со Смертью в Царствие Её.

Император не мог опомниться. Как Зулло знает про сделку?!

На императора набросились ещё люди, Арсий закрылся умерщвлённым Зулло и бросил его в толпу. Даже его магия ему не помогала: слишком много людей. Он не выдержал и замедлил время в пределах Южной Арессии. Теперь все двигались для него очень медленно, и он спокойно вырубал людей. Но в груди трупов, грязи, одежды, доспехов ему показалось, что он заметил знакомое лицо. Он скинул трупов с девушки: это была Рогодза. Она ещё была жива, на ней виднелись потоки крови, скатывающейся по всему её прекрасному телу и падающей на землю, а в руке она держала меч своего отца. Император уже не мог затягивать время и снял своё заклинание. Арсий поднял девушку, закинул её себе на плечо, держа одной рукой, и продолжил битву, но уже без магии.

В какой-то момент кто-то поджёг город или трупы, или ещё что-то, но вскоре пылало всё, что только могло. К счастью, всё, что могло гореть уже сгорело, и горели только трупы и люди.

После полуитара боя император не выдержал запаха гари, постоянных ударов и магического истощения и упал без сознания, заслонив собой приёмную дочь Тунора.

Император очнулся в какой – то тёмной комнате от жажды и голода. Когда он попытался пошевелиться, зазвенели цепи, его конечности отдёрнулись назад.

Кто здесь? – послышался знакомый женский голос.

Рогодза! – обрадовался Арсий.

Арсий? Что происходит?

Хотел бы я знать, – вздохнул император.

Зазвенели ключи, заскрипела дверь, и в камеру кто-то вошёл.

От имени прудийского короля, – начал этот кто-то, – я уполномочен заявить, что договор между Арсием II и Рогодзой аннулирован после падения Аргоса. А также Прадий III сочувствует Вам, руанский император, что Вы так и не видели терронский замок.

Сколько я проспал? – задал вполне логичный вопрос император.

Две недели. Каждые два дня вам вливали в рот хлеб, растворённый в воде, – вышел человек.

Что нам делать? – испугалась дочь Тунора.

Придётся сидеть здесь, – отвечал император. – Цепи противомagicеские, я ничего не могу сделать. Нужно ждать.

Старый король совсем забылся: он отправил всех своих людей в Арессию и Адиссию, грабя и уничтожая Руанскую империю, оставив свои родные земли без защиты, веря, что Тайное собрание не осмелится пойти против него, зная, что у него в плену император и тайный председатель. К его собственному несчастью, Собрание не посмотрело на родственные связи заместителя председателя, которая хотела пойти на мир ради спасения сестры, и председателя,

а также на императора и объединило все народы, которые только что сражались против них же, но теперь не хотели оказаться под властью жадных и безжалостных прудийцев (особенно прадицы, которые распускали отвратительные слухи о своих родственниках, дескать, прудийские женщины настолько развратны, что занимаются любовью, даже когда носят ребёнка, а некрасивые женщины могут заставить мужчину заняться с ней любовью силой).

Через неделю и три дня руанская армия во главе с Розеттом взяла Прад штурмом с трёх сторон. Столичный гарнизон покинул свой пост, не получая ежедневной порции еды уже которую неделю, а о жаловании, видимо, начальство вообще забыло. Войска Собрания беспрепятственно взяли стену Прада и прошли по Королевской аллее ко дворцу. Прадий III был вынужден бежать в Ларуское царство вместе со своим первенцем, тоже Прадием. Тайное собрание потребовало выдать прудийского короля с его наследником, и царь так и собирался поступить. Сначала король отрёкся в пользу своего старшего сына, но затем Трен собрался выдать неудавшегося короля, и Прадий-младший подписал на другой день отречение от престола, формально пробыв королём целых два с половиной итара, но так и не получив имя Прадия IV), и ларуский царь смог даровать им свою защиту, как гражданам Ларуского царства. Теперь требовать у царя, чтобы он отдал Прадиев, было равносильно требованию отдать ларуских крестьян или помещиков, что означало бы нарушение мирного договора.

Новым королём стал второй сын Прадия III, Грон. Грон II передал большую часть завоеваний отца и брата Руанской империи (немного отодвинул всё же границы на востоке и юге), вернул императора и тайного председателя Собранию, возместил ущерб в размере пяти миллиардов руаниев. И всё-таки он добился торговых и миграционных привилегий: свободное путешествие по империи и ведение торговли. Правда, Грон был свергнут через шесть лет собственным братом, Тудием, обвинившего нового короля в измене и предательстве, переложившего вину за «такие унижительные условия мира, когда мы могли требовать всего, что только взбредёт в голову» и был убит своим же народом. Тудий стал королём, а его старший брат по этому поводу писал в Прад: «Я надеюсь, брат, что ты вернёшь нашему королевству величие, которого достиг наш покойный отец, которое роздал наш покойный брат».

Рогодза не отходила от Арсия ни на шаг, но уже не потому, что ей было так приказано, а потому, что она полюбила его.

С самого возвращения императора к власти он показывал себя умным, тактичным, логичным, выносливым и сильным человеком, а заключение в тюрьме только закрепило любовь к нему. Арсий сам уже привязался к этой красивой, невысокой, умной, молодой девушке с каштановыми волосами и серо-голубыми глазами.

После окончания войны с Прудией они поженились, что заставило Собрание снять с Рогодзы, ставшей императрицей, титул тайного председателя и провести новые выборы тайного председателя. Им стала Арзия. Выборы проводились через каждые три года.

По решению Тайного собрания во Всеобщую имперскую книгу законов, наказаний и дозволений (по-простому Книгу) были добавлены статьи о полномочиях лорда, графа, герцога, барона. Отныне они могли лишь исполнять законы, но с разрешения Собрания.

Собрание проводило заседания часто, на них присутствовал император, но императрица не могла участвовать в заседании. В течение заседания решались вопросы касательные государства путём голосования. Каждый член Собрания имел ровно один голос: «за», «против» или «воздерживаюсь». Император, как глава империи, тоже обладал одним голосом, который всегда тратил последним. Это давало ему решающую роль в определении большинства законопроектов.

Чтобы склонить императора на свою сторону, многие участники Собрания пытались подкупить императора разными способами, даже Арзия иногда подкупала императора, а Кроран-

тия, ставшая зампредела, полностью поддерживала политику Арсия. Но император предлагал свою сделку – поставить подпись, на какой-то бумаге. Чтобы не выдать себя, Арсий всегда заключал такую «сделку» только с одним из членов Собрания. Всех это удовлетворяло, потому что им ничего не стоило поставить свою роспись на бумажках. Но это были не простые бумажки. Это были документы, которые, будучи подписанными всеми членами Собрания, отдавали часть власти императору. На них лежали заклинания, которые скрывали написанное на них. Благодаря такой тактике, через каждые 14 законов (в Собрании было 14 человек, не включая Арсия) император получал всё больше и больше власти. (Но так гласит лишь официальная версия.)

Через 13 лет (из-за войн, Патриотической революции, Гражданской войне, полного кризиса Собрание постоянно издавало всё новые и новые постановления с законами) Арсий получил вновь неограниченную власть, тем самым сделав Собрание лишь символическим органом власти. Тайный председатель теперь назначался императором. Император мог в любой момент распустить Собрание и по своему усмотрению назначить новое. Во Всеуанскую книгу, изменённую максимально удобно для всех народов империи, теперь мог вносить изменения лишь император, который клеивал все те бумаги, что были подписаны Собранием. Теперь его власть была настолько велика, что даже Книга подчинялась императору, а Тудий готовился к войне.

Рогодза, единственная ради кого Арсий оставил Собрание, умерла сразу же после родов. У императора родился наследник, но ни праздника, ни торжества в Руанской империи в этот день не было. Империя скорбела по умершей императрице. На следующий день Собрание было распущено и больше никогда не будет созвано.

Глава VI

В Руанской империи был этот день очень бурным и волнующим, так как должны были короновать нового императора – сына Арсия, Залидора. Все люди стояли у дворца и встречали будущего императора. В отличие от своего отца Залидор любил празднества, поэтому он собрал столько народа и объявил день коронации нового императора выходным и праздничным днём. В этот день можно веселится, играть, пить и многое другое. Но обязательно встречать своего будущего императора у дворца. По дороге принца может поздравить и пожелать всего хорошего, кто угодно. В целях безопасности будущего императора огораживают магическим невидимым щитом, который не пропускает никого против воли будущего императора. И вот девятнадцатилетний Залидор идёт во дворец, где его все поздравляют, но тут на дорогу императору выходит старичок и начал говорить. От неожиданности и возмущения все сразу умолкли:

Поздравляю тебя, Залидор! Сегодня ты станешь императором! Но радуйся пока можешь. Ибо я – пророк⁹. Я вижу, что ты будешь последним императором Руанской империи. На смену одному владычеству придёт владычество другое, – и исчез. По толпе пронёсся испуганный крик, все переполошились.

Спокойно, спокойно! – сказал успокаивающе Залидор. – С чего вы взяли, что всё, что сказал этот старичок – правда? Это ведь не так? – спросил Залидор у райтора¹⁰.

Эээ... – протянул райтор, – Это... Эм... Правда, – договорил еле-еле райтор, как будто умирая. По толпе пронёсся ещё раз крик страха.

Успокойтесь, успокойтесь! – приказал Залидор и прошёл поспешно во дворец, – Райтор, ты ещё громче мог объявить, что это правда?! – спросил разгневанно Залидор.

Д-д-да, с-с-сэр, – ответил испуганно райтор.

Идиот! Теперь они будут думать, что я последний Руанский император, и Союз¹¹ будет пытаться исполнить пророчество!

Простите меня, ваше величество! – жалобно протянул райтор.

Я бы тебя убил, но второго райтора у меня нет, – сказал грубо Залидор, – идём. Мне надо короноваться.

И вот Залидор со своими слугами идёт в тронный зал. Войдя в тронный зал, он прошёл по ковру красного цвета и дошёл до трона. У трона стоял священник, державший корону императора, который стал говорить:

Залидор! Клянёшься ли ты, что будешь защищать свою империю и всех людей, живущих в ней законно?

Клянусь! – ответил Залидор.

Клянёшься ли ты верой и правдой служить своему народу?

Клянусь!

Тогда я объявляю тебя новым руанским императором Залидором Последним! – сказал так священник, уронил корону на Залидора, выхватил нож и атаковал Залидора. Но он не учёл

⁹ ** Предсказатели – люди, которые говорят одно из возможных будущих, во времена Залидора их осталось очень мало, так как были истреблены первым волшебником, чтобы забрать их способность. Пророки – предсказатели, говорящие наиболее вероятное будущее. Благодаря этому, любой маг, достигший определённого уровня в волшебстве, мог видеть будущее.

¹⁰ ** Райторы – люди, которые могут определить сказал человек правду или солгал. Были, как и предсказатели, уничтожены первым волшебником с целью забрать их способности. Таким образом при достижении определённого уровня магии волшебник получает с помощью магии способности райтора.

¹¹ ** Союз по борьбе за свободу после освобождения Северного полуострова перешёл на Прадийский полуостров. Его политика осталась той же – освободить захваченные народы от арессийцев.

магической защиты Залидора, ударился о невидимый щит, выронил нож и сам получил удар ножом в спину.

Подлец! – сказал с упреком и насмешкой новый император, – унесите его к Горам трупов¹².

А ведь он был прав, – сказал вдруг кто-то из толпы, – ты и вправду Залидор – последний руанский император, – продолжил этот же человек, и тут оказалось, что это тот же предсказатель. Предсказатель исчез.

Наглец! Поймать его! И ... – он хотел сказать «казнить», но тут вспомнил, что он среди толпы народа, и чтобы не упала его репутация, он сказал, – наказать.

После коронации Залидор отправился в Тронный зал. Там он вспоминал время, когда всем этим правил его отец. Он вспомнил, как его отец объявил о своём отречении от престола.

Сын мой! Подойди! – позвал Арсий своего наследника тогда. Арсий был уже стар (ему было 52 года, он правил чуть более тридцати лет). Залидору было уже девятнадцать, и Арсий решил, что пора. – Я позвал тебя не просто так, – начал тогдашний император, – у меня есть причины. Я уже стар, и мой возраст даёт о себе знать – с каждым днём мне всё сложнее решать государственные вопросы, логика уже не та, что в молодости. Ты молод, силен, умён, но ещё неопытен. И я дам тебе нужный опыт.

Отец, какой опыт ты имеешь в виду? – удивился тогда Залидор. – Опыт для чего? Чему?

Не слишком ли много вопросов? – вопросом на вопрос ответил Арсий. – Всё по порядку. Я имею в виду опыт управления империей для твоих способностей и задатков мудрого и сильного правителя. Думаю, я ответил на твои вопросы. – заключил Арсий.

Но, отец, это же значит... – пытался переубедить отца принц.

Что ты станешь императором! Да! – закончил за сына император. – Ты готов!

Отец, что будет с тобой? – спросил Залидор.

Я отправлюсь в Земли Востока, – ответил Арсий.

Как? Это невозможно! – был шокирован Залидор, но протянул: «Без...»

Без одного из Мечей, да, – снова завершил предложение за сына Арсий и показал Меч. – У меня он есть.

Меч, Меч, Меч Власти?! Как? Когда? – разволновался Залидор. – Вот, вот, – какая-то мысль осенила его, – вот почему ты смог так быстро вернуть всю власть себе! Не тактике «последнего голоса» ты обязан, а Мечу! Но почему? Почему ты не рассказал мне? – допытывался принц.

Сын мой, всё очень легко, – объяснял Арсий. – В тебе есть все пороки твоих отца и деда: наглость, самолюбие, эгоизм, жадность, корыстолюбие и властолюбие. Ты ещё молод и не знаешь многого в отличие от меня. Я уже мудр и опытен. И, если чему-то и учит нас история, то это тому, что жажда власти и вечной жизни ни к чему хорошему не приводят. Пример тому, Великая война Запада и Востока, когда оба брата жаждали заполучить Мечи другого, чтобы победить Смерть. А теперь я отвечу на первые два вопроса. Я нашёл Меч Власти случайно, когда прятался ото всех, во время правления Временного собрания и существования Руанской федерации.

Отдай Меч мне! Он тебе больше не нужен! – приказал Залидор.

Прости, мой сын, но он тебе не нужен, а мне он ещё как нужен! – съязвил Арсий.

Он произнёс заклинание, переместившись на главную площадь Аргоса, где объявил о своём отречении:

Арессийцы, адиссийцы, таранцы, градградцы, мужчины, женщины и дети всех национальностей! К вам обращается ваш император! Услышьте же меня! – проходившие мимо люди

¹² ** Горы трупов – место, где сгнивают предатели и враги руанского императора. Считается самой позорной могилой, так же туда скинули Кранта и собирались скинуть туда Рогрота.

повернулись в сторону императора. – У меня для вас чудные вести! – Арсий осмотрел всех людей, собравшихся на площади. – Мой сын сменит меня на троне, ибо моё правление не ознаменовалось ничем хорошим, ибо я устарел для нового мира, ибо уже устал я сидеть и вставать каждый день с трона! Я сделал многое для империи, и даже после передачи власти моему сыну, я даю Нерушимый Обет вернуться в случае угрозы как существованию империи, так и её народу! Если некому будет защитить империю, её возглавить, то я сделаю это! Если ступит вражеская нога на землю руанскую, то вернусь я и остановлю врага! Славься, Руанская империя! – Арсий закрылся плащом и исчез, оставив именно этот чёрный плащ.

Весть об отречении императора разошлась по всей империи, как гром в грозу.

От всех этих воспоминаний Залидор заснул на троне, и его разбудил слуга.

Глава VII

Прошло 20 лет. За это время в Землях Запада прошла очередная война. Тудий II вместе с ларуским царём предъявил Залидору требования, которые он не мог выполнить: дать возможность использования прудийских и ларуских денег на территории империи, разрешить переходы вооружённых сил королевства и царства через территорию империи, отменить налоги для всех прудийцев и ларусцев и, наконец, передача Прудии исконных прадийских земель, а Ларускому царству – Номнию и Гомнию. Официальной причиной для таких унижительных и неоправданных требований были «компенсация за нанесённый потери Прудийскому королевству и Ларускому царству в ходе подавления Восстания беженцев, возмещение ущерба, нанесённого Ларускому царству и Прудийскому королевству во время первой и второй Руаноларуских войн, возвращение территорий и денег, которые нагло забрали Руан III и Арсий II во время данных войн». Ответ молодого императора был таков: «Тудий и Наирс забыли, видимо, что все территории и денежные средства, которые Руанская империя получала от Прудии и Ларуского царства, были переданы по условиям обговорённых договорённостей, составленных обеими сторонами. И я не считаю обоснованным предъявлять данные претензии и требования лично мне и Руанской империи». На что Тудий тут же заметил, что «пускай император и дальше считает и дальше это необоснованным, а Прудия вернёт свои законные земли», и выступил против империи. Наирс колебался нарушать столь выгодный его царству договор, но тоже выступил против Залидора.

Прудийцы и ларусцы входили в так называемый Негласный Союз, созданном при пособничестве Прадия, сына Прадия III. Он получил такое название, потому что Прудия и Ларуское царство никогда не фиксировали свой союз документально и никогда не говорили о своих отношениях, как о союзе, на официальном уровне. Их войска первым же делом перекрыли проход на Прадийский полуостров. И уже на первых порах войны интересы двух негласных союзников столкнулись: Наирс мечтал о возрождении Ларзской империи, которой частично принадлежали территории Прадии и Ради, а Тудий хотел объединить все территории прадийского племени под своей властью. Но они договорились сначала разделаться с империей, а уже потом решать свои проблемы.

Руанская империя проигрывала битву за битвой: её армия отступала всё дальше и дальше, вглубь империи. Они теряли людей, оружие, провиант, в то время как прудийцы и ларусцы устраивали разгуля на территории империи. Залидор хотел применить ту же тактику, что когда-то использовали градградцы в Войне ради мира, но у градградцев было столько же воинов, сколько у Руана II Основателя, а войска Негласного Союза в численности превышали его в два раза. Единственное место, где его войска не пропускали прудийцев, было границей Арессии с Прудией. Там Залидор и спланировал атаку.

Но двадцатилетний император не понимал, насколько это предсказуемо. Слишком часто в древности применяли эту тактику: ударить по одному месту всеми силами. Никто не знал о судьбе Прада Великого: негласные союзники отрезали всю связь с Прадией. Через две недели пал Таран, войска ларусцев пообещали градградцам территорию их королевства, если они помогут им победить руанцев. Прудия же прочищала территорию к Сталлиру, к которому теперь шли градградцы с ларусцами. Империя находилась в критическом положении и в панике нанесла удар по прудийской границе. Тудий готовился к такоу раскладу событий и отразил удар. Залидор предложил мир, но Прудия и Ларуское царство отказались вести переговоры, и тогда появляется лейтенант Ценит.

Ценит был родственником самого Угнуса, что немного помогло ему достичь таких высот в воинской карьере в мирное время. Он нашёл блестящий способ, используя десятитысячную армию разгромить противника, в десять раз большего по числу.

Войска выстроились перед Сталлиром. Маги создали иллюзию, мол, руанцев всего в два раза меньше. Ценит предложил разделить войска на восемь групп по 1250 человек (из-за иллюзии казалось, что их в пять раз больше), каждую из которых ещё разделил на десять групп по 125 человек, и пять таких групп отправил ночью за Сталлир. Каждая большая группа ушла на предписанное ей место, и уже оттуда делилась на десять поменьше. Негласные союзники выстроились в единую линию впереди, за которой прятался «клин». Но неожиданно градградцы отказываются сражаться: их король требовал от ларусцев их части сделки: градградцы уже достаточно положили людей против руанцев в этой войне. Ларусцы заявили, что отдадут Градградское королевство после этой битвы, но градградцы стояли на своём. Тогда их решили заставить сражаться: 5000 градградцев были окружены. Градградцы отказались сражаться, после чего негласные союзники убили одного из их командира. В ответ слуги Градграда начали сражаться, но не с руанцами, а с негласными союзниками. В общей сложности объединённое войско понесло потери в виде 15000 человек (включая градградцев) убитыми и 7000 человек ранеными.

В планы руанцев не входила атака первыми, как что они ждали. В рядах врага они заметили смятение, правый флаг, где находились градградцы, оказался ослаблен вместе с центром. Чтобы не допустить прорыва с фланга, прудийские военачальники перевели частично центральные войска и войска из «клина».

С рассветом третьего дня стояния перед Сталлиром негласные союзники выдвинулись вперёд. Послышались выстрелы катапульта, свист стрел, треск горящего пламени. Но вдруг войска руанцев разомкнулись в центре, фланги отступили, бросились вбок и обошли линию сзади, атаковав «клин» с флангов, а центральные ряды заняли их место. Центральная часть передней линии пробежала по инерции вперёд и наткнулась на неожиданную встречу с 625 свежими руанцами. Фланги, особенно правый, оказались быстро разбиты, и руанцы принялись за «клин». Первые тридцать девять тысяч прудийцев и ларусцев были полностью уничтожены.

Затем резервные войска нанесли удар по «наконечнику» «клина». «Наконечник» «вмялся» в задние ряды и был уничтожен с флангов, а затем «клин» полностью изрубили изнутри. Руанцы потеряли убитыми три тысячи двести двадцать два человека, ранения получили сто шестьдесят семь, негласные союзники растеряли всё своё войско. За грандиозную победу при Сталлире Ценит был произведён в капитаны и награждён Медалью Арсия.

Затем войска руанцев двинулись на север и разбили приграничные войска Прудии почти без потерей. Войска двинулись на Прад, но прудийцы не собирались второй раз сдавать свою столицу и отбросили руанцев назад, где их встретило новое войско ларусцев. В результате лихих и странных манёвров Ценита руанцы смогли унести с собой всех рядовых солдат ларусцев, коих было тридцать тысяч, а руанцев – в шесть раз меньше. Ценит был произведён в полковники и получил Орден за отвагу.

Прудия не готова была отступать. Лишив империю армии, они хотели нанести удар по Аргосу, но неожиданно встрепенулся Союз по борьбе за свободу. Он стал устраивать грабежи, убивать прудийских солдат и нападать на любого прудийца или ларусца. Он в любой момент мог проникнуть в Прад и нанести удар по королю, и Тадий сам предложил мир. Залидор не стал торговаться, как бы того ни хотел, и подписал его. Он обязывался защищать интересы короля Прудии, передавать часть доходов в казну Прудии, обеспечивать безопасность подчинённых короля при их нахождении на территории Руанской империи, предоставить разрешение на безналоговую торговлю подчинённым короля, а взамен получал захваченные территории.

В Ларуском царстве начались волнения, вызванные экономическим кризисом из-за войны. Не хватало рабочих рук: все мужчины воевали. Не было денег: всё уходило на войну, а цены росли. Ларуский царь предложил Залидору мир, на тех же условиях, что и Прудия, но с добавлением о включении ларзского языка в обязательное изучение на территории быв-

шей Ларзской империи (то есть на территории Таранского царства, частично Радии, восточной части Градградского королевства, Номнии и Горнии), а также о возможности покупки земли на территории Руанской империи по первоначальной стоимости и без оплаты налогов в пользу Руанской империи. Залидор, не зная о ситуации в царстве, был вынужден подписать и эти уничижительные условия.

Залидор вёл медленную и уверенную политику разнационализации своего населения: запретил браки между людьми одной нации «в целях создания дружбы и единства всех народов Руанской империи», а детей, уже рождённых в таких браках, отдавали в более благополучные семьи других народов, создал бесплатные школы для людей другой национальности (в Адиссии школы для таранцев, в Прадии школы для градградцев и т. д.), где преподавали математику, аредийское наречие, прадийский и Всеобщий язык (Радия и Прадия говорили на прадийском, а градградский был очень похож на аредийское наречие, и по договору на территориях бывшей Ларзской империи – ларзский). Было введено обязательное изучение культур и традиций другого народа. Император был уверен, а точнее знал, что ничто кроме общих традиций, культуры и языка не скрепляет людей. А своими действиями он собирался исключить чистых людей по национальности, передать детям традиции всех народов, чтобы они потом на их основе создали единую культуру и стали руанской нацией.

В это же время в Восточных Землях из маленького государства Рундия выросла в империю, занимающая почти все государства. Она захватила государства, которые были в раз 6–7 больше Рундии! А всё благодаря тактике и магии рундийского императора (он был магом 5-го уровня)¹³. Он не проиграл ни одного сражения. Своих противников он подчинял с помощью магии, от которой можно защититься только с помощью магии волшебников 5-го уровня. Видя бессмысленность сопротивления, народ шёл добровольно за великим завоевателем. Таким образом к концу рундийских завоеваний армия новой империи насчитывала 100000 солдат (это было рекордное количество людей в армии в то время)! Но императору Грозу I Великому было мало Земель Востока, и он решил прорвать Великий Барьер.

Позовите мне Стонгора! – приказал Гроз. Пришёл Стонгор и спросил:

Вы звали меня, мой император?

Да. Я задумал дело, которое войдёт в историю! – сказал император с воодушевлением, – Я хочу прорвать Великий Барьер! Для этого мне нужен любой меч братьев¹⁴. Неси завещание и быстро!

Стонгор поклонился и как мог быстрее вышел из тронного зала. Он пошёл в свои палаты (он был главным советником и слугой императора, поэтому ему разрешалось жить во дворце). Когда он вошёл в них, он прошёл до своей постели, взял подушку и сказал:

Хастора нейнгора итилус натора игунос! Покажет эта подушка истинное своё лицо!

Тут подушка превратилась в тонкий слой коры дерева, на котором было что-то написано на древнем.

Я принёс, мой господин! – сказал Стонгор.

Молодец! Дай сюда! – приказал Гроз. Стонгор послушно отдал письмо. Гроз взял его и прочитал про себя: «Емич пыстярна дпо емзёлий дпо вомидцра евысной имох» (вообще там было написано: «Инцум бкдарка ниус зсзмиуиу ниус перпонису шприи самуии»), но таких слов нет ни в рундийском, ни в одном языке ларской группы).

На каком это языке?! – спросил со злостью Гроз.

¹³ ** В Землях Востока осталось официально 2 рода магов 5-го уровня – рундийские императоры и род, который сыграет свою роль позже.

¹⁴ ** Первый волшебник оставил завещание своему другу (магу 5-го уровня), в котором говорится где находятся Мечи его сыновей и все свойства Мечей, на самый крайний случай. Это завещание передаётся по наследству от отца к сыну. Потомком этого ученика и является Стонгор. Гроз смог расшифровать лишь ту часть со свойствами.

Я дум-м-маю на всеобщем языке! – сказал испуганно Стонгор, так как знал каким бывает его повелитель в гневе.

Ты думаешь?! – повторил Гроз с иронией и гневом, – это не всеобщий язык! Я его изучал и знаю его! Это не он! Я слышал, что волшебник перед смертью своей сказал, что лишь Просий [ученик и друг первого волшебника] и его потомки смогут расшифровать это так иди и расшифруй! И не показывайся на мои глаза пока не расшифруешь! – приказал он Стонгору и вышвырнул из тронного зала.

И вот Стонгор сидит и смотрит на это завещание и никакие заклинания, прибавляющие ума, не помогают. Видимо, первый волшебник хотел, чтобы его друг своим умом догадался, не используя заклинания. Дело было поздно ночью, а Стонгор всё сидел перед завещанием первого волшебника. Стонгор начал засыпать. В его уставшем сознании, стали появляться воспоминания из его детства, как его отец говорил, что надо для красоты всё переставить, когда они переехали на новое место. Тут Стонгор сквозь полусон пробормотал:

Всё переставить... – и тут он резко очнулся. Его осенила мысль. Он стал всячески переписывать слова, в завещании, меняя буквы местами. Так он сидел до того момента пока солнце не оказалось в зените, так как в этот момент он написал на другом листе коры дерева: «Мечи спрятаны под землёй под дворцами сыновей моих» (на рундийском: «Нумщи карбдка сину зизумису сину сописунр пирщи имусаи»). Стонгор взял свой лист и завещание и побежал к своему императору.

Мой повелитель! – радовался он, – мой повелитель! Я понял! Я разгадал!

Что именно ты разгадал? – спросил немного удивлённый и ошеломлённый Гроз. – Неужели последнюю часть завещания?!

Да, ваше великолепие! Вот здесь всё написано! – и Стонгор подал свою запись. Когда Гроз прочитал и сравнил наборы букв в написанной Стонгором фразе со фразой, написанной на завещание.

Совпадает! – сказал император Рундии, коварно улыбаясь, – если всё, что здесь написано – правда, и я найду хотя бы один Меч, то ты будешь вознаграждён! Если же нет, то лучше тебе не знать, что с тобой случится!

Глава VIII

Раскопки. Волшебники используют магию для обнаружения любого металлического предмета. Это император рундийский лично приехал в Уничтоженные территории с другими волшебниками и рабами для того, чтобы найти Меч Мудрости.

На Меч магия не действует! – сказал Гроз, – И бессмысленно брать было сюда волшебников!

Но, мой повелитель! Ведь они могут размножать рабов, обеспечивать продовольствием нас, используя магию. Так же они помогут нам перемещаться по Уничтоженным территориям, так как столица младшего брата находилась именно здесь.

Так уж и быть! Ты убедил меня, что они всё-таки нужны.

Господин! Господин! Я что-то нашёл! – вдруг послышался крик раба. Император в одно мгновение оказался рядом с ним и сказал:

Это он! Ты нашёл его! – он был так счастлив, что разговаривал с рабом, – Поздравляю! Отныне ты свободен! – сказал Гроз своему рабу. – А теперь уходи!

Спасибо, господин, спасибо! – проговорил еле-еле от счастья бывший раб.

Хинтагра несторе! Отойди земля! – сказал император, и земля отошла от Меча. Гроз торжественно с жадностью и со злорадством взял Меч в свою руку, – Наконец-то! Меч Мудрости! Меч, затерявшийся давным-давно теперь мой! Теперь я готов! Готовь колесницу! Объявить сбор войск у Барьера! Мы совершим событие, которое войдёт в историю!

Восстановленное Адиссийское королевство. Жизнь идёт мирно и спокойно. Адак Изгнанник уже давно умер, его второй сын, Раный I, вместе со своими сыновьями, Прэди I и его брат, родившийся на двадцать с лишним лет позже, Раный II, тоже давно покинули Земли. Сейчас там правит сын Рания II, Нарсит I. Его королевство находится у Великого Барьера, а через него всё видно. Вот люди торгуют у Барьера. Но тут кто-то вскрикивает и бежит. Все люди обернулись в ту сторону, куда смотрел этот человек, и началась паника. Люди побежали, топтали друг друга. Нарсит наблюдал за этим всем из окон своего дома.

Мой король, люди заволновались! Все бегут! – сказал советник короля, который был ещё и докладчиком, Ларот.

Да, уж вижу! – ответил король. – А в чём причина паники?

Мой повелитель, я так понимаю от увиденного за Барьером.

А что же именно они увидели за Барьером?

Армию, которая подходит к нему.

Но ведь Барьер никто не прорывал со времён Великой войны! Почему же они боятся?

Я не знаю, ваше величество.

Я сам тогда проверю.

Нарсит вышел из своего дома и пошёл к Барьеру в сопровождении Ларота. Когда он подошёл к Барьеру и собирался успокаивать людей, но вдруг он увидел, как кто-то из толпы людей за Барьером выходит и говорит (через Барьер можно было слышать, если человек или источник звука находится рядом с Барьером):

Господа! Настал этот момент! Это событие войдёт в историю!

После этого он достал свой меч, развернулся, замахнулся, в этот Нарсит заметил на его мече символ мудрости и крикнул:

Бегите!¹⁵

¹⁵ ** Из древних записей, написанных первым волшебником, Нарсит знал, что могут делать мечи одного из сыновей вол-

Вся толпа бросилась бежать, Нарсит стоял перед Барьером, достал свой меч и смотрел, что будет происходить дальше. В этот момент, человек за Барьером, воткнул Меч Мудрости в Барьер и начал проталкивать Меч дальше. От Меча и от Барьера шли молнии, которые не трогали этого человека, но тут со всей своей силой он просовывает Меч в глубь, и конец его Меча оказывается на другой стороне Барьера. Тут происходит взрыв, Барьер вокруг меча в радиусе пяти-шести мидров, трескается и ... распадается на множество осколков. Этого человека отбросило взрывом на несколько шагов¹⁶, но он тут же встал и с коварной улыбкой пошёл вперёд, а за ним вся эта армия. В тот момент, когда он ступил в Западные земли, Нарсит почувствовал страх, и этот страх уловил тот человек.

Я – император рундийский Гроз I, объявляю эти земли частью Рундийской империи!

Это мы ещё посмотрим!¹⁷ – ответил Нарсит и атаковал Гроза. Но Гроз быстро среагировал и защитился. После чего он отбил ещё одну атаку, а потом и сам нанёс серьёзный удар Нарситу.

Как ты смеешь атаковать своего императора? – спросил разгневанный Гроз.

Ты не мой император! – ответил Нарсит, попытался совершить ещё одну атаку, но не смог из-за раны, – А-а-а!

Да ты прав, как я смогу быть твоим императором, если тебя не будет в живых! – сказал Гроз и воткнул свой меч в Нарсита.

За всем этим наблюдал младший брат Нарсита Прэди. Ему было лет 20 с небольшим. Он очень любил своего брата, и никогда не завидовал ему. Прэди понял, что им не отбить атаки нового врага и решил просить помощи у Залидора и у Ларуского царства, которое, как он полагал, достаточно сильно, чтобы противостоять новому врагу, а вместе с Руанской империей смогут разгромить этих «рундийцев», хотя последствия той войны до сих пор лежали тяжёлым бременем обоих государств. Прэди думал, что Залидор начнёт спасать и защищать свои земли. Он делал это не ради империи, которую так ненавидел, и при одной мысли о ней ему становилось плохо и противно, ради своей исторической родины – Территории Адиссии, и ради Земель Запада. И Прэди побежал, бежал долго не останавливаясь, так как думал, что рундийцы пойдут, не замедляясь, завоевывать новые земли. Истощённый, изнурённый он, наверное, пробежал все Пустынные земли и ... упал на землю.

Принц Прэди очнулся в какой-то комнате. Повсюду был мрак, но было тепло и мягко.

С пробуждением, сын Рания, – услышал принц слева басистый мужской голос. Справа была каменная стена, до пола можно было достать пальцами. Он лежал на кровати. – Мы решили, что раз сам принц Восстановленного Адиссийского королевства бежал через все Пустынные земли до изнеможения, значит, случилось что-то важное, – продолжал всё тот же голос, и в миг Прэди ослепил свет пяти комнатных свечей.

Где я? – протирая глаза, поинтересовался принц.

Царский дворец в Новом Ларусе, – ответил мужчина лет пятидесяти-шестидесяти, приятной наружности, с королевской осанкой и стройной фигурой.

А кто вы? – сел на кровати Прэди. На нём была его же одежда, но более чистая и опрятная. – Сколько я проспал?

Начну по порядку, – подошёл к Прэди мужчина. Теперь-то принц смог рассмотреть его получше: ни одной морщинки, ни одной царапинки, идеально гладкие и подстриженные русые

шебника. Так же первый волшебник дал подробное описание каждого из мечей, чтобы если он забудет что-то о Мечах, то, не принимая магии, мог посмотреть в свои записи.

¹⁶ ** Шаг – мера длины равная 9,86 м. Так же есть ещё лекр равный 98,6 см.

¹⁷ ** Следует вспомнить о Договоре четырёх королей, по которому Всеобщий язык мог развиваться только при сотрудничестве одновременно всех Земель и их правителей.

волосы с небольшими проблесками седины, ровный и чуть выдающийся подбородок. – Я – Прадий, сын Прадия III, короля прудийского, отрёкшийся принц Прудии, а теперь слуга и гражданин Ларусского царства, – представился незнакомец.

Выходит, мы с тобой тёзки¹⁸, – полувопросительно заявил Прэди, слегка улыбнувшись.

Так и есть, – положил руку на плечо наследному принцу одного государства отрёкшийся принц другого.

Так сколько я проспал? – повторил свой вопрос Прэди.

Два дня, – ответил Прадий.

У нас мало времени, – вскочил с кровати принц и рванулся к двери. – Боль, – схватился за живот сын Рания.

У тебя была горячка, – подошёл к принцу Прадий. – Твоё состояние было не лучшим, мы опасались, что ты можешь умереть, – он аккуратно посадил Прэди на кровать. – Царь сам придёт к тебе, понимая всю важность твоего неожиданного прихода, – Прадий приоткрыл дверь. – А пока тебе принесут еду, – вышел он, и в комнату внесли тарелки с разной едой.

Прэди только завершил свою трапезу, как в комнату торжественно вошёл сам ларусский царь в сопровождении пятерых стражников.

Оставьте нас, – попросил Наирс, и солдаты друг за другом покинули комнату. – Я слушаю, – заявил царь, когда последний стражник захлопнул дверь.

Мы в большой опасности, – начал Прэди.

Что это значит? – уточнил Наирс.

С Востока идут войска, – объяснил принц. Царь лишь посмеялся.

С востока?! – глумился он. – Это так же невероятно, как то, что Руан III захватит сегодня Ларус! – продолжал смеяться царь.

Да дослушайте меня! – возразил принц, но царь махнул рукой и остановил его.

Это ты послушай меня, – успокоился Наирс. – Моё царство побеждало несколько раз саму Руанскую империю! – воскликнул он. – Последний раз при мне двенадцать лет назад! – отметил царь, приукрашивая свою речь движениями рук. – И я снова одолею её, если понадобится, какой бы могущественной она ни была! – заявлял Наирс. Он ещё не знал, что совсем скоро пожалеет о своих словах. – И это касается любой империи! – добавил царь.

Но ни один руанский император не прорывал Великий Барьер! – возразил Прэди. – Никто из правителей Земель Запада не уничтожал дотла целое государство, целые города, целые народы, а рундийский император уничтожил, стёр навсегда из истории, целые народы, которые сопротивлялись ему! – продолжал Прэди. Он не знал, что это было правдой, а лишь хотел убедить ларусского царя начать готовиться к войне.

Никто не мог победить Ларусское царство! – заметил царь.

И всё же осадок той войны до сих пор лежит на царстве тяжёлым грузом, – отрезал Прэди. – У вас нету достаточных сил...

Да как ты смеешь судить о моих силах?! – взбесился царь. – Да как ты смеешь говорить о слабости моего царства, которое в отличии от Адиссийского королевство существует на своих исконных территориях?! – ткнул пальцем в лицо принцу Наирс. – Да как ты смеешь оскорблять меня, когда я предоставил тебе комнату и еду?! – развернулся царь. – До заката ты уберёшься отсюда или останешься в моей земле навсегда! – хлопнул дверью царь. – Проводите принца Прэди до границы с Руанской империей! – слышал крик царя за дверью принц. Сын Рания стал собираться.

¹⁸ «Прэди» – имя «Прадий», изменённое под влиянием времени. «Прадий» попало в Ларзскую империю, где «а» и «э» обозначает один и тот же символ. Между двумя согласными эта буква по правилам ларзского читается как «э» (в других позициях, как «а», поэтому имя «Наирс» так и читается, а если нужно, чтобы был звук «э», то ставят специальный символ после этой буквы), ардийский позаимствовал это правило. Звук «й» потерялся со временем.

Мой император! Этот человек желал встречи с Вами! – докладывал главный стражник Залидору и показал на Прэди, не зная кто это.

Да неужели!? – спросил якобы удивлённый Залидор.

Да, мой господин! Он прибыл из Ларуского царства, – продолжал этот же докладчик.

С какой тогда стати, – гневался Залидор, – вы привели этого человека прямо ко мне во дворец?! – схватил стражника за горло император. – Привели во дворец, в мой зал, человека с вражеской территории?! – орал на стражника император.

Но уже двенадцать лет, – задыхался и синел стражник, – у нас мир... – он потерял сознание.

И кто же ты такой? – обернулся к незванному гостю Залидор

Я – брат Нарсита I, сын Рания II, сына Прэди I, принц Восстановленного Адиссийского королевства Прэди!

Райтор это правда? – спросил немного удивлённый и успокоившийся Залидор, держащий райтора при себе всегда.

Д-д-да, мой повелитель! – ответил испуганно райтор.

Так! – отпустил руку император. Стражник тяжело вздохнул, наполняя лёгкие свежим воздухом, спускаясь по стене на пол. – Ты отправишься в тюрьму, где подумаешь о своих обязанностях получше! – посмотрел в глаза скатившемуся стражнику император. Двое других взяли своего товарища и увели из зала. – А ты, – император повернулся к принцу, – что же привело принца Прэди в мою империю, которую он так открыто ненавидит? – поинтересовался Залидор.

А то что, Барьер прорван! Враг из Земель Востока или Восточных земель, или Земель Мудрости, не знаю, как Вашему императорскому величеству угодно, уже прорвался в Пустынные земли! Пророчество может сбыться! – ответил Прэди. Залидор вопросительно посмотрел на райтора, и тот еле-еле кивнул головой.

Ларуское царство – мой щит, оно выстоит перед ним, и тем самым защитит меня!

А что, если не выстоит? Он пройдёт до Прудии, перекроет проход к Прадийскому полуострову, захватит его и пойдёт вглубь Земель Запада до Крайнего полуострова!? – кричал Прэди, так как его уводила стража.

Радуйся, что я не убил тебя. Гарнизону быть наготове к атаке! Если всё что он сказал – правда, то надо быть готовым ко всему.

Залидор был слишком самонадеянным. Ларуское царство – первое государство, победившее Руанскую империю, не устояло перед силами Рундии и через 3 месяца и одну неделю прекратило своё существование.

Глава IX

Рундийский император прошёл Пустынные земли и отправил часть своих войск и волшебников на полуостров Независимых государств, а сам пошёл на Ларуское царство. Так как Новый Ларус был близко к Пустынным землям, Гроз сразу подошёл к нему и начал осаду города. Гроз не хотел применять магию перемещения в незнакомые ему места, так как на восстановление сил понадобилось бы больше месяца! Он применял магию клонирования, тем самым увеличивая свою армию. А так как у него ещё были волшебники, способные на эту же магию, то его армия из 100000 солдат, стала в 3 раза больше! Клоны солдат имели преимущества: не имели чувств и не нуждались в пропитании. Но минус в том, что уничтожаются, если воин, которого клонировали, погиб. Поэтому император рундийский пускал в бой только клонов, а настоящих солдат ставил на осадные орудия и отправлял в тыл. В Новом Ларусе было две стены, одна отделяла город от остальной местности, другая – по кол-ву денег (те, кто богаче ближе к царскому дворцу).

Катапульты перекидывали камни, которые падали за первую, а иногда и за вторую стены, разрушая маленькие хижины из дерева или богатые дома со двориками из белого камня при этом оставаясь земле и даже не повредись! Все люди, кроме солдат, были под землёй в убежищах. Солдаты и маги, защищающие город, не обращали на камни внимания, так как в этот момент клоны-воины, пытались пробить ворота. Гроз, наблюдавший за всем этим из далека, вдруг щёлкнул пальцами. В этот же момент камни в городе раскрылись и из них вышли солдаты Гроза! Они неожиданно атаковали обе стены с внутренней стороны, подошли к воротам и открыли их! Клоны-воины ворвались в город и начали грабить его. Волшебники, вошедшие в город с клонами, используя магию, взорвали стену, оставив от неё лишь небольшие куски (до этого со стены постоянно шли обстрелы, так что был риск погибнуть волшебникам, а после прорыва в город, защитники не могли постоянно стрелять в две стороны). Вторая стена была деревянная и лишь кое-где каменная. Её волшебники просто сожгли, и Гроз победоносно подошёл ко дворцу, в котором был вход в убежища. Но рано было праздновать победу, так как когда он хотел начать штурмовать дворец, оказалось, что у него нет ворот! Он попытался переместиться (расстояние было маленькое, и магия почти не тратилась), но у него не вышло. Он начал пробивать стены, взрывать их, пока не пробил дыру насквозь. Тут он понял, что его обманули, что пока он 2 месяца пытался войти в город (чтобы в городе было как можно больше камней со солдатам-клонами), дворец изнутри был заложен камнем, а люди ушли из города в безопасное место. Со злости он приказал уничтожить весь город и лично докрошил дворец. После этого он приказал вернуться большей части солдат с бывшего полуострова Независимых государств, чтобы ударить с севера по Ларусу (он брал под контроль с помощью магии тех, кого взял в плен (как, впрочем, и остальных своих врагов), и приказывал им говорить всё, что они знают).

Прошла неделя. За это время Гроз разграбил юг Ларуского царства, его центральную часть и подошёл к Ларусу Великому. Этот город состоял полностью из белого камня. Внутри было две стены: одна разделяла бедных от богатых, а другая защищала дворец. Защитники города хорошо подготовились: вокруг города поставили магический щит, не пропускающий в город всевозможные вещи с воздуха. Гроз догадывался, что ларусцы сделают так, и разработал другую тактику и, конечно, пытался снять щит. Всеми он пытался прорвать ворота, но у него не получалось. Так как на них было наложено заклинание неприкосновенности (значит их нельзя было ранить), то стрелы были бессмысленны, поэтому использовали огненные стрелы, которые сжигали и солдат, и тараны.

Мой повелитель! Мы не можем никак взять город! – доложил Грозу его генерал.

Да, я уж вижу! – ответил с печалью и гневом Гроз, – Отправьте послание Трингору (военачальник, захвативший бывший полуостров Независимых государств), чтобы он подошёл к Ларусу с севера и нанёс решающий удар.

Да, мой господин, – сказал покорно генерал и удалился.

Мой император! – сказал Стонгор, – мы, кажется, нашли заклинание, снимающее щит! «Кажется» или «нашли»? – спросил Гроз.

«К-к-кажется», мой господин! – ответил испуганно Стонгор.

Тогда зачем ты пришёл?! – спросил разгневанно Гроз, и Стонгор поспешно ушёл, – Прикажете рыть подков! Мы пройдем в город, если не по воздуху, то под землёй! – сказал воодушевленно Гроз, повернувшись к другому генералу.

В этот же день под стеной Ларуса Великого начали рыть подков. Во дворце ларускому царю Наирсу I, сыну Трена III, сына Трена II, доложили об этом.

Мой царь! Рундийцы роют подков! – сказал военный советник ещё Трена III Гростор.

Щит пока действует? – спросил царь.

Да, мой царь! – ответил Гростор.

Созвать всех моих лучших генералов! Гростор, ты тоже пойдёшь.

Как скажите, мой царь! – ответил послушно Гростор.

Не прошло и минуты, как все генералы собрались в Зале Заседаний.

Итак, господа! – начал говорить Наирс, – Ситуация обострилась! Рундийцы роют подков, чтобы пройти в город! наших воинов не хватает для того, чтобы отбивать атаки их клонов! Так же они не могут мешать клонам рыть подков из-за того, что клоны защищены магией. Я не знаю, что нам делать, если мы будем бездействовать, то они войдут в город.

Но ведь, есть и вторая, и третья стена! – сказал один из генералов.

Да, я знаю, но на них практически нет защитников. Они не смогут сдерживать натиск рундийцев долго.

Тогда, надо увеличить количество солдат на первой стене! – сказал какой-то другой генерал.

Да-да-да, – согласились остальные.

Но, в таком случае, в городе не останется ни одного защитника!

Тогда, рундийцы не смогут пройти первую стену, и солдаты в городе будут не нужны!

Гростор, что скажешь ты? – спросил царь своего военного советника.

Мой царь, я считаю, что надо сделать как сказали генералы, но ещё лучше будет, если волшебники со стены будут поджигать и клонов, и лопаты!

Хорошо. Отдайте приказ всем защитникам перейти на первую стену!

Так точно, наш царь! – как один, отбарабанили генералы.

Как царь сказал, так и сделали. Все защитники покинули город и перебрались на первую стену в то место, где пытались прорваться рундийцы. Гроз следил за всем этим из далека.

Я ожидал этого, – сказал рундийский император, – Скажите Трингору, что время пришло!

Да, мой повелитель! – ответил Стонгор.

Когда последний солдат перебрался на первую стену к месту, где рундийцы пытались прорваться, с севера показались новые рундийцы. Они выбегали из-за холма и двигались прямо на Ларус. Без успехов, защищённые только магией, они бежали на Ларус без сопротивления ларусцев. Один из генералов повернулся на север, в тот момент, когда рундийцы бежали с тараном к северным воротам, а их волшебники ломали ворота с помощью магии.

Всем к северным воротам! – приказал этот генерал, но было уже поздно. Рундийцы сломали ворота и ворвались в город. Волшебники подняли солдат на стену в том месте, где не было ларусцев, остальные войска шли к месту битвы. Рундийские солдаты подошли к южным воротам с внутренней стороны, а войска на стене начали сражаться с ларусцами. Ларусцы

сражались с рундийцами со всех сторон, поэтому они ослабли и не могли мешать им пробивать ворота. Через несколько мгновений ворота были открыты. Тысячи рундийцев ворвались в город и начали грабить и уничтожать его. Вскоре все ларусцы, находящиеся на стене, были убиты. Город остался без защитников.

Мой царь! У меня ужасные вести! – крикнул Гростор, – Рундийцы ворвались в город и убили всех защитников! Они уничтожили все дома между внешней и внутренней стенами (первой и второй)! И начали штурм внутренней!

Как? Мы же все силы перебросили на внешнюю стену, чтобы они не прорвались! – разочарованно и удивлённо спросил Трен.

Они атаковали с севера, где было мало защитников и прорвались в город, а после все рундийцы вошли в город, когда открыли другие ворота с внутренней стороны! – объяснял Гростор.

О, нет! – разочарованно прошептал ларуский царь, – Я не верю! – крикнул он. Тут послышался грохот, крики, топот. Дворец сотрясло.

Мой царь, рундийцы прошли ко дворцу! Что нам делать?

Не сдаваться! Мечи вынуть из ножен, магам приготовиться! – приказал Наирс и сам достал меч. В этот момент сотни рундийцев ворвались в тронный зал. Ларусцы атаковали их, но из-за численного преимущества, стражники были убиты, а генералы и военные советники были очень быстро разоружены и схвачены. Тут послышались шаги. В зал вошёл сам рундийский император.

Кто из вас царь сего государства? – вопрошал громогласно высокомерный император.

Ни я, ни мой народ не покоримся... – выступил Наирс, вырываясь из рук рундийского солдата.

Отпустите царя и дайте ему меч! Я хочу лично убить его! – приказал Гроз, и в тот же момент приказ был выполнен, – Знаешь в чём была твоя ошибка? – спросил Гроз царя, и, не дожидаясь ответа, продолжил, – Ты все силы перевёл на внешнюю стену. Таким образом, когда я вошёл в город, некому было защищать Ларус Великий. А теперь... скрести свой меч с моим! – приказал Гроз и вынул Меч Мудрости. Наирс быстро сообразил и атаковал императора, но тот защитился, и в свою очередь нанёс ответные удары, один из которых ранил царя в правую руку. Наирс был вынужден переложить меч в левую, что было для него неудобно. Сражаясь левой рукой, ларуский царь ранил императора в ногу, но тут же получил ответный удар по своей второй руке, и выронил меч.

Признай меня своим императором, и ты не умрёшь сейчас! – сказал Гроз.

Никогда! – крикнул в ответ Наирс и, взяв свой меч в зубы, атаковал Гроза. Ошеломлённый Гроз еле увернулся, попытался ответить, но Наирс умудрился защититься, а после сбил рундийского императора с ног.

Стоять! Я сам его прикончу! Без магии и посторонней помощи! – крикнул Гроз весь в крови, когда его солдаты хотели вмешаться в поединок. В тот момент, когда Гроз отвлёкся, Наирс попытался нанести смертельный удар ему, но император вовремя среагировал и отбил. Наирс воткнул меч в землю и попытался достать зубами. Гроз, воспользовавшись этим, нанёс в спину смертельный удар. Наирс упал, вынув меч из земли и держа его в зубах.

Мой царь! – прокричал жалобно Гростор и зарыдал.

Такая судьба ожидает всех, кто будет мне сопротивляться! Ааа... – сказал злорадно Гроз, упав на землю из-за раны на ноге, куда в последний миг своей жизни нанёс удар Наирс, – Уничтожьте город, вместе со всеми, кто в нём находится! – приказал император.

Глава X

Мой император! – обратился к Грозу Стонгор, – У меня плохие вести!

И какие же? – спросил, не ожидавший Гроз, так как думал, что после победы не могут быть плохие вести.

В Землях мудрости – бунт! – сказал Стонгор, – Наши... – император грозно взглянул на своего советника, – О, простите, – умолял Стонгор, – Ваши солдаты не могут с ним справиться! Требуются Ваши сила, могущество и, конечно, магия.

Что?! – спросил Гроз, – Бунт против меня?! Да, как они смеют?! Придётся отложить захват Земель Власти. Смерть бы их забрала!¹⁹! – выругался рундийский император, – Стонгор, перенеси меня в Рунд.

Но, мой повелитель, я не могу это сделать! Это лишь могут маги четвёртого уровня так далеко переносить и то, когда их трое или четверо, я же всего лишь – маг третьего уровня, – это было неправдой. Стонгор с самого детства учился магии и происходил из потомков одного из сильнейших учеников первого волшебника, как что он был почти магом пятого уровня.

Тогда позови трёх магов четвёртого уровня! – приказал Гроз. Приказ был выполнен в ту же, и уже в следующий момент император был уже в своём дворце.

На следующий день после уничтожения Ларуса Великого об этом узнал руанский император. Но также он узнает, что рундийцев почти нет на границе с его империей. Тогда он стал распространять слухи, что этот рундийский император просто струсил перед могуществом Руанской империи, и, естественно, все ему поверили.

Люди! Эти рундийцы захватили все земли от самых Уничтоженных территорий до границы с нашей... – начал на одном из публичных заявлений Залидор, подумав про себя: «моей», – империи! Но не решился идти дальше, так как испугался могущества и силы нашего... – продолжил он, снова подумав «моего», – народа!

Ура! Ура! Ура! – прокричал народ, – Славься Залидор Величайший!

Ура! Ура! Ура! – крикнул кто-то в толпе, когда все затихли, – Сгори Залидор I Последний! – закончил он и кинул в императора нож, который врезался в невидимый волшебный щит и упал на землю. Этого человека тут же схватили и увели стражники.

Они не тебя и твоего народа испугались, а бунта, который поднялся в Восточных землях пока они здесь! – крикнул какой-то мужчина в капюшоне и влез на постамент, где стоял Залидор, сняв с себя капюшон. Это был наследный принц Восстановленного Адиссийского королевства – Прэди, – Им пришлось увести своё войско обратно, чтобы подавить бунт в Восточных землях! Пока у вас есть время готовьтесь к войне, которая неизбежно случится! – закончил Прэди. Остолбневший от шока Залидор вспомнил, где он находится, и гневно спросил:

Как ты смеешь стоять рядом со мной, оспаривать моё могущество и... и... – у него не хватило слов, чтобы выразить свой гнев. Тогда он просто приказал схватить его.

Ты поверил в собственную ложь! – крикнул принц в ответ и в ту секунду, когда его хотели поймать он схватил баночку у себя на поясе и кинул её на доски, так что она разбилась. Из неё вылетел розоватый песок, в котором ничего не было видно. Когда песок разлетелся ни

¹⁹ ** Смерть – одно из воплощений Тёмной, которое после Второй Великой битвы подчинялось Светлой (одно из воплощений которой – Жизнь). Об этом читайте подробнее в книге «Земли. До рождения магии» «Смерть бы их забрала!» – ругательство, как и: «Жизнь бы тебя прокляла», «Тьма бы тебя поглотила», «Свет бы от тебя отрёкся» и др.

Залидора, ни Прэди не оказалось на постаменте. Народ заволновался и испугался. На самом же деле они перенеслись на руины.

Что?! Где это я? – спросил Залидор, удивившись, испугавшись и не успев разозлиться.

Мы на руинах Ларуса Великого. Слева вы видите бывший дворец ларусского царя, весь сгоревший, без потолков и крыши, в скелетах его защитников. Хотя все руины со скелетами – необязательно защитников, могут быть скелеты женщин и детей, – ответил Прэди.

Ты... – сказал Залидор, начиная гневаться, – А ну живо перенеси меня обратно в Аргос!

Только тогда, когда в тебе проснётся благоразумие и смирение! – ответил Прэди, тоже начав гневаться, – Ты должен понять, что рундийцы не шадят ни женщин, ни детей! Они уничтожают города, селения, деревья, остальные растения, чтобы не оставлять нам ни веры, ни надежды на спасение!

Как ты смеешь разговаривать со мной на равных?! – спросил изумленный и разгневанный Залидор, – Я – твой император!

Ты – не мой император! Я зря трачу время, пытаюсь сделать невозможное! – начал разочарованно Прэди, – Я верю, что в каждом человеке есть хорошее и плохое, но у каждого чего-то больше. У тебя – плохого! И это плохое погубит, не только тебя, но и твой народ, твою империю! Ты лишишься всего своё богатства, всей своей роскоши, все свои привилегии! Ты думаешь, что одалеешь его, даже не готовясь к войне, хотя он уничтожил Ларусского царство, которое победило Руанскую империю в войне, за 3 месяца! Что ты отведёшь пророчество, которое никому не удавалось отвести! – закончил Прэди, как человек, внушающий что-то другому, и разочарованно вздохнул.

Эта речь заставила замолчать Залидора, что-то в нём пробудило, он вспомнил все свои грехи, не вспомнив ни одного своего хорошего дела. Он вспомнил, что ему говорил отец перед своим отречением. Сейчас он ощущал странные чувства, которые никогда до этого не ощущал. Эти чувства были сочувствие, сострадание, героизм, решимость, не та что была у него до этого (решение убить или казнить), а другая – решимость помочь, спасти, защитить, и благородство.

Я помогу, – сказал после долгого молчания Залидор, но не как обычно, возвышенно и снисходительно, будто он даровал своё согласие какому-то ничтожеству, а с добротой. Прэди повернул к нему свою голову, не поверив своим ушам, и заглянул руанскому императору в глаза.

Я тебе верю! – ответил Прэди, – Возьми эту склянку с песком и разбей её о землю, подумав о том месте, где ты хочешь оказаться, – объяснил принц адиссийский императору руанскому, – И помни: прошение о помощи – не самоунижение, а наоборот – самовозвеличение! – заключил мудро Прэди и, разбив свою склянку, исчез. Залидор постоял немного со склянкой песка, разбил её и оказался во дворце Аргоса.

Наш император! – сказали радостно все вельможи, увидев своего императора в целостности и сохранности, – Где Вы были?

Это неважно! Главное то, что я понял, – ответил Залидор и сказал, – Отпустите того человека, что пытался меня убить, я дам ему второй шанс жить. А ещё я объявляю военную мобилизацию всех сил на границе с Рундией!

Да, ваше величество! – ответили вельможи и тут же пересказали приказ слово в слово генералам.

Восстание в Землях Мудрости имело серьёзные последствия для политики империи в будущем и последующих восстаний.

Бывшие военные, служивые люди и обычный, простой народ организовали Сопrotивление рундийским захватчикам. Сопrotивлением, организовавшим восстание, руководили

Суприц – истинный укчанин (житель города У), некогда царский полковник, бежавший с Родины после её порабощения Рундией, черноволосый, высокий, большеносый, зеленоглазый молодой человек, жена Суприца – Грания была блондинистой, голубоглазой, среднего роста (1,6 ле), красивой, молодой празийкой.

План восставших был прост: отделить одну часть империи от другой, то есть разделить империю на две части. Для этого очень подходили У, Праз, Рунийс, Рандитор и Круе (так называемая Линия Освобождения). Эти города были целью восставших, на них опирался весь план раздела империи. У первым присоединился к Суприцу. Затем Рандитор, перебив весь гарнизон Рундии, открыл ворота ему. Затем силы восставших, которых Рундия недооценивала, направились на юг, в Рунийс. После двухдневной осады город пал. Затем, без промедления и задержек, двинулись дальше на юг.

В У силы были разделены на три части: северные, юго-восточные и юго-западные. Неудивительно, но северные войска освобождали север, юго-западные – как можно ближе к Землям Запада, а юго-восточные – по возможности ближе к Уничтоженным территориям.

Гроз был не в духе – убил одного из гонцов «случайно» во время приступа гнева. Ему пришлось отложить захват Земель власти, чтобы остановить восстание, охватившие большую территорию, разделив его империю. Южные княжества, воспользовавшись восстанием в Рундии, объединились в Южный союз, Ракру (южный диалект валгирского.). Они стали поддерживать Соппротивление, в которое входил один из немногих выживших, не подчинённых Рундии князей захваченного государства императором, валгирский князь Ундрупар II, бежавший на Южный полуостров (Кру Тимбор – рунд.). Ундрупар собрал весь валгирский народ и, опираясь на Ракру, начал Валгирскую войну за независимость. Объединённые силы Ракру и Валгирии уже захватили Гир. Силы Рундии, оставшиеся отделинными от императора, не могли справиться с Валгирией и Ракру. Гроз узнал об этом через магическую Книгу Связи, созданную первым волшебником, чтобы общаться со своими детьми, или наоборот, чтобы они общались с ним (но Книг было больше чем шесть), Кязистам назывались они на рундийском. Он прекрасно понимал, что соединить восточные силы с западными он не сможет, пока восточные силы ведут проигранную войну с Ракру и Соппротивлением.

Ундрупар уже вёл своих воинов на Вал. Рундийский император, не смотря на ситуацию, приказал Краму (рундийский генерал, руководивший восточными силами империи) ни при каких обстоятельствах не сдаваться.

Суприц прекрасно знал о Кязистам и о Ракрундской войне. Он был уверен, что это поможет ему, его прекрасной жене и Землям Востока обрести свободу. Но он не учитывал одного – коварство Гроза, которое не знало границ. Рундийский император нанял одного известного и опаснейшего наёмника – Хазетта (его имя означает «бесчувственный»), которого разыскивали по всему Востоку. Его руки превращались в острые, как бритва, стальные мечи, на которые не действовала никакая магия, и только он знал, как это делать. Ему император поручил задание – убить Гранию и Суприца, а также всех, кто будет Хазетту мешать. Получив предварительную плату, Хазетт направился в лагерь повстанцев, где внедрился в их войска.

Силы Восточной Рундии слабели, не только потому, что вели войну с Валгирией и Суприцем, но и потому, что связь с основной территорией империи прервалась и настал сильный голод (уже прошло 3 месяца с момента начала восстания). Император при штурме Праза был вынужден отступить после того, как Суприц привёл подкрепление в родной город его жены. Гроз был отодвинут назад, но его северные войска совершили небольшой круг и уже шли на У, но и там императора ждала неудача.

Император задумал соединить свои силы, что остались в Западной Рундии, с теми силами, что оказались заперты в Восточной Рундии, через У. Его план был бы совершенным, если бы не одно «но»: война с Валгирией. Эта война рушила все его планы, так как для воссоединения ему нужны были все силы Восточной и Западной Рундий, а переправить силы

Западной Рундии с юга на север означало бы ослабление границ с Валгирией и привело бы к значительным территориальным и материальным потерям. Чтобы избежать такого, император приказал Краму заключить мир с Валгирией, Ракру и Соппротивлением. Естественно, Валгирия заключала мир, только потому, что сама ставила условия, в которых говорилось, что Рундия признаёт независимость Валгирского княжества, оставляя ему всю территорию, полученную в ходе войны.

Теперь всё рундийское войско было брошено на У, куда тайно прибыл Хазетт, притворившись сторонником восставших, лишившегося голоса из-за Рундии. Ему не поверили полностью, поэтому была представлена к нему слезка. Он вступил в ряды восставших, когда сам Гроз вёл своих воинов на У.

Рундийская армия уже начала готовиться к штурму У, зная, что помощь повстанцам с юга уже идёт, и брать штурмом надо немедленно. Суприц же готовился дать бой за стенами города, поэтому собрал отряды своих сторонников (в одном из них был Хазетт, который решил, заслужив доверие, приблизиться к лидерам и убить их), чтобы отправить их в бой. Хазетт был в переднем ряду.

По приказу императора на холме, близ У, был воздвигнут широкий штаб, где Гроз обозревал весь город и всё, что перед ним. Из города навстречу рундийцам вышли повстанцы. Рундийцы стояли «клином» наоборот, а суприцкие сторонники встали «бункером» (по-нашему «черепашкой», но черепахи вымерли после создания Барьера в Землях Мудрости и Землях Власти, поэтому никто не видел их в живую). Рундийцы начали переговоры:

Сдавайтесь! – типичное начало переговоров у захватчиков. – И тогда рундийский император Гроз, возможно, пощадит вас.

Никогда! – обыкновенный ответ врагов захватчиков.

Не дождавшись возвращения дипломатов к своим, рундийцы атаковали суприцев (буква «тэ» ставится перед «цэ» в рундийском и аредийском (кроме исключений), чтобы показать, что это не несколько человек одного имени, а люди, идущие за кем-то/чем-то). Началась первое крупное сражение рундийцев и суприцев, названное Празийской битвой. Хазетт оказался в самой гуще воинов и рубил всех налево и направо, он казался бессмертной машиной для убийств, что уничтожали всех своих врагов. Рундийский «клин» вскоре оказался разрезанным, а ещё чуть позже полностью уничтожен. Гроз, наблюдавший за всем этим, был взбешён и в ответ на действия повстанцев сам выступил и начал убивать суприцев. Прошло немного времени, и рундийский император понял, что поражения в этой битве ему не избежать, поэтому он быстро начал отступать.

Наконец битва закончилась, рундийцы вернулись в Западную Рундию, так и не соединившись с Восточной Рундией. Хазетт, прозванный среди повстанцев Смертоносным, перебил больше других рундийцев, был вызван к Суприцу и его жене Грании. Только услышав о Грании, Хазетт тут же согласился на встречу с ними.

В ночь на следующий день после Празийской битвы, Хазетт уже предстал перед Суприцем.

Ты – храбрый воин! – хвалил Суприц новобранца, чьё настоящее имя, как он думал, было Грордий. – Ты убил больше рундийцев за одну встречу с ними больше кого-либо другого за всё время восстания! Грордий! Я поздравляю тебя с таким началом и, от лица своего и Соппротивления рундийским захватчикам, награждаю тебя почётным званием Освободителя! – закончил он свою торжественную речь.

Увидев сзади сигнал мужа, из затемнённого угла вышла Грания с медалью на руках. Завидев её, Хазетт сложил руки за спину, которые постепенно стал превращать в острейшие мечи. Грания подошла ближе к опаснейшему наёмнику, чтобы вручить ему Медаль за Спасение. У Хазетта уже вместо рук были мечи. Он уже наклонился, чтобы якобы получить Медаль, Грания уже протянула руки к груди Хазетта, где должно было находиться его сердце, Суприц

стоял в стороне, следя за своей женой, и заметил что-то блестящее и металлическое за спиной Хазетта. Это был нож! Лидер восстания накинулся на Хазетта, который именно в тот момент собирался нанести удар по его жене. Они вцепились в драке, но она была недолгой – Хазетт, чьи руки были мечами, быстро изрезал главного врага Рундии. Грания, оклемавшись от шока, позвала на помощь, а сама, заметив приближающегося Хазетта, явно идущего не получать Медаль, побежала прочь. Охрана, быстро отреагировавшая на крик о помощи, удерживала Хазетта, как могла, но каждый, кто вставал у него на пути, оказывался разрубленным надвое. Он уже бежал, но из-за угла появилась какая-то палка, об которую он споткнулся. Наёмник сразу же вскочил, посмотрел направо, откуда появилась палка, там стоял какой-то человек закутанный в плащ. Хазетт тут же попытался разрезать этого человека, но разрезал лишь этот коричневый плащ. Человек, что остановил Хазетта, был жалким старикашкой! Хазетт ещё больше озлобленный тем, что его остановил какой-то старик, вцепился в него, но старик моментально одной рукой откинул его. Ошеломлённый такой силой Хазетт начал атаковать старика своими мечами, но старик с помощью своей трости отбивал все его удары.

Ты посмел поднять руку на Арсия II Странника? – возмутился старик. – Да, кто ты такой, чтобы сравниться с руанским императором! – Арсий ударил в поддых Хазетта своей тростью. Хазетт отлетел так, что пробил все пять стен этого замка, вылетел из него, пробил соседний дом и застрял в стене. Сопоставив и сравнив свои силы с силами этого старикана, Хазетт решает отступить, чтобы потом вернуться.

Мы благодарны Вам! – подбежала Грания к незнакомцу. – Но как? Как вы смогли это сделать?

Сначала позвольте представиться, – начал Арсий и, подождав одобрительный кивок, продолжил, – я – обычный старик и волшебник 5-го уровня! – объяснил всё странный незнакомец и продолжил. – Но сейчас лучше позаботься о своём муже! – посоветовал старик и исчез. Грания тут же кинулась к изрезанному мужу, который, что странно, всё ещё был жив. На нём не осталось белой кожи – всё тело было в царапинах, смешавшиеся в единую кровавую кашу. Грания не могла и шевельнуться при виде такой картины: еле дышащий муж, весь в крови, лежавший на красном полу. На её лице впервые в жизни были видны одновременно страх, ненависть, гнев, горе и страдание. Суприц, собравшись с последними силами, поднял багровую руку и выдал из себя ослабевшим голосом:

Ос-во-бо-ди, – последнее слово в его жизни. Грания зарыдала.

Весть о смерти Суприца разошлась по всей Рундийской империи, как гром среди ясного дня. Гроз был ободрён тем, что Суприц мёртв, но знал, что его жена, ставшая вдовой, не хуже своего мужа. Тем более теперь ею руководила месть.

Император созвал рундийский Совет наместников, который обладал всеми видами власти и полностью подчинялся императору, созданный Грозом для управления всей его большой империей. На Совете присутствовал и Стонгор, как советник.

Господа, я собрал вас здесь, чтобы решить, как нам уничтожить повстанцев, – объяснял суть дела император. – Смерть Суприца должна нам помочь – жажда мести за своего любимого лидера должна заглушить голос разума, поэтому теперь мы обязаны победить!

Я согласен с Вами, мой император! – поддакнул один из наместников. – Но как мы можем их одолеть? Уже полтора года мы воюем с ними, но не можем победить!

Молчать! – рявкнул Гроз. – Я знаю это и без вас! В течение этих полутора лет мы сражались и с Валгирией, и с Суприцем. Теперь мы соберём все силы для объединения с Восточной Рундией! – император достал карту и разложил на столе. На карте был изображён план соединения сил.

Похороны Суприца ещё не прошли, а восставшие уже собирались нанести Удар мщения. Они планировали освободить Восточную Рундию и провозгласить себя независимой респуб-

ликой, а, пока они окружены, не могут пойти на такой отчаянный шаг. Их силы стали сосредотачиваться у границ с Восточной Рундией.

Гроз уже готовил Карательный поход для прорыва восстания. Это странное перемирие, которые вовсе таковым не было, уже подходило к концу.

Две недели уже идёт подготовка с обеих сторон. Рундийцы уже восстановились после ряда поражений и были готовы к продолжению войны. Наконец был отдан приказ о начале атаки. Рундийцы хлынули с двух сторон: из Гри, Рунда и из Анита, Транта и Ронтитора. Под покровом ночи супритцы сражались на двух фронтах, что долго делать невозможно, поэтому отдохнувшие рундийцы смогли побороть свежих повстанцев. С запада рундийцы осадили Праз, а с востока – Рандитор, который с самого начала восстания поддерживал У, и прошли вглубь восстания, направившись навстречу своим. Из У вышло подкрепление в Рандитор, на что рассчитывал Гроз. Крам отдал приказ отступать на юг, чтобы потом развернуть своих воинов на У. Трантские же силы отправились на Праз, а анитские – на Круе. Благодаря сосредоточиванию сил у границ с Рундией, внутри восстания не было больших отрядов для борьбы с рундийцами. Всего через пять дней трантские солдаты достигли Празы и начала штурмовать его с восточной стороны, чего празийцы явно не ожидали. А ещё через неделю была пробита первая стена в У, где находилась по-прежнему Грания, возглавившая восстание вместо мужа.

Император прибыл к Празу после падения Празийского оборонительного кольца (кольцо находится пределах внешней стены, по его длине жили когда-то воины и празийский правитель, а внутри кольца жили остальные не служившие люди). Две недели прошло после прибытия трантских сил, и Праз пал. Западная и Восточная Рундии наконец воссоединились. Гроз повёл объединённую армию на Круе, где анитские воины потерпели поражение. Но круйцы не стали дожидаться прибытия рундийского императора, поэтому выдвинули войска, засевшие в осаду, которые после Кразийской битвы (так назвали битву между круйцами и рундийцами) отбросили Гроза назад, в западную часть его империи. К сожалению, многие пали в этой битве, а те, кто не погиб, оказывались в плену, как это произошло с Нантией.

Нантии было всего 22 года, но она добровольно отправилась в поход со своими односельчанами, так как рундийцы лишили её семьи и друзей. Нантия была умна и красива с её длинными и мягкими коричневыми волосами, большой грудью (из-за чего её часто пытались изнасиловать), острым подбородком и карими глазами, и была она сильной. Поэтому её рундийские солдаты, которые жили только войнами и не могли вернуться домой, чтобы жениться на красивой девушке, взяли её в плен. Но что самое странное, именно после Кразийской битвы, где Гроза сильно ранили, император понял, что ему нужен наследник. Император пытался искать незамужнюю девушку (а таких было мало) в империи, но многие были либо слишком молоды для почти тридцатилетнего императора, либо слишком стары, либо некрасивы. Поэтому Гроз приказал привести к нему всех молодых (то есть от 13 до 25 лет) пленниц, которые были взяты в ходе восстания. А пленниц было мало, а молодых ещё меньше, потому что многие самоубивались: либо душили себя, либо вешались, либо ещё что-то, боясь осквернения себя или смерти не в бою и не на свободе. А с учётом того, что не все солдаты добросовестно исполнили приказ императора, пленниц вообще набралось только девять.

Сколько тебе? – подходил Гроз к каждой пленнице. Ответы звучали разные: 17, 20, 18, 15 лет. Когда император подошёл к Нантии и задал свой вопрос, ответа не прозвучало. Гроз снова повторил свой вопрос – в ответ снова молчание. Тогда император наклонился к уху пленницы (а пленниц повесили на стену, низко, чтобы они не могли опереться на ноги) и спросил в третий раз. Гроз посмотрел в глаза Нантии, а та плюнула ему в лицо. Император сдержал свой гнев.

Мне нравится твоё упорство! – выдавил из себя император. – Но моё терпение на исходе! Отвечай! – он схватил пленницу за шею и произнёс Заклинание Павды, заставляющее человека отвечать на любой вопрос только правду. Заклинание отскочило в Гроза, который, не ожидав

такого, врезался в противоположную стену. Стонгор, стоявший у входа в комнату, где висели пленницы, подбежал к императору.

Мой император! С вами всё в порядке? – волновался он.

Это невозможно, – сам с собой говорил Гроз, – как? – он выждал небольшую паузу и громко теперь уже спросил Нантию. – Как ты сделала это? Как ты отразила Заклинание Правды? Как?

Не знаю, – ответила прекрасно слабым голосом Нантия, забывшая о молчании.

Она – потомок старинного рода волшебников пятого уровня! Только они могли отражать заклинания, не произнося защитные заклинания вслух! – догадался Гроз. – Стонгор! Познакомься с моей будущей женой! – объявил император. – А этих... – Гроз показал на остальных пленниц, – отправьте обратно!

Благодаря пыткам, будущая жена рундийского императора рассказала о себе всё. Её отец погиб во время войны Руанской империи с Негласным союзом, мать была изнасилована и убита, когда её дочери было 9 лет. С тех пор она росла одна.

А пока У находился в осаде, и к рундийскому императору явился Хазетт.

Надеюсь, ты не пришёл меня поздравлять с женитьбой? – повернулся лицом к Хазетту Гроз. – Сколько можно ждать? Ты убил Суприца, но Грания ещё жива! Три месяца уже прошло с гибели Суприца, и семь – с того момента, как я заплатил тебе! Тем более зачем ты перебил половину моих солдат?! Моё терпение на исходе! – разозлился император. Хазетт достал листок – договор найма, когда Гроз прочёл его, он иронично сказал: – Срок исполнения заказа неограничен? Срок исполнения заказа неограничен. Ну, что же, иди! И не вздумай возвращаться без головы Грании, иначе не доплачу! – приказал император, который пошёл на свою свадьбу. Хазетт тут же удалился.

У уже три месяца как осаждён. Никто не мог помочь, так как подкрепление отправленное на помощь Рандитору, возвращаясь, неожиданно встретилось с рундийцами и были разгромлены. Круе же находился слишком далеко, чтобы помочь.

К концу четвёртого месяца осады сам император, теперь женатый, приехал на штурм второй стены У. Он собрал основные силы с западной части империи и атаковал вторую стену У. Стрел и магов у восставших не хватало для того, чтобы отбить атаку. Но тут свершилось чудо: рандиторцы разбили рундийцев у стен своего города и пробились к укчанам. Оказавшись окружёнными, рундийцы погибли. У был полностью освобождён, но лишь на время.

Во время штурма, отбиваясь от стрел и мечей, в город проник высокий, крепкий, лысый человек в плаще. Это был Хазетт. Он вернулся в У, надеясь выполнить заказ рундийского императора. Он тайно прошёл в глубину города, дойдя до того самого замка, где был побеждён. Там ещё сохранились те дырки, которые он нанёс своей громадной тушей. Войдя в освещённый солнцем замок, он направился на поиск Грании, указывая на свёрток с печатью «лично в руки» всем, кто спрашивал, куда он идёт. Он дошёл до Тронной комнаты, где проходило собрание руководства повстанцев, потому что начался новый штурм города. Хазетта попросили подождать, но он не мог ждать. Он разрезал охрану, сломал гранитную дверь, выкинул стол, за которым сидели ошеломлённые собравшиеся, резал всех направо и налево, но у Грании всегда был при себе меч со смерти мужа. Она набросилась на Хазетта, ранила его в живот и лицо, но ему всё не по чёму. Отойдя от ступора, он из обороны перешёл в атаку. Грания отбивала все его удары, отталкивала его всё дальше и дальше, и в конце концов сбросила из окна третьего этажа, где находилась Тронная комната. Она плюнула в сторону Хазетта и уже повернулась, чтобы осмотреть своих соратников, но сзади, за шею, её схватил кто-то. Грания попыталась ударить этого человека мечом, но он сжал её только сильнее. Задыхаясь, она попыталась ударить врагу между ног, но, поняв бессмысленность этого удара, прыгнула назад, в окно. В недолгой воздушной борьбе Грания оказалась над своим соперником и, упав, не поранилась.

Небо уже было затянуто чёрными тучами. Природа затихла, и звуки тарана, мечей и стрел казались ещё более громкими, чем на самом деле. Послышался гром, и залил дождь. Впервые за этот год! Через мгновение дождь перешёл в ливень, и всё оказалось намокшим. Сам Гроз, всегда одетый в чёрный, казался ещё более черным. Ему надоело ждать, пока его солдаты сделают всё, как надо, и с помощью магии уничтожил всю стену. Используя магический огонь, он зажег несколько отрядов повстанцев, несмотря на грозу. Он в одиночку дошёл до последней, третьей стены, за которой бились Хазетт и Грания. Хазетт уже скинул с себя Гранию и бился с ней на мечах. Он сломал уже её меч, но она билась тем, что от него осталось. Он отрезал ей её длинные косы, окровавил её лицо и избил её. В какой-то момент он превратил свой левый меч обратно в руку, схватил ей обе руки прекрасной Грании, а другой рукой проткнул ей рёбра, но сердце не задел. Он ожидал увидеть в её глазах страх, боль и страдание, но увидел то, что было ему не знакомо: любовь, сожаление и радость. На её лице он увидел улыбку, появившуюся от мысли о встрече с любимым мужем. Он растерялся, вынул руку и встал, не понимая ничего. Он вдруг почувствовал. Он вдруг узнал, что значат чувства. Он впервые увидел в глазах умирающего человека не страх, не боль, не злость, а что-то новое, что-то выше этого и его.

В замок попала молния и он воспламенился. Гроз поддерживал этот огонь, распространявшийся с невероятной скоростью. Вскоре всё здание полыхало, а Гроз уже обхаживал окрестности, как вдруг увидел силуэт человека, похожего на Хазетта. Рядом с ним валялась какая-то женщина. Император пошёл в ту сторону. Он подошёл к Хазетту и позддравил:

Молодец! А теперь добей её, и ты получишь вознаграждение!

Но Хазетт не шевельнулся. Император был удивлён, но повторил просьбу. Хазетт взглянул на эту умирающую и счастливую женщину, потом на этого высокомерного, эгоистичного и злого человека, которого ненавидит вся империя, и сделал выбор. Он со всей силой ударил императора да так, что тот отлетел в горящий замок. Неустойчивые стены не выдержали такой силы и обрушились прямо на голову Гроза. Оттуда послышались крики боли и гнева, но Гроз взлетел вверх и оказался над пылающим пламенем. Он полетел в Хазетта, который, попытавшись защититься, отлетел на несколько локтей. Император опустился на землю.

Зря, очень зря ты предал меня! – кричал император. – Потому что я сильнее тебя, потому что я выше тебя, потому что я – это империя! – Гроз стоял на месте и смотрел, как Хазетт встаёт. Он заметил на его лице гримасу, которая может появиться только от боли. – О-о-о... Наш опаснейший наёмник во всех Землях Востока познал, что такое боль и чувства?! – догадался император и вновь нанёс новый удар. Хазетт ответил тем же, они вцепились в драке, и он начал превращать руки обратно в мечи, но император, опуская руки, вынул кинжалы, и отрезал Хазетту руки. Хазетт упал на колени. Гроз сплюнул на землю свой багровый зуб.

А теперь... Я закончу твою карьеру наёмника! – Гроз отрезал Хазетту голову. Он повернулся, чтобы убить Гранию, но её не оказалось на прежнем месте.

Два месяца прошло с исчезновения Грании. Лишившись лидера, повстанцы вскоре оказались уничтожены поодиночке: сначала пал Рандитор, а потом, в ходе междоусобиц, в Круе открыли ворота Грозу.

А ведь Гранию лечил один старик, который всё время находился в У. Когда она очнулась и попыталась встать, старик её остановил:

Нет, нет, нет! Тебе нельзя напрягать живот, иначе ещё больше навредишь ребёнку!

Ребёнку? – переспросила Грания. – К-к-какому ребёнку?

Какому? – повторил хриплым голосом старик. – Твоему, конечно! У тебя сын!

С-сын? – искренне удивилась Грания. – К-как?

Тебе подробно описать, как он получился? – посмеялся над неудачным вопросом старичок.

Нет, не надо, – оправдывалась она. – Но когда? Какой уже месяц?

Когда? – снова повторял старичок. – Который месяц? Это знать не мне, а тебе.

Да, да, Вы правы! – подтвердила Грания. Кажется, кажется, шесть... шесть месяцев... Да! Шесть месяцев! – обрадовалась Грания неожиданной радостной новостью.

А если быть точным, то шесть месяцев, две недели и три дня, – поправил её старик.

Но Вы же сказали, что Вы не знаете! – возмутилась будущая мать.

Я такого не говорил! – опровергал её слова старик. – Я сказал, что мне не положено этого знать, но не говорил, что не знаю этого.

Какой Вы странный! – заключила Грания. После небольшой паузы она вспомнила, что не знает имя старичка. – А как Вас зовут?

По-разному, – вздохнул старик. – одни руанским императором, другие – Арсием II, третьи – Странником. Сам я зову себя Арсием II Мудрым.

Вы – руанский император?! – не ожидала такого знакомства Грания. – Пойдите! Я Вас узнала! Вы были в замке У при первом нападении Хазетта!

Да, я был там, но был ещё много где, – подтвердил бывший император. Так они продолжали беседовать: Грания лежала на удобной постели, а Арсий сидел. Они узнали друг о друге почти всё: о жизни обоих до восстания, как им жилось, почему избрали такую дорогу и другое, и всё же Арсий кое-что скрыл от своей собеседницы.

А у вас есть семья? – спросила наконец Грания.

Естественно, – ответил Арсий. – Мой отец был человеком властным, грубым, он считал арессийскую нацию превыше остальных, и жену избрал из арессиек, – вздохнул старец. – После Восстания беженцев ему пришлось поменять своё отношение к другим народам, он сменил курс развития империи и стал править более осмотрительно и мудро, – Арсий посмотрел на запад, где были его сын, его империя, его люди, его трон, его власть... – Моя мать, когда мне было семь, была замечена в контакте с другим мужчиной, с тех пор я её не видел, а Руан IV ничего не говорил о Нуинии.

Как же вы пережили это? – удивилась Грания.

Мой отец считал, что император не должен руководствоваться чувствами, поэтому с раннего детства отделил меня от матери, а именно женщины, по его мнению, прививают людям, хм, – слабо посмеялся Арсий, – зависимость от чувств.

Но человек не может руководиться одними мыслями, – возразила Грания.

И мне это известно, – согласился с ней бывший император. – И всё же мне каждый день вдалбивали в голову, что Арессия и арессийцы – величайшая нация всех времён, – добавил он и продолжил: – С этим убеждением я вырос и стал императором, и из-за него случилась революция, которая чуть не погубила меня и империю.

А что было потом? – Гранию сейчас не волновала история Запада, но всё же хотела поддержать разговор.

Я женился на предводительнице революции, она родила мне сына, а через шестнадцать лет после рождения Залидора я отрёкся от престола, – вздохнул, всё ещё поглядывая на запад, старый император.

Почему вы отрелись? – поинтересовалась Грания.

Потому что, – в голосе Арсия исчезли все нежность и ласка, он вдруг вспомнил свою последнюю встречу с Тёмным Легионом, – потому что, – повторил он без всякой радости, – я устал, – наконец ответил он. – Я устал от трона, от правления, от государственных дел, от ответственности, от вла... – он всё ещё мечтал вернуть себе утерянную власть, но сопротивлялся этой отвратительной тяги к власти, – устал, – решил он так закончить свою мысль. – Я

захотел пожить, как простой, обыкновенный человек, попутешествовать, – он наконец отвернулся от Земель Запада.

И куда вы отправились после? – с искренним любопытством спросила Грания, слушавшая каждое слово Арсия.

В Земли Востока, – ответил старец. – Завёл семью, наконец-то жил спокойно, пока...

Не пришёл Гроз и не начал войну, – завершила за него Грания.

Не совсем, но Гроз был тому причиной, – поправил её Арсий.

А у меня было иначе, – начала свой рассказ Грания. – Я родилась второй в своей семье, у меня есть старший брат – Ханер. Отец ушёл, когда умерла мама, мне было около года. Обо мне заботились брат и бабушка с дедушкой, Ханер познакомил меня со своим другом – Суприцем, так мы и познакомились, – улыбнулась она, и слёзы потекли из её глаз. – Потом началась война... – опечалилась она. – Я должна вернуться к своим! – спохватилась она и вскочила с места.

Тебе нельзя вернуться, – возразил Арсий. – Гроз загнал восставших в города и осаждает их, даже твоё появление не изменит хода восстания, – добавил он.

Откуда вам знать?! – отрезала Грания и ринулась к двери.

Восставшие обречены на гибель, ты не сможешь их спасти, – продолжал Арсий.

Я не оставлю своих людей и в гибели! – открыла дверь Грания и протянула руку к мечу.

Ты можешь распоряжаться своей жизнью, как хочешь, но жизнью своего ребёнка, даже не рождённого, ты распоряжаться не имеешь права, – схватил её руку Арсий. Теперь он не казался Грании таким милым, приветливым и приятным человеком, он был силён, решителен и упрям, говорил, как человек, привыкший к власти, и даже некоторые морщины проступили на его лбу, светлая улыбка исчезла с его лица, теперь же уголки его рта были направлены вниз. Под его прямым и неуступным взглядом Грания сдалась.

Но... – попыталась возразить Грания, но её схватило в животе. Арсий быстро начал оказывать помощь.

Арсию было стыдно и страшно: он знал, что Грания умрёт от родов из-за сильной раны, повредившей её половые пути. Но ещё страшнее ему было то, что она умрёт, не узнав своего отца, по его вине.

Почти через два месяца у Грании начались роды. Так как Арсий был единственный, кто находился рядом с ней (ближайшая деревня была рундийская, да и то, находилась в 20 мидах), поэтому ему пришлось самому принимать роды. Грания тужилась, но ей было невыносимо больно. Её крики заглушали даже громкий и сильный голос бывшего руанского императора. Лишь изредка можно было бы услышать голос императора, который ничего не мог поделать с ужасной болью без вреда мальчику: «Тужься!», «Дыши, дыши глубже! Ровнее дыши!» и прочие типичные фразы, что обычно говорят при родах.

Император уже держал маленького новорождённого мальчика. Грания еле дышала, но назвала его имя:

Арсий. Я назвала его в честь Вас...

Называй меня «на ты», – чуть ли не плачущим голосом выдавил из себя император.

Хорошо. Дайте мне его, – попросила ослабевшая Грания. Она еле двигалась. Ноги её оказались в её же крови. Но этот крошечный комочек жизни казался сейчас самой сказочной вещью во всех Землях и отвлекал на себя всё.

Грания, я должен кое-что тебе сказать, – начал император, видя как закрываются глаза Грании, – я, – он заикался от горя, – я, я и есть твой... – он не успел закончить – Грания умерла. Её сын лежал в её руках и плакал. Арсий собрался с духом, взял своего тёзку и обратился к нему. – Ну, что ж, внучок, нам с тобой предстоит долгий путь.

А в стане рундийского императора Гроза, который устранял последствия восстания, праздновалась победа. Восстание раздробилось на мелкие вспышки и выступления крестьян.

Великий рундийский император уже не раз со своей женой, с момента окончания восстания, пытался создать себе наследника, но магия не помогала – на Нантии, не провозглашённой императрицей, магия не действовала, поэтому попытки влиять на решения Уар (природы и энергии, что пронизывает всё существующее во Вселенной, которая является её владениями) с помощью магии были бесполезны. Что только император не пробовал: введение специальной сыворотки, магию, другие способы вмешательства извне, но изнутри не брался, только потому, что это была его жена, и проникать в её утробе было бы унижением и оскорблением для Гроза.

Стонгор, получающий всё больше и больше доверия и власти, был назначен наблюдателем в Совете наместников и пытался, ради блага империи, уговорить императора на этот тяжёлый шаг. Он был единственный, кто знал об этой мысли у императора. Лишь через пару лет император согласится на этот отчаянный шаг после того, как чуть не погибнет в битве с Залидором.

Глава XI

Гроз уже давно готовился к войне, с самого подавления восстания. Незадолго до начала войны Гроз пригласил свою жену в их спальню и попросил всех выйти из комнаты.

Что тебе надо? – холодно спросила Нантия, ожидавшая вновь попытки Гроза сотворить себе наследника.

Я знаю, мы с тобой не ладим, – начал Гроз. – Ты не хотела за меня замуж и не хочешь оставаться со мной до сих пор, – продолжал император, медленно приближаясь к своей жене, сидевшей по его левую смиренно и бесчувственно. – Немало битв я видел и провёл, в немалых битвах я участвовал, из всех я выходил живым, – обнял он свою жену. Она никак на это не отреагировала, даже не моргнула, даже не переложила руки и не переставила ноги. – Но рано или поздно, не сегодня, так завтра, я могу умереть, – подводил он к теме, о которой хотел говорить.

И слава Светлой, – тут же бросила Нантия.

Будь я не таким сегодня добрым, я бы тебя за такое избил и снова изнасиловал, – улыбнулся Гроз, но улыбка его была какая-то не такая, какая-то необычная, какая-то невесёлая, но и негрустная. – Но сегодня я хочу получить ответ, – понизил он вдруг голос. – Ответ всего на один вопрос, – он повернул лицо Нантии на себя и посмотрел ей в глаза, – Сколько раз я уже пытался с тобой создать себе наследника, даже без магии ты уже должна была забеременеть! – разозлился он, но тут же вернул себе самообладание. – Из-за чего я пришёл всего к одному выводу, – наконец он дошёл до своего вопроса и медленно наклонился к уху Нантии. – Ты бесплодна? – спросил он шёпотом. Нантия промолчала. – Отвечай! – потребовал он. – Прошу тебя, ответь мне, – нежно попросил император. – Ты должна ответить честно, я выполню любое одно твоё желание, – уговаривал её Гроз.

Как я могу подарить себе веру в тебя сейчас, если не могла этого сделать десять лет с лишним? – уточнила Нантия.

Ты уж попробуй мне поверить, или я убью тебя и найду новую жену, – возразил Гроз.

Ты не посмеешь, я нужна тебе, – не желала отвечать жена Гроза.

Хочешь проверить? – схватил свой меч Гроз и прислонил к горлу Нантии.

Я верю, – сдалась Нантия.

Так ты бесплодна? – так же шёпотом повторил свой вопрос император.

Д, – пошевелила она губами, – да, – еле вымолвила Нантия.

А-а-а-а-а! – вонзил свой меч в стену Гроз и ударил Нантию. – Когда?! Как!?

Когда к нам в дом пришли грабители, моя мама спрятала меня, а сама отвлекала их, – Нантия осознала всю ярость Гроза и поняла, что сейчас лучше отвечать ему. – Я была так напугана, что не могла бежать, но, когда мою маму схватили и начали раздевать, я вскрикнула и выдала себя, – Нантия начала плакать. – Ко мне подошёл один из них и за волосы вытащил перед двумя другими, один из которых уже снимал штаны, а другой прибавал мою мать к полу. Она молила их не трогать меня, и они решили, что я слишком молода, но, чтобы не оставить свидетелей, вонзили мне в живот кинжал и выкинули из окна второго этажа, – она пыталась сдержать слёзы, но в её голосе уже пробивалась дрожь. – Меня нашёл один старик, он вылечил меня, но сказал, что я уже никогда не смогу иметь детей, – она уже не могла сдерживаться и заплакала.

Даже император не мог смотреть, как плачет эта девушка. Что-то в нём заговорило, что-то возжелало пожалеть её, успокоить, и супружеский долг подталкивал его обнять, утешить Нантию, но гордыня и прошлое не дали ему проявить такую слабость.

Ты хочешь иметь дитя? – задал он вопрос своим обычным тоном.

Да, – вытерла слёзы Нантия.

Тогда я твой единственный выбор, ибо иной человек будет желать только удовольствия с тобой, я же отпущу тебя, как только ты подаришь мне наследника, – он встал и пошёл к двери. – Подумай над этим, – он вышел из комнаты и пошёл искать Стонгора.

Мой император, – поклонился Стонгор, – Вы звали меня?

Мне нужна одна вещь, – император сидел у себя в кресле в своём кабинете.

И чем я могу помочь? – вопрошал советник.

Мне нужен наследник, – продолжал император. – Но, – он сломал чернильницу, – моя жена, – он вытер о бумагу свою руку, – не может иметь детей.

Я не понимаю Вас, мой повелитель, – прервал императора Стонгор.

Моя жена не может иметь детей, что тут непонятного?! – Гроза раздражало тугодумство Стонгора.

Возьмите другую, – посоветовал Стонгор.

Нантия – наследница волшебника пятого уровня, рундийскому императору такая сила никогда не помешает, – объяснил Гроз I Завоеватель.

Но что Вы хотите от меня? – снова поинтересовался Стонгор.

Ты должен быть внутри неё, когда я буду творить себе наследника, – бесился император. Он не хотел говорить такое вслух, но Стонгор его вынудил. Он встал и приблизился к Стонгору чуть ли не вплотную. Они были почти одного роста, но император всё-таки был чуть повыше.

То есть, – Стонгор решил уточнить, правильно ли он всё понял, – я должен быть на момент сотворения Вашего наследника в утробе Нантии, дабы создать, собственно, наследника?

Какой ты догадливый, – хлопнул в ладони император и вернулся в своё кресло. – Принесёшь Нантии эту кружку, – он поднял со своего стола кружку, – скажешь, что я велел ей выпить до дна, но не сразу, а понемногу, затем выйдешь за дверь и переместишься в кружку, – он протянул Стонгору кружку. Тот медленно подошёл к императорскому столу и осторожно взял её. Там была обычная вода.

А если она откажется пить? – поинтересовался Стонгор.

Не откажется, – возразил Гроз и коварно улыбнулся. – Она знает, что будет при отказе, – ухмыльнулся Гроз. – Надеюсь, ты умеешь плавать, – после некоторой паузы император стал что-то писать на столе. – Когда Нантия всё выпьет, сам разберёшься, – добавил Гроз и показал, что Стонгор может идти и выполнять приказ. – И Стонгор, – напоследок обратился к нему император, – если моя жена после сегодняшней ночи не забеременеет, или по какой-то причине ты появишься во дворце не сразу после того, как я закончу, то можешь забыть о продолжении своего рода, – император всем своим видом говорил о серьёзности своих угроз.

Не забуду, мой повелитель, – поклонился Стонгор и направился в императорскую спальню. Она была открыта, видимо, Гроз отворил её на время. – Госпожа, – обратился Стонгор в пустоту, – ваш муж велел вам выпить это, – Стонгор щёлкнул пальцами, и свет сразу зажёгся.

Давай сюда, – Нантия встала с кровати.

Но не пейте всё сразу, – вспомнил он, когда Нантия взяла кружку. – По чуть-чуть, – нежно добавил Стонгор.

Хорошо, – аккуратно поставила кружку на стол слева жена императора.

До встречи, госпожа, – развернулся Стонгор и собрался выйти, но Нантия схватила его за рукав.

Что в этой кружке? – тихо и тревожно спросила она.

Вода, госпожа, – отвечал Стонгор.

А на самом деле? – таким же голосом спрашивала Нантия.

Вода, госпожа, – повторил советник императора.

Она отравлена? – настаивала жена Гроза.

Нет, – возразил Стонгор.

Поклянитесь, – не отступала Нантия. Она не хотела умирать, – поклянитесь самым дорогим, что у вас есть, что эта вода не отравлена, – кончик её носа почти касался носа Стонгора.

Клянусь своей душой, что вода в кружке, которую я вам принёс сейчас, абсолютно чиста и не отравлена, – Стонгор начинал смущаться паранойей Нантии.

Тогда, – она отпила немного воды, бросилась к Стонгору и поцеловала его прямо в губы. Стонгор тут же напустил туман, дабы никто его не увидел, и обнял Нантию. Но тут же он почувствовал, как она буквально выплюнула всю воду в него, и эта вода стекает теперь в его желудок. Он слегка опустил руки ниже её талии и наконец оттолкнул от себя, откашлялся и разгневанно взглянул на неё.

До встречи, – он хлопнул дверью и уменьшился в размерах, после чего переместился в ту самую кружку, что он принёс сегодня Нантии.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Нантия наконец выпила воду со Стонгором, который не сразу отправился выполнять приказ своего императора.

В середине лета руанский гарнизон увидел солдат на территории Рундии, выходявших из-за холма. Они двигались очень быстро, и их становилось всё больше и больше. Гарнизон срочно разжёт костёр, что говорило об атаке. Следующий гарнизон, находящийся сзади, увидев сигнал, разжёт другой костёр. За ними шли основные силы Залидора, которые, заметив сигнал, подняли на ноги 4-х волшебников 4-ого уровня. Те сразу сообразили и приказали собраться всем солдатам и построиться. Волшебники произнесли заклинание, и воины оказались на границе. Гарнизон это заметил, но не удивился и дальше стал наблюдать за рундийцами.

Орудия, луки наготове! Волшебники цельтесь вниз (они стояли на сторожевой башне) в рундийцев! Они приближаются и, скорее всего, будут пытаться прорваться через пустые места, где нет ни башен, ни воинов! Быть к этому готовым! – приказал один из офицеров. Рундийцы подошли к башням и один из них вышел и сказал:

Я, уполномоченный представитель рундийского императора Гроза Великого, от имени его Рундийской империи требую немедленно бросить оружие и отставить всякие попытки сопротивления!

Мы исполняем лишь приказы нашего императора! А твой Гроз для нас – никто! – был таков ответ.

Ну что же, тогда, по разрешению моего императора, Рундийская империя объявляет войну Руанской империи! – посол немедленно поскакал назад к своим.

В атаку! – крикнули все солдаты Рундии и двинулись на башню. Так как она была деревянная снизу с каменным помостом, то отовсюду посыпались огненные стелы. Они подожгли центральную часть башни, состоящей из дерева, она обрушилась, но верхняя часть, где находились руанцы, ударившись о нижнюю, даже не пострадала. Руанцы на ней даже не почувствовали толчка и удара. Они спокойно продолжали обстреливать рундийцев, а волшебники – поджигать.

Рундийцы, сдавайтесь, и вы останетесь живы! – крикнул тот же руанский офицер.

Мы не сдаёмся! – крикнул в ответ атакующий офицер и не сдержал своё слово: через час рундийцы сдались и отступили.

Победа! – восторженно прокричали руанцы, – Ура! Ура! Ура!

Пошлите радостную весть Залидору! – приказал всё тот же офицер.

На следующий же день весть о победе в Брунионском сражении («Брунион райц» – аред., буквально «Сражение у границы») была доставлена. Залидор, узнав об этом, приказал отправить благодарную грамоту Прэди как можно быстрее. А вот для Гроза, эта весть была худшей из всех.

Как вы могли им проиграть?! Я слышал от своих пленников, что Залидор излишне самоуверен и самонадеян, поэтому он не станет готовиться к войне! Как вы могли потерпеть поражение?! – допрашивал рундский император тех, кто остался в живых после той битвы.

Они были готовы к нападению, мой повелитель! – начали оправдываться выжившие, – Мы шли к их гарнизону, где было очень мало солдат, но тут буф..! и они появились...

Кто – они? – спрашивал недоумевавший Гроз.

Ещё воины руанцев, мой господин... – умирающим голосом сказал один из выживших, стоя на коленках перед своим императором.

Свободны, – коротко и чётко сказал Гроз, – Чтоб я вас не видел! – крикнул испугавшимся солдатам, – Хочешь что-то сделать – делай это сам, – пробурчал себе под нос и громко приказал: – Соорудить колесницу я еду на границу с Руанской империей! – силы его волшебников истекали, к тому же он перестал им доверять по неизвестным никому, кроме него причинам, а сам он хотел приберечь всю свою магию для Залидора.

Залидор, узнав о возможности повторного нападения на границу, тоже приказал соорудить колесницу и усилить оборону на границах. На следующий день Прэди получил благодарную грамоту от Залидора и весть о победе на границе. Прэди, несмотря на всё, боялся, что Рундия прорвётся вглубь Руанской империи и дойдёт до Сталлира, поэтому приказал усилить оборону. Залидор же мчался во всю на границу с Рундией.

Ваше величество! Вам пришла грамота! – сказал один слуга Прэди.

Да? И от кого? – вопросительно посмотрел на слугу принц адиссийский.

От руанского императора Залидора, ваше великолепие!

Дай почитать, – тут же приказал Прэди и начал читать: «Принцу адиссийскому, внуку Прэди I – короля адиссийского, сыну Рания II – короля адиссийского, брату Нарсита I – короля адиссийского, Прэди от императора руанского, праправнука Руана II, первого императора руанского, последнего императора арессийского, правнука Руана III, императора руанского, внука Руана IV, императора руанского, сына Арсия II, императора руанского, благодарная грамота²⁰. Благодарю Вас, принц Прэди от имени своего и народа моего! Благодарю Вас, принц Прэди, за то, что спасли империю от опасности! Благодарю Вас, принц Прэди, за то, что изменили меня в лучшую сторону, избавив меня от самовлюблённости и излишней самоуверенности, подарив мне предусмотрительность и осторожность! Благодарю Вас, принц Прэди!» Дальше шла печать, – Что же... Дай мне бумагу, перо и чернила. Я напишу ответ, – быстро проговорил Прэди своему слуге. Когда приказ был исполнен, Прэди взял перо, окунул его в чернила и начал писать:

«Руанскому императору, лорду арессийскому, герцогу адиссийскому, герцогу градградскому, графу таранскому, графу прадийскому барону Аргоса и Терро, Залидору. Благодарное письмо получил. Но опасность ещё не отведена. От принца адиссийского, воина первого ранга²¹, главнокомандующего войсками Адиссии и Сталлира, Прэди». И поставил свою печать.

²⁰ ** Это стандартное для арессийцев письмо – перечисление всех ближайших предков по мужской линии, занимавших какие-либо видные титулы, обычно с указанием родоначальника этой семьи, а иногда и по женской (если была необходимость указать на родственную связь между пишущими) адресата и адресатора, а затем содержание письма. Адиссийцы же пишут в начале письма имя получателя и перечисление всех его титулов, начиная от самого высокого и заканчивая самым низким, потом содержание. В конце ставится имя отправителя и все его титулы от самого высокого до самого низкого и печать. Хотя древние аредийцы указывали и титулы, и предков.

²¹ * Воины первыми придумали систему определения уровня своего мастерства, потом её усовершенствовали лучники, а первый волшебник взял её за основу, немного изменив. У воинов подсчёт идёт от большего числа к меньшему (от 10 к 1). 10-й ранг воина меча – начинающий воин, изучает драку в рукопашную, 9-й ранг – изучающий основы владения мечом, 8-й ранг – более сложные приёмы владения мечом, 7-й ранг – сложнейшие приёмы владения мечом, 6-й ранг – основы битвы на двух мечах, 5-й ранг – более трудные приёмы битвы на двух мечах, 4-й ранг – труднейшие приёмы битвы на двух мечах, 3-й ранг – битва с щитом и против щита, 2-й ранг – битва одним мечом против двух мечей и наоборот, 1-й ранг – защита с помощью

Держи. Доставьте это письмо Залидору, лично в руки, – приказал Прэди. Слуга тут же побежал исполнять приказ.

Через неделю Залидор получил ответное письмо.

Ну, что же. Все мои титулы знает. Опасность не отведена, это я и так знал. Дайте мне листок и чернила, – сказал Залидор после того, как прочитал ответное письмо. Когда ему дали чернила и бумагу, то он начал писать: «Принцу адиссийскому, внуку Прэди I – короля адиссийского, сыну Рания II – короля адиссийского, брату Нарсита – короля адиссийского, Прэди от императора руанского, праправнука Руана II, первого императора руанского, последнего императора арессийского, правнука Руана III, императора руанского, внука Руана IV, императора руанского, сына Арсия II, императора руанского, Залидора Величайшего. Я знаю, что опасность не отведена и пойду в наступление. Я прогоню их из Земель Запада!» – Бери и отвези в Сталлир! – приказал Залидор слуге, но тут стрела вонзилась прямо в спину этому слуге, а затем посыпались ещё стрелы. Вскоре это уже был град стрел. К Залидору тут же подошли солдаты и окружили его, чтобы стрелы в него не попали. Через пару мгновений на горизонте показались рундийцы.

Нас атакуют! Полная боевая готовность! – послышалось из всех сторожевых башен, построенных Арсием I во времена правления с Собранием. Рундийцы всё приближались, их всё становилось больше и больше, а Залидор уже сел в карету и мчался прочь от границы. Ещё немного времени и... рундийцы снесли все пограничные сооружения своим количеством.

Мой император! Войска клонов вовремя подошли! Они снесли границу, не оставив от неё и памяти! – докладывал Стонгор.

Очень хорошо! – ответил Гроз, хитро улыбнувшись, – Осталось только найти их императора и убить его!

Залидор в это время ехал как можно дальше от границы, в Терро.

Гроз приказал вести войска на север, на другой полуостров, где находилась когда-то Прадия.

Рундийцы беспрепятственно прошли до Прада Великого, разоряя и грабя всех, кого встречали на пути. Всякие деревушки, селения были разграблены, сожжены и уничтожены.

Перед рундийским императором на горе расположились белые стены Прада Великого, павшие некогда руанскому императору. Этим стенам придётся пасть после шестимесячной осады Гроза.

Стонгор, которое сейчас число? – спросил Гроз.

Эмм... 8 мирия 392 ПРМ²², мой император, – ответил, немного боясь, Стонгор.

Отлично. Запишите эту дату как начало осады Прада Великого, а её конец отметьте 9 трианда 392 ПРМ, то есть ровно через полгода и один день. Если этого не случится, то мой план по быстрому захвату Земель власти (Барьер был прорван Рундией 6 бурония 388 ПРМ) провалится, – сказал рундийский император со всей строгостью, смотря с холма, где находилась его ставка, на свою армаду воинов-клонов и катапульты. Его планы сорвало восстание Суприца длившееся с 5 ария 389 ПРМ по 28 ария 390 ПРМ.

меча, мечей или щита от магии. Мастер меча – овладевший техникой битвы без оружия против всех выше приведённых техник (кроме магии). Вместе мастера составляют Совет меча, который до рождения магии обладал большим влиянием, как и Содружество лука.

²² ** Во всех Землях используется один календарь, начало которого считается год рождения магии (ГРМ), то что было до него записывается ДРМ (до рождения магии), после – как ПРМ (после рождения магии). Год разделён на 10 месяцев: два весенних (1. арий и 2. икот), два летних (3. мирий и 4.асий), переходный (русий), два осенних (6. ваниний и 7. урсай), два зимних (8. трианд и 9. буроний) и ещё один переходный (витар). В каждом месяце по 35 дней. Например, первый волшебник родился 1 ария 8 ДРМ и умер 34 трианда 69 ПРМ, а Великая война Запада и Востока была с 7 урсая 64 ПРМ по 1 бурония 69 ПРМ.

Мой император! Прадийцы окружили город и стену защитным щитом, не пропускающим в город ни камни, ни людей, ни стрелы, перед стеной ров с кольями на дне и... – докладывал разведчик Грозу, пока его не прервал сам император:

Что ж, город хорошо укреплен, придётся долго осаждать, но думаю – мы уложимся в полгода. Сначала надо попытаться с помощью магии и орудий прорвать щит, а уж если осада затянется, придётся мне это делать самому.

Щит никак не получалось прорвать более 4 месяцев, город блокировали от внешнего мира, из-за чего новостей не поступало ни в Прадий Великий, ни из него, а так же запасы и еды, и оружия, и силы защитников уже кончались. Несмотря на это, в великопрадийских школах проходили занятия в то время, как рундийскому императору уже надоело ждать, и он решил лично разорвать щит и пройти в город.

Мой император! У меня прекрасная новость! – на бегу кричал гонец, приближаясь к Грозу, – мы на шли!

Неужели?! Я еду туда. Сколько времени это займёт?

На путь туда и обратно примерно месяц.

Позвать лучших магов! Мне надо там оказаться как можно раньше, иначе я не успею исполнить свой план.

Дети, какое сегодня число? – спросил школьный учитель в Праде Великом, – не смотря на осаду, мы всё равно не должны забывать историю.

Сегодня 1 трианда 392 ПРМ, – ответил один из учеников.

Правильно. Теперь вспомним недавнюю историю. Назовите годы жизни Руана II и его прозвище в народе. Тот, кто ответит за что ему дали это прозвище, получит дополнительную оценку. Отвечать по руке, – сказал учитель и выбрал ученика, который должен был ответить.

Руан II Основатель родился 7 русия 193 ПРМ и умер 6 икота 258 ПРМ. Получил прозвище Основатель за то, что основал новую империю, названную в честь себя.

Правильно. Теперь, ты – Экзир. Назови даты захвата Адиссии, Северного полуострова и унии Гранидорского и Ларуского княжеств.

Адиссия была захвачена 8 ария 232 ПРМ, в день, когда Адам II разрубил свою корону пополам, тем самым отрёкшись от престола, Северный полуостров был захвачен 6 урсана 229 ПРМ, так как Руан III прошёл Адиссию раньше, борясь уже внутри своей империи, уния Гранидорского и Ларуского княжеств произошла 8 ваниния 221 ПРМ, – тараторил Экзир

Правильно, Экзир. Может ты назовёшь ещё и дату основания Руанской империи?

Точной даты нет, так как 8 ария 232 ПРМ Руан II становится королём Адиссии, за три года до этого, то есть 8 ария 229 ПРМ император захватывает Северный полуостров, 7 витара 230 ПРМ становится царём таранаским, 6 асия 231 ПРМ – самопровозглашённым королём градградским, 35 ария 232 ПРМ – королём Прадии. При этом правление его сына, занявшее более пятидесяти лет, Руана III Воителя ознаменовалось подъёмом военной мощи империи, Первой руано-ларуской войной и сильным расслоением народа по социальному признаку. 4 асия 312 ПРМ на трон взошёл Руан IV, а с 28 бурония 322 ПРМ по 9 витара 323 ПРМ было восстание Кранта, которое показало слабость и какую-то брешь в новой империи.

Правильно, – сказал гордо учитель. Тут за окном послышался взрыв, а после – и крики. Через несколько секунд послышались звон мечей, магические заклинания и свист стрел. Это рундийский император вернулся уже с двумя мечами – Мечом Мудрости и Мечом Терпимости. С помощью них он разрезал щит Прада, выстрелив собой из катапульты, а после, оказавшись в городе, уничтожил стену изнутри, скинув остатки в ров, чтобы его солдаты могли по ним пройти. – Дети, быстро выходим из класса и бежим в подземный этаж, – сказал учитель,

открывая дверь. Тут он увидел какого-то человека, который вошёл в класс, как ни в чём не бывало.

Кто вы? – спросил учитель у незнакомца.

Я – ваш новый император. Я, видимо, прервал ваше занятие? – спросил Гроз и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Ничего, ничего, я вам не помешаю. Я просто посмотрю, как вы учитесь. Если хоть один из ваших учеников ответит на все мои вопросы – я просто уйду, не тронув ни вас, ни ваших учеников, ни их родителей. Если же никто не ответит, то мне придётся снести школу вместе с вами. И так... – продолжил, задумавшись, Гроз, – ты, вот ты. Как тебя зовут, мальчик? Я вижу ты хорошо учишься, не так ли?

Д-д-да, господин. Меня зовут Эксир, – ответил, немного дрожа, мальчик. К-как Вы узнали, им-император?

По твоим оценкам. Дайте мне вашу книгу, в которой написана ваша история до этого года, – приказал Гроз. На его мече ещё видна была свежая кровь. – Спасибо. Книга волшебная. Ведь в ней записывается история сама. Надо будет и мне такие книги завести. Итак, вопросы. Как звали вашего императора до Залидора, и когда он жил, что он сделал?

Его з-з-звали Арсий. О-о-он проиграл войны, начавшиеся 5 ария 336 ПРМ и закончившиеся 7 урсана 342 ПРМ, с Ларуским царством и Прудийским королевством, потеряв много территор-р-рий. Родился 9 асия 316 ПРМ, короновался 10 икота 332 ПРМ, отрёкся от престола 4 ария 368 ПРМ, после чего куда-то исчез.

Глупец! Отречься от престола добровольно! Глупец! Продолжай, продолжай, – сказал удивлённый император, вернув в свой голос спокойствие.

Во время Руанско-ларуской войны его взяли в плен, где его заставили подписать мирное соглашение. После подписания его отпустили, и он шёл пешком в одиночку от границы с Ларуским царством до Аргоса, а это приблизительно 600 мидров. После ему пришлось столкнуться с Тайным собранием – кругом знати, которая не принимала реформы Арсия, и обвинившая его в самозванстве. После этого, 23 урсана 338 ПРМ, начинается Гражданская война или Тунорская революция. В течение войны Тайное собрание оказалось распущено насильно, после чего было назначено Временное собрание из лидеров Патриотического революционного движения. Арсий проиграл битву с Тайным собранием, но потом, после реорганизации Руанской империи в Руанскую федерацию Земель Запада вернулся и возглавил Временное собрание для войны с Прудией. После окончания войны он стал править вместе с Собранием, но вскоре получил неограниченную власть, – продолжил уверенно Эксир.

Интересно. Очень. Я потом ещё прочитаю вашу историю до моего прихода. А теперь назови всех предшественников Залидора.

Арсий I, его сын Руан I, внук Арсия I – Руан II Основатель, Руан III Воитель – правнук Арсия, Руан IV – праправнук, сын Руана – Арсий, и наконец Залидор – прапрапраправнук Арсия. Арсий I возглавил арессийцев после смерти старшего сына первого волшебника и провозгласил себя арессийским императором, – Эксир начал успокаиваться.

Так вот оно, что! Ответь мне на вопрос очень сложный, ведь он касается не прошлого и не настоящего, а будущего! Что произойдёт 3 трианда 393 ПРМ?

Н-н-не знаю, господин, – ответил, немного смутившись и испугавшись, Эксир.

Руанская империя прекратит своё существование! У вас 5 секров²³, по их истечению я выйду, и школу снесут. Время пошло, – сказал рунддийский император, спокойно сидя на стуле учителя. Учитель срочно открыл дверь и вывел всех учеников из класса, а потом и из школы. По истечении 5 секров, как император и сказал, он вышел, а школу снесли. Перед учителями и учениками открылась страшная картина – стена Прада Великого разрушена, город сожжён, люди погибли, домов не осталось, последние защитники лежат не земле и как-то машут руками,

²³ ** Секр – единица времени равная 100 секундам (1 минута 40 секунд). 100 секр = 1 итар, 1 день = 9 итар.

пытаясь защитить остатки города. Лишь бывший дворец прадийского царя Инера II, а после резиденция барона Прада Великого, оставался целым, над ним ещё висел флаг Руанской империи. Но через несколько секунд к дворцу подошли люди, и затем дворец обрушился. Флаг Руанской империи упал в груды камней и порвался.

После уничтожения Прада Великого император Гроз отправил часть своих войск дальше на север, а сам повёл остальную армию обратно на юг. Выйдя с полуострова, он развернулся на запад, на Прад. Разбив мелкий гарнизон Прудии без потерь, он продвинулся к Праду, где ему предложили город без боя взамен, что Рундия его не уничтожит. Император согласился, но ему не сразу открыли ворота. Новый король, племянник Тунтупа II Сильного, показавшего Землям Власти силу и независимость Прудии, Угрунтуп II не хотел впускать рундийского императора, чтобы не оскорбить своего покойного дядю. Родовитая знать, которая знала, что им не одолеть Рундию, была против борьбы. Они, подкупленные Грозом, подняли народ против своего короля, обвиняя его в государственной измене и утверждая, что рундийский император сделает их жизнь лучше и спокойнее. Народ выступил на дворец Угрунтупа, а после его разгрома пошёл открывать ворота Рундии. Сам Угрунтуп бежал из города в храмы Совета меча. Рундийский император вошёл в город со всем своим войском и поджигал и грабил прудийцев. Возмущённая и испуганная знать требовала объяснений. Гроз одному из её представителей сказал: «Я обещал вам лучшую жизнь? А где жизнь может быть лучше, чем не в Царстве Смерти?» Прад пал без боя.

Мой император! Куда мы пойдём дальше? – спросил Стонгор, находясь в ставке Гроза на месте бывшего дворца.

В территорию Адиссии, – ответил коротко и ясно рундийский император, – А, точно! Мы пойдём в Адиссию и Аргос! – продолжил через небольшую паузу Гроз.

Но, мой император, мы не сможем атаковать сразу в нескольких направлениях...

Кто это сказал? – спросил с каким-то негодованием рундийский император, – Может быть ты не сможешь, а я смогу, так как у меня есть магия!

Простите, мой император, я забыл, как велико ваше могущество! – стал, как подлиза, выкручиваться Стонгор.

Более не забывай, – ответил Гроз, – Ты поведёшь воинов на Аргос.

Как прикажите, мой император! – продолжал подлизываться Стонгор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.